

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КОМИТЕТ ПО АГРАРНО-ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ
И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЮ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВОДНЫМИ БИОЛОГИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ИХ СОХРАНЕНИЯ
И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Сборник материалов

ИЗДАНИЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ

*Г.А. Горбунов, председатель Комитета Совета Федерации
по аграрно-продовольственной политике и природопользованию*

О дальнейшем развитии и совершенствовании законодательного
обеспечения рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации. 5

Стенограмма заседания "круглого стола" на тему "Актуальные проблемы
эффективного управления водными биологическими ресурсами
Российской Федерации, их сохранения и рационального использования" 9

Рекомендации "круглого стола" на тему "Актуальные проблемы
эффективного управления водными биологическими ресурсами
Российской Федерации, их сохранения и рационального использования" 44

МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ "КРУГЛОГО СТОЛА"

А.В. Фомин, заместитель руководителя Росрыболовства

Актуальные проблемы эффективного управления водными биологическими
ресурсами Российской Федерации, их сохранения и рационального
использования. 50

*Г.А. Карлов, депутат Государственной Думы Федерального Собрания
Российской Федерации, член Комитета Государственной Думы
по природным ресурсам, природопользованию и экологии*

О ситуации с осуществлением прибрежного рыболовства 60

*Ю.И. Кокорев, президент Всероссийской ассоциации рыбохозяйственных
предприятий, предпринимателей и экспортеров (ВАРПЭ)*

Эффективность использования водных биоресурсов — главное условие
устойчивости отрасли 63

*В.М. Шихалев, заместитель председателя правительства
Хабаровского края — министр природных ресурсов края*

О совершенствовании нормативно-правового регулирования
рыбохозяйственного комплекса 66

*Б.Л. Блажко, председатель правления Союза рыболовецких колхозов России
(Росрыбколхозсоюз), вице-президент Всероссийской ассоциации
рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров (ВАРПЭ)*

О конфликтной ситуации в прибрежном рыболовстве и мерах
по предупреждению новых кризисов 71

Ю.Е. Засько, заместитель губернатора — руководитель представительства администрации Магаданской области при Президенте Российской Федерации и Правительстве Российской Федерации

Актуальные проблемы эффективного управления водными биологическими ресурсами Российской Федерации, их сохранения и рационального использования. 73

С.В. Яхнюк, вице-губернатор Ленинградской области

О проекте федерального закона "Об аквакультуре" 77

В.Д. Глущенко, председатель правления Ассоциации ГКО "Росрыбхоз"

Проблемы рыбохозяйственного использования внутренних вод Российской Федерации 79

В.М. Голицын, министр рыбного хозяйства Камчатского края

Актуальные проблемы эффективного управления водными биологическими ресурсами Российской Федерации, их сохранения и рационального использования в Камчатском крае 84

О.Н. Заболотский, и.о. председателя Комитета рыбохозяйственного комплекса Мурманской области

Актуальные проблемы эффективного управления водными биологическими ресурсами Мурманской области, их сохранения и рационального использования. 88

М.В. Ганченко, начальник Управления рыбохозяйственного комплекса Департамента сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края

Актуальные проблемы эффективного управления водными биологическими ресурсами Азово-Черноморского рыбохозяйственного бассейна, их сохранения и рационального использования. 94

А.М. Горнова, вице-президент фонда "Национальный престиж", руководитель направления "Океаническое рыболовство"

Законодательное обеспечение океанического рыболовства за пределами исключительной экономической зоны Российской Федерации в международных конвенционных районах Мирового океана 96

В.Ф. Чабанов, заместитель генерального директора ЗАО "Тралком"

Введение разрешений в электронном виде на добычу водных биоресурсов — залог существенного сокращения непроизводительных потерь времени. 100

Г.А. ГОРБУНОВ,
*председатель Комитета Совета Федерации
по аграрно- продовольственной политике
и природопользованию*

О ДАЛЬНЕЙШЕМ РАЗВИТИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В течение последних нескольких лет качественно изменилась вся система законодательного регулирования и управления рыбным хозяйством. Это стало возможным благодаря активному участию руководства нашей страны в решении вопросов рыбохозяйственного комплекса. Президентом Российской Федерации и Председателем Правительства Российской Федерации проводятся заседания, посвященные наиболее актуальным вопросам в этой сфере, и принимаются значимые для отрасли решения. На постоянной основе, регулярно, под руководством Первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации проводятся заседания Правительственной комиссии по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса, на которых рассматривается широкий круг наиболее острых для отрасли проблем и вырабатываются пути их решения.

Все это способствует постепенному устранению административных барьеров, чем освобождается дорога предпринимательской инициативе и инвестиционному росту. С удовлетворением отмечу, что в результате принимаемых мер рыбная отрасль за последние три года демонстрирует устойчивый рост по всем основным показателям. Все это свидетельствует о том, что руководством страны не только поставлены четкие цели и задачи, связанные с переходом отрасли к экономике лидерства и инноваций, но и обеспечены благоприятные условия для ее развития.

Нельзя не отметить и огромную работу по подготовке и совершенствованию законодательных и нормативных правовых актов в области рыболовства, проведенную в последние годы. Однако говорить о том, что в отрасли в полном объеме проведены работы по совершенствованию нормативной правовой базы, реализации мероприятий, направленных на ускоренное развитие рыбного хозяйства, а также по созданию институциональных условий и технологических заделов, обеспечивающих системный перевод рыбохозяйственного комплекса в режим инновационного развития, к сожалению, еще преждевременно.

Только за счет энергии государственных инициатив создать высокоразвитую рыбную промышленность и цивилизованный рыбный рынок невозможно. В этом вопросе многое зависит от готовности и желания бизнес-сообщества вести системные, скоординированные действия по развитию отрасли и рынка, в которых должны принимать деятельное участие непосредственно собственники и руководители предприятий.

Активное взаимодействие бизнес-объединений с властью является показателем их зрелости и готовности к тем переменам, которые необходимы для развития рыбной отрасли. Усовершенствование механизма участия ассоциаций, союзов и объединений рыбопромышленников в управлении отраслью позволит им стать основной движущей силой в повышении эффективности ее деятельности.

В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 года № 120, стратегическим приоритетом отрасли является обеспечение населения страны качественной рыбной продукцией отечественного производства.

В целях реализации основных направлений государственной политики в рыбном хозяйстве представляется целесообразным консолидированно сформулировать предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации; причем базовые положения законодательства о рыболовстве, на основании которых возникает право на пользование водными биоресурсами, не должны меняться ближайшее время. При этом необходимо иметь в виду, что без совершенствования законодательства, позволяющего обеспечить поддержку и модернизацию рыбной промышленности (прежде всего рыбопромыслового флота и портов, береговой инфраструктуры по производству, хранению и транспортировке рыбопродукции) и внедрение инновационных технологий, невозможно обеспечить качественный скачок в повышении эффективности работы отрасли.

Достижению поставленных целей должно способствовать скорейшее принятие основных, фундаментальных основ рыбохозяйственного законодательства; наиболее актуальными здесь являются федеральные законы "Об аквакультуре", "О любительском рыболовстве", Государственная программа "Развитие рыбохозяйственного комплекса до 2020 года", Стратегия развития рыболовного судостроения до 2020 года.

В отдельных случаях требуется оперативная и более тонкая "настройка" некоторых норм правового регулирования законодательства в области рыболовства, в том числе касающихся: оборота долей квот добычи водных биоресурсов (невозможен переход права на добычу водных биоресурсов при продаже всего имущества должника (банкрота), а также использования их в качестве залога; порядка закрепления долей квот добычи водных биоресурсов, исключающего возможность существования в отрасли рантье (пользователей, обладающих долями квот добычи водных биоресурсов, но не имеющих средств производства (суда, орудия добычи и так далее); осуществления прибрежного рыболовства (в части обеспечения возможности производства рыб-

ной продукции из водных биоресурсов на судах, осуществляющих прибрежное рыболовство, а также осуществления перегрузов уловов водных биоресурсов и произведенной из них рыбной продукции).

Вместе с тем важно не только добыть водные биоресурсы и произвести из них качественную продукцию, но и довести ее до потребителей по доступным ценам. В последнее время решению этого вопроса уделяется большое внимание. Очевидно, что вопросы управления рыболовством должны решаться комплексно и координироваться с вопросами оптимизации товаропроводящей сети на рыбном рынке, что будет способствовать развитию логистики и сокращению издержек, связанных с поставками продукции из водных биоресурсов, а также влияющих на формирование цен.

Одним из основных инструментов поддержки отрасли является федеральная целевая программа "Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2009—2012 годах". Реализация мероприятий, предусмотренных этой программой, направлена на создание предпосылок и условий для повышения эффективности использования и развития ресурсного потенциала отрасли за счет масштабного обновления материально-технической базы.

Однако начиная с 2009 года бюджетные ассигнования использовались неэффективно. Это привело к тому, что в 2011 году почти 50 процентов бюджетных ассигнований (порядка 550 млн. рублей) было перераспределено на объекты других отраслей; было рекомендовано разработать проект новой программы с учетом полного пересмотра состава и параметров программных мероприятий.

К большому сожалению, огромные средства, выделенные государством на обновление материально-технической базы отрасли, не были использованы в полном объеме. Хотелось бы надеяться, что при подготовке новой программы в этой области будет учтен опыт, и в нее будут включены конкретные мероприятия по структурно-технологической модернизации рыбохозяйственного комплекса, отвечающие реалиям современности.

Другим фактором, негативно влияющим на развитие отрасли, является резкое снижение финансирования рыбохозяйственной науки, что привело к сокращению объема исследований, в том числе в рамках межправительственных соглашений, в результате чего снижается достоверность прогнозных показателей добычи водных биоресурсов. Рыбохозяйственная наука является ключевым звеном для повышения эффективности использования и развития ресурсного потенциала, и в связи с этим необходимо сделать все возможное, в том числе на законодательном уровне, чтобы качественно и в полном объеме обеспечить выполнение необходимых ресурсных исследований.

Проблемы, возникающие в процессе правоприменительной практики законодательства о рыболовстве, свидетельствуют о необходимости его совершенствования, что, безусловно, окажет положительное влияние на развитие рыбохозяйственного комплекса, повысит привлекательность отрасли для бизнеса. Успешная работа в этом направлении зависит от активной и слаженной работы всех уровней власти, а также представителей рыбного бизнеса.

В целях оптимизации законодательной деятельности проведена реорганизация в Совете Федерации. Вместо 27 комитетов и комиссий палаты образовано 10 комитетов. На базе комитетов Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и рыбохозяйственному комплексу и по природным ресурсам и охране окружающей среды образован Комитет Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию. Структурная реорганизация Совета Федерации позволит исключить дублирование и параллелизм в работе комитетов, обеспечит оперативность при работе над законопроектами и повысит ответственность за принимаемые решения.

Учитывая, что наш комитет имеет положительный опыт сотрудничества с профильным Комитетом Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии, Росрыболовством, представителями бизнес-структур, надеюсь на успешное решение вопросов законодательного обеспечения рыбохозяйственного комплекса.

СТЕНОГРАММА
заседания "круглого стола" на тему
"Актуальные проблемы эффективного управления
водными биологическими ресурсами Российской Федерации,
их сохранения и рационального использования"

31 мая 2012 года

г. Москва

***Г.А. Горбунов**, председатель Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию*

Уважаемые участники "круглого стола"! Прежде всего хотелось бы от имени нашего комитета приветствовать вас на нашем заседании, поблагодарить за то, что вы откликнулись на наше приглашение, посчитав проблему важной. На последних знаковых форумах, прошедших в отрасли (таких как VI Международный конгресс рыбаков, третий Всероссийский съезд работников рыбного хозяйства, коллегия Росрыболовства "Об итогах деятельности за 2011 год и задачах на 2012 год"), отмечалось, что государственная политика по управлению рыбохозяйственным комплексом позволила не только стабилизировать ситуацию, но и обеспечить наращивание добычи водных биоресурсов и объемов производства отечественной продукции. Этому в первую очередь способствовало дальнейшее совершенствование законодательства в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов, а также принятие в 2008—2010 годах ряда нормативных актов, определяющих вектор развития отрасли на средне- и долгосрочную перспективу.

Необходимо отметить, что после принятия Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" как основополагающего документа качественно изменилась вся система законодательного регулирования и управления рыбным хозяйством.

Огромную роль для рыбной отрасли имели решения, которые были приняты по поручениям Президента, Председателя Правительства России. Конечно, нам оказала значительную помощь и Правительственная комиссия по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса, которую до этого времени возглавлял Виктор Алексеевич Зубков. На заседаниях комиссии решались проблемы по широкому кругу вопросов: организация промысла водных биоресурсов, в том числе за пределами исключительной экономической зоны; модернизация перерабатывающих комплексов, судостроение, разграничение полномочий между федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации по вопросам рыболовства; оптимизация законодательства в области аквакультуры; регла-

ментация любительского и спортивного рыболовства; таможенное и налоговое регулирование, а также предоставление субсидий на поддержку предприятий отрасли.

Однако, к сожалению, пока не представляется возможным говорить о том, что в отрасли в полном объеме проведены работы по совершенствованию нормативно-правовой базы, реализации мероприятий, направленных на ускорение развития рыбного хозяйства, а также созданию условий, обеспечивающих системный перевод рыбохозяйственного комплекса в режим инновационного развития.

До настоящего времени имеются острые, нерешенные проблемы, негативно влияющие на развитие рыбной отрасли, не преодолены многочисленные административные барьеры (об этом сегодня мы будем говорить), препятствующие активизации позитивных процессов и инвестиционному росту, сдерживающие предпринимательскую инициативу.

В целях исправления данной ситуации членами нашего комитета (мною, А.Г. Верховским), а также присоединившимися депутатами Государственной Думы, за что мы им очень благодарны, с учетом решений третьего Всероссийского съезда работников рыбного хозяйства был разработан проект федерального закона "О внесении изменений в Федеральный закон "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов", уже внесенный в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. Указанным законопроектом должны решиться вопросы прибрежного рыболовства (это проблема, которая сегодня имеет важнейшее значение), закрепления долей квот на 20 лет, обеспечения возможности ведения научно-исследовательского улова без уничтожения и выпуска водных биоресурсов, преимущественного права заключения договоров по рыбопромысловым участкам с добросовестными пользователями, у которых закончился срок действия договора, и ряд других.

В то же время только за счет энергии государственных инициатив создать высокоразвитую рыбную промышленность и цивилизованный рыбный рынок невозможно. В этом вопросе многое, мы понимаем, зависит от готовности и желания самого бизнес-сообщества к системным и скоординированным действиям по развитию отрасли и рынка, в которых должны принимать деятельное участие непосредственно собственники и руководители предприятий. Активное взаимодействие с властью является показателем зрелости и готовности бизнес-сообщества к тем переменам, которые необходимы для развития рыбной отрасли.

Усовершенствование механизма участия ассоциаций, союзов и объединений рыбопромышленников в управлении отраслью позволит им стать основной движущей силой по повышению эффективности ее деятельности. Вчерашнее первое заседание правительственной комиссии, которое Аркадий Владимирович Дворкович проводил по вопросам сельского хозяйства, началось с того, что было предоставлено слово представителям отраслевых союзов, которые высказали свое видение проблем, свои предложения с учетом вопросов, которые возникают в связи со вступлением России в ВТО.

Я считаю, что так же должны обсуждаться и проблемы рыбной отрасли. Именно такой подход к решению проблем управления отраслью является залогом успешного, поступательного ее развития.

Целью нашего "круглого стола" является не только обсуждение проблем и недостатков законодательства в сфере рыболовства и сохранения водных биоресурсов, но и определение направлений, нуждающихся в дополнительном правовом регулировании, а также выработка предложений по совершенствованию законодательства, направленных на снятие излишних барьеров, повышение эффективности деятельности хозяйствующих субъектов, оптимизацию полномочий органов исполнительной власти.

Еще раз хочу поблагодарить за то, что вы пришли. Сегодня, думаю, будет интересный разговор, проблем накопилось много.

В заключение хотел бы коснуться вопроса, связанного со структурой вновь сформированного Правительства Российской Федерации. Знаю, что "рыбацкую общественность" очень волнуют изменения, произошедшие с Росрыболовством. Думаю, что огорчаться не стоит. И новая структура Правительства Российской Федерации объективно создает условия для дальнейшего решения всех вопросов с учетом того, что министр как член Правительства Российской Федерации наделен большими полномочиями в части решения проблем рыбной отрасли. А наш комитет сначала был Комитетом по аграрно-продовольственной политике и рыбохозяйственному комплексу, а теперь — по аграрно-продовольственной политике и природопользованию; в его ведение включены в том числе вопросы рыбной отрасли.

Я сегодня хотел бы пригласить вас к открытому и искреннему разговору. Это то место и тот предмет разговора, когда мы получаем конкретное видение сегодняшних проблем от людей, которые непосредственно связаны с этой отраслью — очень важной отраслью, нужной. Россия всегда была рыбной державой.

Я благодарю и депутатов Государственной Думы, членов профильного комитета. Думаю, что совместными усилиями мы, как говорят, осилим дорогу. Спасибо.

Сейчас я хотел бы предоставить слово Сергею Анатольевичу Подоляну, заместителю губернатора Сахалинской области.

С.А. Подолян. Геннадий Александрович, это мы выступили, надо сказать, с такой инициативой в "запевке" на нынешнем заседании "круглого стола". Как вы понимаете, я не первый раз на таких мероприятиях. Хочу отметить, что ваш комитет, Геннадий Александрович, всегда на острие проблем, несмотря на то, что он по-разному назывался в разное время. Вы проявляете серьезную активность, и на одном из Ваших обращений я и хотел бы сегодня акцентировать внимание участников "круглого стола".

Нормативно-правовое регулирование сейчас передано в ведение Министерства сельского хозяйства; я в рекомендациях "круглого стола" не вижу на сегодняшний день тех предложений, которые на самом деле нужно адресовать Министерству сельского хозяйства и Россельхознадзору. А что творится сейчас на Сахалине и Дальнем Востоке по вопросам, связанным с контролем (надзором) ветеринарной службой предприятий рыбохозяйственного комплекса? Поэтому я хотел бы несколько слов предварительно сказать.

Представляется, что Министерство сельского хозяйства в последние годы недостаточно контролировало нормативную базу, регулирующую вопросы ветеринарного контроля и надзора; Россельхознадзор по-разному, а в большей части неадекватно формировал эту нормативную базу, что сегодня привело к коллапсу на Дальнем Востоке. В чем суть проблемы? Отсутствие нормативно-правовой базы (об этом мы сегодня еще будем говорить), создание правовой ниши — пустой, потому что эта сфера не урегулирована, — создали коррупционную среду и взрывоопасную ситуацию на Дальнем Востоке. Это вынудило губернатора Сахалинской области обратиться к Министру сельского хозяйства, это вынудило Вас, Геннадий Александрович, обратиться к руководителю Россельхознадзора для того, чтобы провести соответствующую служебную проверку и доложить о ее результатах. Однако после двух командировок обоих заместителей руководителя Россельхознадзора ситуация на Сахалине да и в целом на Дальнем Востоке в этом плане не улучшилась, а ухудшилась. Те документы, которые составляют нормативную базу по выдаче ветеринарных сопроводительных документов, а вернее, их отсутствие, что не дает возможности выписки соответствующих сертификатов (они называются "сертификаты здоровья"), привело к тому, что эти злоупотребления (они уже доказаны в судах) создали не просто коррупционную среду, а преступные группировки, которые используют эту ситуацию для того, чтобы (я не побоюсь этого слова) просто рэкетируют бизнес на Сахалине и Дальнем Востоке.

Сегодня скопилось продукции на сумму более 500 млн. долларов в портах Кореи, которая не получила соответствующие сертификаты; тем самым создана ситуация... ну, понятно, для каких специфических действий ветеринаров.

В судах доказаны преступления, которые привели к тому, что федеральный бюджет выплатил 18 млн. рублей за тот ущерб, который нанес один-единственный чиновник на Сахалине, вернее, и в Приморье, и на Сахалине. Однако это нарушение приводит к тому, что в конце концов этого руководителя повышают в должности...

Мы бы хотели, чтобы в рекомендациях "круглого стола" было поручение Министерству сельского хозяйства, Россельхознадзору урегулировать эту ситуацию в нормативно-правовом плане.

Ждем вашей поддержки.

Г.А. Горбунов. Хорошо. Я понял.

Коллеги, я не случайно предоставил слово Сергею Анатольевичу Подоляну, потому что есть официальное обращение. Я направлял его С.А. Данкверту, руководителю Россельхознадзора, но сегодняшний короткий разговор с представителями Камчатки и Дальнего Востока показал, что эта ситуация пока не урегулирована. Проблема набирает обороты, и мы, конечно, не можем остаться в стороне. Для того чтобы ее решить, принять соответствующие решения или рекомендаций, мы должны договориться сегодня на нашем "круглом столе"; возможно, это будет темой следующего заседания нашего комитета с приглашением С.А. Данкверта и обсуждением этого вопроса.

Прошу прощения, мы внесли некоторые изменения в предложенную повестку. Поэтому сейчас — слово для выступления председателю подкомитета по водным биологическим ресурсам Комитета Государственной Думы по

природным ресурсам, природопользованию и экологии Эльмире Гусейновне Глубоковской.

Э.Г. Глубоковская. Уважаемый Геннадий Александрович, уважаемые члены "круглого стола"! Я благодарна за предоставленную возможность выступить. Тема нашего "круглого стола" — совершенствование законодательной базы, ориентированной на дальнейшее развитие рыбохозяйственного комплекса, поскольку все-таки, насколько я понимаю, решение кадровых вопросов, тем более применение санкций даже по отношению к зарвавшимся чиновникам, не является прерогативой нашей деятельности и имеет исключительно рекомендательный характер.

А вот в сфере законодательства мы действительно можем сделать много и должны это сделать, потому что отрасль динамично меняется. Сегодня появились новые вызовы, стоит проблема адаптации отрасли к условиям вступления России в ВТО. Хочу вас проинформировать: вчера было заседание рабочей группы, в состав которой вошли представители всех фракций, рыбохозяйственный сектор представляла я, и мы внесли предложение в план, который составляет Минэкономразвития России по адаптации народного хозяйства страны в условиях присоединения к ВТО.

Кстати, третий Всероссийский съезд работников рыбного хозяйства поддержал идею вступления в ВТО. Но надо понимать, что, несмотря на позитивные стороны (а именно возможность динамично развивать экономику, интегрироваться в дальнейшем в международное экономическое пространство), все-таки есть очень много рисков для нашей отрасли. Мы их обозначили и дали много предложений. В частности, важнейшими из них были: получение дотаций на плату за ГСМ, поскольку у нас есть рыболовство не только прибрежное, но и промышленное, есть рыболовство в конвенционной зоне, в открытом пространстве Мирового океана, поэтому для нас очень остро стоит эта проблема.

Следующая проблема, которую мы подняли: поскольку теперь действительно отрасль находится в ведомстве сельского хозяйства, мы имеем право требовать такие же субсидии, такие же налоговые преференции — и по НДС, и по налогу на прибыль, — как это делают и другие отрасли народного хозяйства, что серьезно укрепит позиции нашей отрасли.

Не менее важным был и вопрос ведения ветеринарной сертификации на импортную продукцию водных биоресурсов, особенно в отношении аквакультуры, чтобы не было таких случаев, как с норвежским лососем, когда мы закупали некачественную продукцию, что отражалось на безопасности и здоровье россиян. Это важнейшая задача в условиях вступления в ВТО — обеспечить безопасность и качество продукции.

Говорили также о необходимости гармонизировать законодательство в рамках Таможенного союза. У нас, кстати, были продуктивный "круглый стол", заседание подкомитета и совместное заседание с Экспертным советом; оно прошло на прошлой неделе, и мы там приняли решение о необходимости гармонизации законодательства в рамках Таможенного союза. Есть технический регламент на пищевую продукцию. Сейчас Минсельхоз Казахстана разработал технический регламент о безопасности рыбы и водных биоресурсов, рыбной продукции. Все это нужно гармонизировать, и нельзя отказываться

от ГОСТов, потому что это в конечном счете отразится на качестве нашей продукции и на качестве ввозимой, импортной рыбной продукции.

А между тем никто не отменял для рыбохозяйственного комплекса решение стратегической задачи по обеспечению продовольственной безопасности страны, мы идем в этом направлении.

Сегодня серьезные проблемы связаны с правовыми, юридическими пробелами в сфере прибрежного рыболовства. Мы прекрасно понимаем его значение для регионов: это и пополнение доходной части их бюджетов, это и рабочие места, это и обеспечение жителей качественной продукцией. Но много правовых белых пятен, в частности, четкого, юридически обоснованного разделения понятий обработки и производства рыбной продукции у нас нет, отсюда — неоднозначное толкование норм законов, особенно органами охраны, и поэтому к нашим рыбакам применяют избыточные санкции. В наш комитет поступают многочисленные жалобы от тех, кто занимается прибрежным рыболовством, потому что к ним, по их мнению, недостаточно адекватные меры применяются.

Эти пробелы нужно устранять. Сегодня в Государственную Думу поступили законодательные инициативы, направленные на решение этих вопросов. Вообще, в нашем комитете на сегодняшний день 19 законопроектов, и только 2 из них (Александр Владимирович, Вам на заметку) — это законопроекты, поступившие из Правительства Российской Федерации, они достаточно важные.

В отношении статьи 26 закона (внесение поправок в статью 26 в части расширения оснований для ограничения рыболовства): нами создана рабочая группа, куда вошли представители всех заинтересованных ведомств. Я уверена, что в этом году закон будет принят во всех трех чтениях, и мы снимем существующие на сегодняшний день противоречия.

Второй законопроект, внесенный Правительством Российской Федерации, — "Об аквакультуре", что тоже требует серьезного законодательного обеспечения. Только от общественных организаций, от субъектов законодательной инициативы из регионов поступило свыше 150 поправок. А еще есть поправки Правительства Российской Федерации, которые нам не представлены! В общем, работа идет. Мы стараемся, бережим наше Правительство, Росрыболовство; я думаю, что сегодня эта работа должна активизироваться.

Все законопроекты, которые связаны с прибрежным рыболовством, рассмотрены на заседании комитета, отправлены в рассылку в соответствии с существующим законодательством. Мы ждем отзывов Правительства Российской Федерации, ГПУ Президента Российской Федерации, и сразу же эти законы будут вынесены на пленарное заседание, рассмотрены в установленном порядке.

Хочется отметить, что проблемы прибрежного рыболовства нужно решать не точечным, не "лоскутным" методом — это должна быть системная работа. Все-таки нужно стирать грани между "прибрежкой" и промышленным рыболовством и прийти к переходу на единые промышленные квоты, потому что на сегодняшний день это, на мой взгляд, искусственно созданные барьеры. Тут нужно решать вопросы и оборота долей квот, и оценки залоговой стоимо-

сти долей квот, и, как Вы, Геннадий Александрович, предложили, увеличить сроки пользования долями квот. То есть работа должна вестись системно.

Благодарю всех за внимание. Хочу пригласить вас на парламентские слушания, которые проводит наш комитет по природным ресурсам на тему "Адаптация рыбохозяйственной отрасли в условиях вступления России в ВТО", тема жизненно важная для отрасли.

Г.А. Горбунов. Благодарю за выступление.

Я хотел бы предоставить слово для более расширенной информации заместителю руководителя Федерального агентства по рыболовству Александру Владимировичу Фомину.

А.В. Фомин. Я постараюсь уложиться в 20 минут.

Уважаемый Геннадий Александрович, уважаемые члены Совета Федерации, депутаты, участники слушаний! Мы предварительно договорились обсудить пять вопросов, в рамках которых я хотел бы рассказать о нашей деятельности. За 20 минут это сделать сложно, но тем не менее я точно обозначу проблемы и проинформирую о работе, которая проводится Росрыболовством по решению этих проблем. А там уже в ходе обсуждения, видимо, если потребуется, дам дополнительные ответы.

В своем докладе я остановлюсь на пяти моментах. Первый — это законопроект о прибрежном рыболовстве, вернее, о внесении в закон о рыболовстве изменений, регулирующих вопросы прибрежного рыболовства. Далее я расскажу о нашей работе над законом об организации любительского и спортивного рыболовства, об аквакультуре. Затем хотел бы обратить внимание участников слушаний на вопрос обязательного страхования должностных лиц Росрыболовства, которые осуществляют контроль и надзор, по сути охрану рек от браконьеров. И пятый вопрос, очень важный, который мы систематически обсуждаем и рассматриваем, но пока он не решен, — это увеличение объемов проведения рыбохозяйственных исследований и соответственно финансовые ресурсы для этих исследований.

По вопросу о прибрежном рыболовстве. Действительно, вопрос очень актуальный, поскольку оно является важной составной частью рыбохозяйственного комплекса. Я назову несколько цифр, чтобы вы представляли себе масштабы: в 2010 году всего было выловлено 619 тыс. тонн из общего объема 905 тыс. тонн, который выделялся для прибрежного рыболовства, в относительных величинах это примерно 15 процентов. В 2008 году, я напомним, вступил в силу 250-й закон, которым и были внесены точечные изменения в понятие прибрежного рыболовства, а также в отдельные статьи, которые регламентируют эту деятельность. Отрасль была выделена из промышленного рыболовства, и была добавлена статья 7.1, которая регламентировала вопросы производства рыбной и иной продукции из водных биоресурсов. Затем, с 2008 года примерно до середины 2011 года это успешно функционировало, вопросов не было. Но в прошлом году в осеннюю пору начались аресты судов, осуществляющих прибрежное рыболовство. Это действия, которые осуществляли контрольно-надзорные органы в Пограничной службе ФСБ России. В разных субъектах Федерации были свои особенности, но претензии в основном касались двух моментов.

Первый момент — на каком основании на судне осуществляется переработка рыбопродукции, поскольку законом действительно не предусмотрена переработка, и второй момент — на каком основании осуществляется перегрузка продукции в море. Действительно, обратили внимание, что статьи закона не дают ясности по этим вопросам. Широкой практикой это стало в начале 2012 года — фактически был заблокирован прибрежный лов в Северном бассейне, на Балтике, Азове; Дальний Восток пока еще, так сказать, сильно не зацепило. Но мы опасаемся, что это может быть как раз проявлено именно в период лососевой путины и позже, там только лед сошел, промысел, по сути, начинается.

Понятно, что закон есть закон, его надо выполнять. Пытались мы эти вопросы урегулировать, провели ряд совещаний, это было выведено на правительственный уровень, были соответствующие поручения В.А. Зубкова. Что сделано? После разговора Андрея Анатольевича Крайнего с Владимиром Егоровичем Проничевым договорились о том, что будет создана рабочая группа; такая рабочая группа была создана, проведено ее заседание, на котором мы договорились наконец-то, во всяком случае, нашли точки соприкосновения по вопросу о том, что мы сегодня прописываем в законе (корректируем понятие "прибрежное рыболовство"), и отстояли перегрузку с судна на судно — то, что беспокоило рыбаков-прибрежников; к тому же мы более четко прописали вопросы о видах переработки на судне. Вот здесь, к сожалению, нам не удалось учесть все моменты, мы решили вопрос только в части замораживания продукции.

Остались, на наш взгляд, и еще два важных момента, по которым пока нет единого понимания с ФСБ России. Например, на Дальнем Востоке ряд судов ловят краба в режиме прибрежного рыболовства, это те районы, где краб обитает в прибрежных водах по сути; осуществляется промышленное рыболовство, но по-другому его администрировать нельзя. Тут еще надо думать, какие механизмы применить. Варка на судне запрещена, но если улов краба не сварить, то продукция пропадет, и речи о качестве быть уже не может.

Другой вопрос тоже прояснился не так давно. На прошлой неделе мы провели заседание Азовско-Черноморского научно-промыслового совета. Там такая же проблема: согласно нормам, о которых мы договорились, ФСБ России категорически настаивает, чтобы не было засолки. Но если говорить об отдельных случаях (например, хамса, тюлька, которые добываются в Азовском море), то невозможно обойтись без присаливания продукции. Поэтому придется дорабатывать это путем внесения изменений, касающихся исключений.

Этот законопроект, который мы доработали, уже согласован с ФСБ России, Минэкономразвития, Минрегионом России. К сожалению, остались разногласия с ФАС России. У них позиция такова, что не надо размыывать "прибрежку" ("прибрежка" — это узкий сегмент, который должен доставлять свежую охлажденную рыбу для переработки на территории), и эта их позиция жесткая. Сейчас ситуация осложнилась тем, что мы провели совещание по снятию разногласий, оформили всё в соответствии с регламентом и все эти документы будем вносить в Правительство Российской Федерации.

Однако согласно указу Президента России мы сейчас не обладаем правом законодательной инициативы, то есть это будет нужно вносить через Минсельхоз России; пока еще там кадровые и организационные вопросы не решены, поэтому этот процесс затянется, потребует какого-то времени.

Вместе с тем в рабочей группе мы тщательно обсуждали этот вопрос с ФСБ России. Они нам гарантий, конечно, никаких не дали, но тем не менее есть понимание; пока взят тайм-аут. Мы договорились, что в этом году будем дорабатывать проект концепции прибрежного рыболовства с тем, чтобы в соответствии с этой концепцией прописать нормы, регулирующие всё прибрежное рыболовство, и принять закон, может быть, даже до конца года.

Пока это на уровне "джентльменской договоренности", пока условия соблюдаются, но тем не менее возникают вопросы: например, в Южном федеральном округе пограничники всех успокоили, рыбаков никто не трогает, но, с другой стороны, военная прокуратура регулярно направляет пограничникам предписания, что они плохо работают, что надо гонять рыбаков. Мы встретились с заместителем военного прокурора Южного федерального округа, объяснили всё; надеемся, что это позитивно повлияет на ситуацию, снимет напряжение, хотя быстро этот вопрос не решится. Однако будем стараться. Думаю, рекомендации "круглого стола" нам тоже поспособствуют и помогут довести этот вопрос до логического завершения.

Следующая тема — закон о спортивном и любительском рыболовстве. Я посмотрел список выступающих и понял, что эта тема не особо волнует участников, поэтому я очень коротко на ней остановлюсь.

Вы помните, что поручение Федеральному агентству по рыболовству было дано в ходе отчета Председателя Правительства России (на тот момент — Владимира Владимировича Путина) в Государственной Думе в 2010 году. Мы разработали этот закон, организовали его общественное обсуждение летом прошлого года. С учетом всех мнений, высказанных в Интернете, когда обсуждали это в сети, попытались подготовить законопроект. С сожалением отмечу, что от наших благих пожеланий об упорядочении этой деятельности на сегодняшний день ничего не осталось. Согласно поручению Председателя Правительства Российской Федерации от 11 января 2012 года уже даже исключена выдача путевок для занятий рыболовством. По сути, будет закон о том, что допускается оно везде, где угодно. Единственное, что мы отстаивали (хотя закон еще не принят, трудно сказать, отстаивали или нет) в ходе согласования, — при спортивном и любительском лове, особенно ценных видов рыб, лов все-таки будет осуществляться на определенном участке, чтобы хоть как-то это контролировать. Если есть вопросы относительно этого закона, здесь у нас присутствует начальник управления, который может подробно о нем рассказать.

Законопроект об аквакультуре. И Геннадий Александрович, и Эльмира Гусейновна уже говорили об этом законе. История его очень длительная — и с точки зрения разработки, и с точки зрения принятия: после принятия в первом чтении прошло уже больше года. Но, к сожалению, за прошедший год мы не продвинулись существенно. Закон готов в принципе. Его можно критиковать, дорабатывать, но в основном уже непосредственно в Государственной Думе или, может быть, на рабочей группе.

Э.Г. Глубоковская. Мы готовы, Александр Владимирович, уже давно.

А.В. Фомин. Там есть принципиальный момент (был, во всяком случае, до последнего времени, не знаю, сейчас что-то, может быть, изменится). При согласовании во всех ведомствах разногласия остались только между Минсельхозом России и Росрыболовством. Минсельхоз настаивал на внесении в закон об аквакультуре специального вида рыбоводства — сельскохозяйственное рыбоводство, а Росрыболовство категорически против этого введения, но не потому, что мы против сельскохозяйственного рыбоводства; мы так до конца и не понимаем, что это такое — сельскохозяйственное рыбоводство. И, к сожалению, на вопросы нам никто так и не ответил.

Г.А. Горбунов. Александр Владимирович, Вы сами-то видите в этом какой-то принципиальный смысл, не говоря даже о нынешней ситуации, связанной с новой структурой федеральных органов исполнительной власти? До этого я знал Вашу позицию, Вы бы в принципе не возражали.

А.В. Фомин. Нет. Написать можно все, что угодно, работать это все равно будет так, как работает.

Зачитаю, на чем настаивает Минсельхоз России, и вы поймете, почему мы против: "Сельскохозяйственное рыбоводство осуществляется сельхозтоваропроизводителями (комментарий: значит, все остальные, кто занимается рыбоводством, — не сельхозтоваропроизводители, так получается автоматически) в искусственно созданных условиях обитания — прудах, садках, бассейнах, обводненных карьерах, ирригационных системах (комментарий: в искусственно созданных условиях обитания у нас выращивается вся рыба, в том числе воспроизводится около 1,5 млрд. штук молоди на наших заводах. Разве это сельскохозяйственное рыбоводство? Не может оно таким быть, не может быть интегрировано с другими видами сельскохозяйственного производства — животноводством, растениеводством. Сколько мы ни просили конкретизировать, что значит "интегрировано", и это прописать — не получилось. У нас, кстати, на заводах по воспроизводству люди тоже занимаются подсобным хозяйством — выращивают бычков).

Поэтому вопрос спорный, пока он конструктивно не решен. Но я все-таки надеюсь, что с учетом последних событий, Минсельхозом будет принято политическое решение. Мы будем выполнять, если закон будет принят.

Г.А. Горбунов. К рекомендациям нашего "круглого стола"...

А.В. Фомин. Да, пожалуйста.

Следующий вопрос — это обязательное государственное страхование должностных лиц. В чем проблема? В соответствии с Конституцией России существует государственная обязанность: государство должно заботиться о защите жизни. Пытались мы этот вопрос решить в прошлом году через Минфин России и получить бюджетные средства на то, чтобы застраховать жизнь наших инспекторов на реках и других внутренних водоемах. Пока, к сожалению, вопрос не решили. Хотя смешно сказать, о какой сумме идет речь...

Г.А. Горбунов. Цена вопроса?

А.В. Фомин. Цена вопроса — 17,5 млн. рублей в год. Я статистику приведу, эти цифры редко звучат, во всяком случае, участникам "круглого стола" будет интересно.

В 2010 году: противодействие правонарушителей с применением оружия, обстрелы при выполнении должностными лицами их служебных обязанностей — 8 случаев; противодействие правонарушителей с применением холодного оружия, а также угрозы в адрес должностных лиц Росрыболовства — 12 случаев; поджог служебных помещений Росрыболовства, в которых размещались отделы контроля и надзора, — 2 случая; обстрел из автоматического оружия поста рыбоохраны — 1 случай. Всего — 23.

В 2011 году ситуация не меняется, она остается примерно на том же уровне, то есть это системная ситуация; не дай Бог, конечно, но случаи гибели бывают; мы даже не о гибели говорим, а о травмах и так далее. При невысокой зарплате теряется престиж этой профессии. Для нас это вопрос принципиальный. Поэтому, Геннадий Александрович, мы просили бы отразить этот вопрос с тем, чтобы нам его решить в следующем году.

Увеличение объемов финансирования рыбохозяйственных научных исследований — тоже важный вопрос. Я не буду долго об этом говорить, скажу только, что в текущем году финансирование составляет около 3,5 млрд. рублей. Мы, несмотря на ежегодную инфляцию, не получаем никаких индексаций, и тем не менее и задачи расширяются, и районы. За последние 3 года вылов ежегодно растет на 10 процентов. В прошлом году мы выловили 4,2 млн. тонн. Для того чтобы сохранять такой темп и динамику, безусловно, нам нужно разведывать ресурсы и качественно оценивать то, что мы уже имеем, чтобы в будущем не потерять эти ресурсы.

Как финансируется это за рубежом? Совершенно в других объемах, на порядок больше. По нашим расчетам, в России — не для того чтобы ученым хорошо жить и проводить работу по действительно адекватной оценке ресурсов, во всяком случае, чтобы хотя бы сохранить те лаборатории, которые есть, охватить все районы, в которых мы проводим исследования, — нужно около 6 млрд. рублей. Понятно, что дополнительное выделение 2,5 млрд. рублей пока нам не удастся пробить — ни по линии Минфина, ни по линии Правительства России. В последние годы это было связано с экономическим кризисом. В прошлом году вроде бы нам обещали, что рассмотрят вопрос выделения средств из дополнительных доходов, хотя бы частично, но пока этот вопрос не решен. Поэтому мы просили бы участников "круглого стола" — можно этот вопрос обсудить, но можно и не обсуждать — поддержать нас в вопросе выделения дополнительных средств.

Спасибо. Если есть вопросы, я отвечу.

Г.А. Горбунов. Вопросы есть? Или зададите потом, после обсуждения?

Сейчас я предоставляю слово по вопросу об актуальных проблемах эффективного управления водными биоресурсами, их сохранении и рациональном использовании на Камчатке члену Комитета по аграрно-продовольственной политике и природопользованию Борису Александровичу Невзорову.

Б.А. Невзоров. Уважаемые коллеги, приглашенные и организаторы нашего "круглого стола"! Камчатский край на протяжении последних лет является лидером среди дальневосточных субъектов Российской Федерации. Доля добычи водных биоресурсов по Дальневосточному рыбохозяйственному бассейну составляет 36 процентов, мы добываем 24 процента водных биоресурсов, добываемых в России в целом. Общий допустимый улов рыбы и море-

продуктов на континентальном шельфе Камчатки оценивается примерно в 2 млн. тонн, что составляет 65 процентов в целом по Дальнему Востоку.

Рыбохозяйственный комплекс Камчатского края играет важную роль и в экономике нашего региона. Это примерно 54 процента промышленного производства нашего субъекта Федерации. Численность занятого населения — 17 тысяч человек. Рыбаки вносят значительный вклад и в формирование краевого бюджета, и в создание условий для решения социально-экономических проблем региона.

Все эти достижения обеспечиваются рыбаками в непростых природно-климатических и социально-экономических условиях развития Камчатского региона, на фоне далекой от совершенства нормативно-правовой базы в сфере рыбной отрасли в России, а также высокого уровня коррупции в системе управления и контроля водных биоресурсов и неэффективного использования их отдельных видов.

Приведу пример коррупционности, неэффективного использования водных биоресурсов — это дрейфтерный промысел. Во всем мире запрещен промысел этот варварский! Мы же японцам разрешаем ловить в своей исключительной экономической зоне! Было 3 научных судна, а потом их стало 16, и эти суда наделили квотами по 800 тонн, и они выходят в море с 32 километрами этих плавающих дрейфующих сетей, которые ловят всё подряд — и птиц убивают, и животных. Но главное — берут-то только нерку одну! Все остальное — даже чавычу, огромную рыбу, красивейшую — выбрасывают за борт, потому что у них нет лимитов на эту рыбу. Я уж не говорю о горбуше, кете и кижуче... Все это выбрасывается! 350 тыс. тонн рыбы не приходит к берегам Камчатки, поэтому закрываются поселки, уезжают люди.

Я бы хотел, Геннадий Александрович, чтобы мы по этому вопросу провели или отдельное заседание комитета, или совместное, может быть, с Государственной Думой и пригласили представителей Счетной палаты, которая проверяла это и подтвердила все наши доводы.

Что ключевым для Камчатки является также сохранение за прибрежным субъектом Федерации объемов добычи водных биоресурсов, исторически выделенных региону для развития именно прибрежных территорий. Впервые часть общего допустимого улова водных биоресурсов, предназначенных для развития прибрежных территорий, была определена постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2000 года № 1010. Первоначально подразумевалось, что прибрежное рыболовство является частью рыболовства промышленного, но нацелено на развитие береговой инфраструктуры, причем прибрежные квоты предназначены исключительно для распределения между пользователями, зарегистрированными в соответствующем субъекте Российской Федерации.

Однако за последние годы изначальная идея прибрежного рыболовства была существенно трансформирована. Использование уловов водных биоресурсов, добытых при осуществлении прибрежного рыболовства, осуществляется для производства рыбной и иной продукции из водных биоресурсов исключительно на территории прибрежных субъектов Российской Федерации. Запрещено производство продукции на судах рыбопромыслового флота при осуществлении прибрежного рыболовства.

Затем Федеральным законом от 6 декабря 2007 года № 333-ФЗ в федеральный закон были внесены поправки, отменяющие обязательную регистрацию лица, осуществляющего прибрежное рыболовство непосредственно в данном субъекте Федерации. В результате в 2011—2012 годах только на Камчатке 58 предприятий были лишены доли квот для осуществления прибрежного рыболовства в отношении тех или иных водных биоресурсов. В течение последних лет на Камчатке наблюдаются случаи перерегистрации рыбопромышленных предприятий в другие регионы, а в проводимых аукционах на высвободившиеся доли квот для осуществления прибрежного рыболовства участвуют люди, которые не имеют совершенно никакого отношения к нашим дальневосточным регионам. Во Владивостоке есть совхоз по выращиванию крупного рогатого скота, он подает заявки — наверное, затем, чтобы потом перепродать доли квот на добычу водных биоресурсов. Поэтому есть предложение разработать и внести изменения в Федеральный закон "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов", вернуть редакцию статьи 20, действующей до принятия указанного Федерального закона № 333-ФЗ.

Очень важным для нас является и расширение возможности для увеличения долгосрочного льготного кредитования предприятий рыбного комплекса. Почему-то странное понятие ввели: если ты берешь кредит до 5 лет для строительства судов, модернизации предприятий береговой переработки, то предоставляются льготы. Если ты берешь огромные кредиты на постройку судна, например, БАТМ, примерно 23—24 млн. долларов на срок более 5 лет, то тебе льготы не положены. Ну, просто абсурд какой-то!

В Камчатском крае сейчас реализуется 17 инвестиционных проектов по строительству и модернизации береговых перерабатывающих заводов, рыбопромыслового флота. За последний год и первый квартал 2012 года уже вложено 2,9 млрд. рублей, а общий объем инвестиций составляет 5,5 млрд. рублей. И обидно, что деньги, предназначенные для этого в Федеральном агентстве по рыболовству, используются только на 15 процентов. 15 процентов было использовано в прошлом году, хотя люди могли бы получить эти деньги, могли бы действительно строить новые суда, обновлять заводы.

Предлагается внести изменения в постановления Правительства Российской Федерации № 1181 и № 1182 в части исключения срока инвестиционного кредита, ограничивающего право обращения рыбохозяйственных организаций и индивидуальных предпринимателей за государственной поддержкой.

Я хотел бы поддержать господина Подоляна, потому что вопрос о Россельхознадзоре действительно стоит давно. Рыбаки часто жалуются, причем в суде они все равно дела выигрывают, и потом государство платит деньги. Я знаю, что по Дальнему Востоку примерно 18 млн. рублей из федерального бюджета пошло рыбакам, которые суды у Россельхознадзора выиграли.

Г.А. Горбунов. Борис Александрович, спасибо.

Я просил бы, коллеги, не повторяться в проблемах, которые вы озвучиваете, и соблюдать регламент — 5 минут.

Пожалуйста, Герман Станиславович Зверев, президент Ассоциации добытчиков минтая.

Г.С. Зверев. Уважаемый Геннадий Александрович, уважаемые коллеги! Что государство хочет получить от рыбаков? Перечислю задачи, которые стоят перед нами: продовольственная безопасность; насыщение внутреннего рынка дешевой рыбопродукцией; повышение эффективности использования биоресурсов и производства продукции с высокой добавленной стоимостью, то есть дорогой продукции; создание новых рабочих мест и развитие предприятий в отдаленных районах; строительство нового флота с сокращением количества экипажей на новых кораблях; повышение объема собираемых налогов. Если попытаться оценить все эти основные задачи, которые сами по себе уже противоречат друг другу, то мы увидим, что на отрасль, денежная выручка которой составляет примерно 120—140 млрд. рублей, возлагается объем задач, несопоставимый с ее финансовыми возможностями.

Для сравнения могу сказать, что в российской мясопереработке (это без парного, охлажденного мяса, только колбаса, сосиски) денежная выручка в три раза выше, чем в рыбной отрасли, — 450 млрд. рублей.

Поэтому я хотел бы "приземлить" нашу дискуссию, увести из области воспоминаний и исторических лозунгов в экономические расчеты. Зарубежный опыт очень хорошо прочищает нам глаза в этом плане. Японцы много говорят о хорошей береговой переработке, "прибрежке". Десятки тысяч кораблей там работают, доставляют к местам улова продукцию, и в 2—3 часах дороги от места доставки улова находится рынок — 50—60 миллионов едоков потребляют эту рыбу. Покажите в России хотя бы одно такое место!

США (тоже излюбленный пример): половина минтаевой квоты — это прибрежная квота. Согласен. Но половина этой минтаевой прибрежной квоты перерабатывается на плавбазах, а половина — на береговых предприятиях. Кто работает на этих предприятиях? Отвечаю. В этом году газеты на Аляске были возмущены: 6 тысяч русских и украинских студентов по студенческим визам приехали на Аляску, работали там, потому что они получают в 5 раз меньше, чем американцы! Таким образом, американские рыбопереработчики используют привозную рабочую силу для своих береговых предприятий.

Таких примеров можно привести очень много, и разговоры о прибрежном рыболовстве вообще, о береговой переработке вообще — это пустые разговоры. На наш взгляд, необходимо определить основные типы бизнес-проектов в сфере прибрежного рыболовства и береговой переработки. Ведь ограничители для всех разные. Одним не хватает рынков сбыта, они не могут сдать свою продукцию — далеко рынки сбыта; у других — дефицит кадров; людей не могут найти; третьи испытывают проблемы с энергетикой, страдают от издержек производства. Конечно, есть и такие, которые задыхаются без ресурса. Но даже на Дальнем Востоке в береговой и прибрежной переработке структура издержек разная, даже в одном и том же регионе.

Но это только часть бизнес-проектов, и говорить о том, что закрепление в законе специального порядка ресурсной обеспеченности прибрежного рыболовства решит все эти проблемы, — значит следовать по пути Никиты Сергеевича Хрущева, который предлагал одной кукурузой решить проблемы всего советского сельского хозяйства. Не получится.

Уважаемые Геннадий Александрович, Александр Григорьевич! Поправка, которую вы подготовили, — это очень хорошая поправка. Однако она не ре-

шает полностью все проблемы нормативного регулирования сферы прибрежного рыболовства и береговой переработки, но она основана именно на том, что в рыболовстве существуют различные типы бизнес-проектов. Предлагается хорошее законодательное решение для развития этого сегмента.

И в заключение я бы хотел поддержать предложение о том, чтобы на одном из заседаний комитета рассмотреть вопрос о множественных фактах причинения ущерба предприятиям и государственной казне, установленных в судебном порядке, при выдаче ветеринарных сопроводительных документов в Приморском крае и Сахалинской области.

Г.А. Горбунов. Спасибо, Герман Станиславович.

Слово предоставляется президенту Совета Всероссийской ассоциации рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров (ВАРПЭ) Юрию Ивановичу Кокореву.

Ю.И. Кокорев. Уважаемый Геннадий Александрович, уважаемые члены Совета Федерации, все присутствующие! Тема моего выступления: эффективность использования водных биоресурсов — главное условие устойчивости отрасли.

Я прежде всего хочу выразить благодарность Совету Федерации, а также лично Геннадию Александровичу Горбунову и Александру Григорьевичу Верховскому за оперативность реагирования на решение третьего Всероссийского съезда, за информацию, которую мы получили, и за внесенную в закон о рыболовстве поправку.

Действительно, законопроект не решает всех вопросов, но незамедлительное принятие внесенных поправок создаст условия для того, чтобы отрасль прибрежного рыболовства сохранилась.

В теме моего выступления термины "эффективность" и "устойчивость" совмещены не случайно. Все положительные тенденции в отрасли в последние три года неразрывно связаны с устойчивостью процессов природопользования, основывающихся на устойчивости нормативно-правовой основы работы отрасли, которой является базовый закон о рыболовстве. Последние объемные поправки в закон о рыболовстве в 2008 году, при всем неоднозначном позитивном влиянии отдельных его составляющих, подвели черту под глобальными изменениями, что не замедлило сказаться на общеотраслевых показателях. Три года роста производственных показателей многому научили рыбаков, предприятия и власть. Есть что анализировать, из чего делать выводы, где выявлять узкие места и как набирать предложения по решению проблем.

Первое, о чем необходимо сказать, — это фундаментальная основа развития отрасли, рост ее производственных показателей и дальнейшее повышение эффективности использования водных биоресурсов, стабильность права пользования ресурсами, прозрачность распределения вновь вовлекаемых в хозяйственный оборот видов и объемов водных биоресурсов.

Закрепление на 10 лет долей и квот вылова, на 20 лет — рыбопромысловых участков наглядно продемонстрировало преимущества стабилизации природопользования, неоспоримого превосходства над сумбуром ежегодного административного или аукционного распределения права доступа к ресурсам. Превосходство выразилось не только в росте отраслевых производствен-

ных показателей, но и в реальном сокращении незаконного промысла водных биоресурсов.

Промышленность стала дорожить своим правом доступа не только из-за неотвратимости и тяжести наказания, но и по причинам перспективного характера, то есть желания сохранить свой бизнес на максимально длительный период. Это стало настолько очевидным, что уже появились констатации резкого сокращения числа правонарушений с незаконным выловом в основных рыбохозяйственных бассейнах, а органы контроля стали изыскивать искусственные основания улучшения статистики своей работы. Хотя, на мой взгляд, сокращение количества оформленных протоколов надо считать заслугой органов охраны ресурсов, а не недостатком, как это у нас принято; здесь все дело в неправильной знаковой направленности оценок, но речь сейчас не об этом.

Стабильность ресурсопользования стала неким раздражителем для отдельных представителей иных сфер. Одно за другим стали появляться предложения (и даже законопроекты), разрушающие основу этой стабильности: то предлагается ввести квоту под киль, то региональные квоты. Одновременно реализуется попытка создания правовой основы для одностороннего внесудебного расторжения договоров пользования долями квот вылова водных биоресурсов. Причины и поводы разные, а суть одна — возврат к административному переделу, а значит, вопросы эффективности сохранения и рационального использования ресурсов будут принесены в жертву желанию произвольно перераспределять ресурсы.

Третий Всероссийский съезд рыбаков однозначно высказался против попыток такого размывания фактора стабильности, против сокращения зонового действия; было предложено увеличить срок закрепления долей до 20 лет. Кроме того, как считают рыбаки, нужно оформить более четкие гарантии сохранения порядка долгосрочного пользования ресурсами, а также приоритетность использования принципа промысловой истории при этапных мероприятиях переоформления права пользования ресурсами и рыбопромысловыми участками.

В этом смысле самыми вескими и наиболее продуктивными во всех отношениях могли бы стать решения о бессрочном закреплении права пользования долями. Такое решение, дополненное четким, прозрачным механизмом вторичного оборота долей, коренным образом изменило бы ситуацию и на кредитном рынке, и в вопросах строительства нового флота, и в вопросах повышения уровня эффективности пользования водными биоресурсами.

Истинно хозяйское, рациональное отношение к ресурсам может укрепиться в промышленности только на таких условиях, а в противном случае мы обречены на постоянное рассмотрение вопросов о повышении эффективности и действенности мер по сохранению ресурсов.

Как уже отмечалось, позиция, занятая пограничниками при выполнении своих функций охраны водных биоресурсов, по отношению к рыбакам, работающим на прибрежном рыболовстве, фактически поставила этот вид деятельности на грань ликвидации.

Г.А. Горбунов. Думаю, повторяться не надо, это уже озвучено. Завершайте, пожалуйста.

Ю.И. Кокорев. Геннадий Александрович, мы поддерживаем то, что записано в проекте решений, где учтены наши предложения, но один очень важный вопрос, к сожалению, не нашел своего отражения. Сейчас очень остро стоит вопрос о приватизации научно-исследовательских институтов, что автоматически создает ситуацию, при которой Росрыболовство будет лишено возможности осуществления своих непосредственных функций. В частности, это относится к полномочиям Росрыболовства по подготовке материалов общих допустимых уловов водных биоресурсов, проведению системного мониторинга состояния водных биоресурсов и к целому ряду иных основных полномочий Росрыболовства.

Необходимо отметить, что во всех странах мира, имеющих развитое рыболовство, научно-исследовательские организации, осуществляющие изучение водных биоресурсов, находятся в государственной собственности. В решении третьего Всероссийского съезда рыбаков констатируется, что при доработке проекта государственной программы развития рыбохозяйственного комплекса необходимо обеспечить возможность внесения изменений, предусматривающих детальное определение принципов научного обеспечения отрасли, развитие мер государственной поддержки рыболовства и аквакультуры, отраслевой добывающей инфраструктуры, а также соответствующее финансирование указанных разделов.

Однако очередная угроза ликвидации отраслевой науки вследствие приватизации, которая может привести к потере роста экономических показателей, вынуждает рассматривать вопрос о научном обеспечении в законодательной плоскости. Предлагаем внести в протокол заседания нашего "круглого стола" пункт о целесообразности разработки и внесения в федеральный закон о рыболовстве статьи, определяющей необходимость государственного научного обеспечения деятельности рыбохозяйственного комплекса.

Г.А. Горбунов. Спасибо.

Слово — Николаю Анатольевичу Власову, заместителю руководителя Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору.

Н.А. Власов. Уважаемый Геннадий Александрович, уважаемые участники "круглого стола"! Я хотел бы пройти в телеграфном стиле по нескольким моментам. Во-первых, хотел бы продолжить ту линию, которую Эльмира Гусейновна Глубоковская начала и которая частично касается резкого выступления Сергея Анатольевича.

Коллеги, неполная или противоречивая нормативная база делает любой надзорный орган (подчеркиваю, любой — пограничников ли (мы сегодня слышали примеры), Росрыболовство ли (в смысле рыбоохраны), Россельхознадзор, пожарников — да кого угодно) заложником ситуации. Если правовое поле неполное, то обязательно на местах будет вольное творчество, потому что человек должен додумывать то, что не записано в законе.

Я могу привести несколько примеров прямо из этой сферы. Что делать Россельхознадзору, если у рыбаков есть потребность выписывать те же сертификаты здоровья, которые тут упоминали, а продукция — уже за рубежом? Не предусмотрено это законодательством, понимаете! Что делать? Если будем выписывать, поддерживать экономику рыбаков, значит, нам нужно изобретать, как именно. Что бы мы ни изобрели, обязательно найдется сын (или

внук) Остапа Бендера, который в свою пользу это повернет, обязательно найдется. Изобрели — значит, коррупционеры, негодяи; не изобрели — просто всё остановится.

Хотел бы обратить ваше внимание на то, что в законодательстве обычно содержатся какие-то уж очень жесткие нормы — стрижено-брито, черно-бело. А жизнь меняется быстрее, чем законодательство. Вот, например, сфера оборота водных биоресурсов. Посмотрите, как быстро меняются технологии оборота продукции. Когда-то не было аукционов, потом появляются аукционы, а в законодательстве они не прописаны. В результате все рыбаки оказались в ситуации некоего жульничания — то есть они вынуждены получать на мнимого покупателя какие-то сертификаты, вывозить продукцию за рубеж, хотя они прекрасно понимают, что они везут не туда, куда написано в документах, мы делаем вид, что всё это понимаем, хотя понимаем, что они везут продукцию на аукцион и реальный покупатель еще не известен. И куча подобных проблем...

Ни к чему хорошему это не приведет. В чем дело? Неполная законодательная база плюс еще и технологии разные: технологии производства идут явно впереди технологий контроля, что логично, то есть сначала — технологии производства, а потом — технологии контроля. Нам это надо ускорять, чтобы процесс прохождения документов не оказался таким, как в законе о ветеринарии. Это первый момент, который я хотел отметить.

Задела идея, которая прозвучала относительно Росрыболовства. Мне эта тема знакома, потому что я 22 года отработал в научно-исследовательском институте (в том числе и администратором), в этом я специалист. Что бы я хотел отметить? То, что господин Фомин сказал о финансировании этой научно-исследовательской деятельности. Он всё правильно сказал, кроме, по-моему, суммы, потому что не о таких порядках величин должна идти речь.

Почему я об этом говорю? Нировские работы — это, как говорят, *Now or never*; а здесь *Best or nothing* нужно говорить, то есть наука должна быть передовой. Если мы хотим заниматься наукой, она должна быть только передовой: ни вторые, ни третьи роли смысла не имеют, можно пользоваться чужими разработками. Поэтому я помню, сколько стоит содержание институтов. Сейчас речь идет об их восстановлении — это другой порядок, там будет намного больше денег.

И по поводу приватизации научно-исследовательских институтов... Приватизация НИИ с оставлением за ними функции научно-исследовательских работ — это нонсенс, такого нет нигде в мире! В лучшем случае это будет конкретная НИОКР, направленная на чисто технологическое решение задач. НИИ и научно-исследовательские работы во всем мире финансируются государством, так всегда было. Если наше государство не финансирует НИР, значит, их у нас и не будет. К этому надо быть готовыми.

Г.А. Горбунов. Очень коротко, пожалуйста.

Б.Л. Блажко, *председатель правления Союза рыболовецких колхозов России (Росрыбколхозсоюз), вице-президент Всероссийской ассоциации рыбохозяйственных предприятий, предпринимателей и экспортеров (ВАРПЭ).*

Вопросы очень важные. Первый — о внесудебном или принудительном прекращении права промысла (статья 58 закона). Она внесена Федеральным

агентством по рыболовству и прошла большую процедуру согласования, через все министерства и ведомства. Несмотря на замечания, она все-таки пока жива. Из 7—8 наших самых высоких организаций (я имею в виду министерства) 4 высказались четко, определенно по этому вопросу.

Проект закона противоречит конституционным принципам и гражданскому законодательству. Предполагается новое регулирование отношений. Требуется внесение изменений концептуального характера в целый ряд федеральных законов, но подтверждающие разногласия имеют четыре органа, поэтому этот вопрос все-таки с повестки дня не снят, сегодня он еще имеет право на жизнь. Я бы просил, Геннадий Александрович, чтобы проект закона, касающийся статьи 58 о принудительном прекращении права промысла, был особо рассмотрен и отмечен на "круглом столе" — очень нужна Ваша активная помощь в этом отношении.

Следующий вопрос. Сегодня начинается промысел лосося на Камчатке и Сахалине. Промысла сегодня еще нет, но на рынках он уже есть. Уже есть чавыча на Камчатке, уже нерка появилась — значит, рыба будет. Здесь тоже свои вопросы. Для промысла на Сахалине и Камчатке привлекается флот, который работает в исключительной экономической зоне, где, естественно, закрытая граница. В прошлом году удалось с Пограничной службой ФСБ России в этих двух регионах договориться, и мирным путем флот пришел и принимал рыбу.

Далее — сброс нечистот за пределами 12-мильной зоны, это оперативная работа. И там, и здесь — это 3 недели, а лосось ушел. Поэтому просьба записать в решение нашего "круглого стола", чтобы и этот вопрос был оперативно решен. Нам известно, что руководство Пограничной службы в течение предстоящих 3 дней на Камчатке будет как раз рассматривать этот вопрос. Официально они пока ответили отказом на запрос Камчатки: "Мы будем действовать по закону." Я думаю, что Ваша помощь, Геннадий Александрович, потребуется и в этом большом вопросе.

Ну и еще один важный вопрос — это "прибрежка". Я расскажу, что произошло в Баренцевом море. Два года работали, о чем говорил Александр Владимирович, все было тихо-спокойно — вдруг нашли изъяны в законе. Делали-то этот закон государственные органы! Нашли изъяны — ну, исправляйте сами, договоритесь между собой: Пограничная служба, Росрыболовство, подавайте друг на друга в суд, делайте, что хотите, идите к Президенту, идите в Правительство, но решайте вопрос! Нет. Самый простой выход — около 3 десятков протоколов оформили на 600 млн. рублей. И что делать? На Балтике флот практически остановили — в виде угроз о конфискации официальных представлений рыбакам на запрет доставки на береговые предприятия "потрошенной трески, пересыпанной льдом". "Запрещаем" — четко написано в представлении рыбакам. "Запрещаем"! Вы представляете? Изъяты судовые документы, а рыбаки продолжают ловить, надеются, что что-то доброе произойдет. Потому что рыбаки работают по закону. С приходом судов с этой треской... Они составляют протокол и изымают судовые документы. Ну, сейчас уже не изымают, а это происходило в январе — апреле. Руководитель Росрыболовства направил руководителю Пограничной службы ФСБ России официальное разъяснение, что рыбаки на Балтике не нарушают закон. Ноль

внимания. 6 судебных решений пограничники проиграли! Ноль внимания, и все продолжалось...

Геннадий Александрович, здесь вопрос непростой, то есть это амбиции и прочее...

Г.А. Горбунов. Борис Лаврентьевич, это уже обсуждали. Я согласен.

Б.Л. Блажко. Геннадий Александрович, вот из-за этого на Балтике в 2 раза меньше поймали трески, чем в прошлые годы. Но некоторые организации выловят в этом году меньше 50 процентов трески. К чему это приведет? Положим, пограничники на будущий год будут хорошо работать...

Г.А. Горбунов. Понятно все.

Б.Л. Блажко. Эти организации согласно ледовым условиям и неоправданным прогнозам на будущий год тоже выловят меньше 50 процентов, и на всю жизнь они лишатся квот. Вы представляете, что происходит?

Г.А. Горбунов. Понятно.

Б.Л. Блажко. Геннадий Александрович, и в заключение два слова. Есть два проекта, о них говорил Александр Владимирович Фомин. Один проект Вы внесли. Мы спасибо говорим за это. О втором: ну, во-первых, они рабочую группу создали, они за закрытыми дверями все делали, сами, никого не допускали. Нарушают закон вместе и никого не допускают туда. Но этот закон, который они разработали, он же будет мешать работать! Мы будем сопротивляться, его нельзя в таком виде принимать. Эти два закона сейчас "сойдутся" в Государственной Думе, и что будет? И будет опять борьба. Но эту борьбу, наверное, надо до этапа представления в Государственную Думу довести? Ваш проект закона зарегистрирован, он будет рассматриваться, и уже в сентябре эти законопроекты "встретятся". Наверное, надо все-таки решить этот вопрос, Александр Владимирович и Геннадий Александрович.

Г.А. Горбунов. Спасибо, Борис Лаврентьевич, мы услышали Вас.

Сейчас слово предоставляется президенту Ассоциации "Рыбопромышленный холдинг КАРАТ" Владимиру Валентиновичу Романенко.

В.В. Романенко. Очень коротко, потому что моя тема — о негативных барьерах в рыбной отрасли дублируется здесь: уже много было сказано об этих проблемах, я бы даже сказал, не о проблемах рыбной отрасли, а о проблемах отношения к рыбной отрасли.

Коротко обозначу три основных вопроса — в чем заключаются бюрократические барьеры.

Первое и самое основное, с чем активно начали бороться с 2000 года, но чем интенсивнее борьба, тем сильнее эта проблема усугубляется и разрастается, — это огромное количество проверяющих, контролирующих органов по заходу наших судов в российские порты.

Пример — Север, наши суда работают в северной и северо-западной Атлантике, и правильнее было бы им заходить в порт Мурманск, который развивался до 1991 года очень бурными темпами и занимал практически лидирующее место среди рыбных портов Советского Союза (не в России даже, а во всем Советском Союзе.) А сейчас этот порт в "полудышащем" состоянии находится — рыбаки не хотят заходить в российский порт именно из-за этих бюрократических барьеров. Я не буду перечислять все организации, они обо-

значены в материалах, представленных в Государственную Думу и Правительство Российской Федерации.

На коллегии Росрыболовства Виктор Алексеевич Зубков просил представить перечень всех этих контролирующих организаций: это и санитары, и ветеринары, и Россельхознадзор, и пожарники, и так далее — порядка 15 жестко контролирующих органов, а всего — более двух десятков (это помимо того, что основные — это пограничники и таможенники).

Вопрос по пограничникам и таможенникам... Даже в советское время, когда еще был "железный занавес", если судно выходило в рейс без захода в иностранный порт, то к нему не предъявлялось никаких жестких требований со стороны пограничников и таможенников. Паспорт моряка тоже был не обязательным документом при выходе в море, если судно выходило в Баренцево море и возвращалось с продукцией.

Сейчас, даже если судно выходит и заходит обратно в порт Мурманск, оформляют его отход и приход плюс досмотр судна таможенной службой — это занимает массу времени. Оформление судна, даже по новому регламенту, должно занимать не более 3 часов (таможенники и пограничники), но после постановки судна к стенке приходят пожарники, санитары, и они тоже начинают проверять; получается уже большой отрезок времени. И то же самое при отходе судна.

Когда российское судно заходит, например, в норвежский порт, там вся бюрократия заключается в работе одного агента, который приходит с представителем власти и пограничником, ставит печати в течение 15—20 минут, через полчаса судно уже выгружается на терминал. Всё! А бюрократический барьер, который у нас существует, отталкивает наших же, российских, рыбаков от родного берега, вынуждает обслуживаться в иностранных портах.

С этим связан и вопрос о таможне, потому что когда на отходе начинают "затомаживать" судно, то и снабжение — тоже. А что такое рыбопромысловое судно? Это не транспорт, который зашел, выгрузил контейнеры, взял новые контейнеры и ушел, а судно, которое зашло в родной порт и которое, естественно, должно получить и технологическое, и промысловое снабжение для выхода в рейс. А это включает тысячи пунктов, и каждый пункт таможенник должен проверить! И на отходе судно опять стоит сутки, пока таможенники всё это не задекларируют и пока мы не заплатим эту копеечную таможенную пошлину, а теряем мы на этом намного больше.

Такое предложение по этому вопросу — все-таки провести анализ и в итоге привести все процедуры в соответствие с мировой практикой, как это принято в иностранных портах. Почему там в течение получаса-часа обслуживаются суда и почему у нас на это уходит столько времени именно из-за деятельности контролирующих органов?

На прошлой неделе в Мурманске прошло совещание с санитарной службой, и они согласились с тем, что надо выйти с таким предложением в исполнительную власть: привести требования санитарии к рыбопромысловым судам в соответствие с требованиями регистра и не каждые 2 года выписывать санитарное свидетельство на судно, а раз в 5 лет — регистр и раз в 5 лет — санитарные свидетельства.

Это промежуточный этап. Во всех иностранных портах требования те же самые: раз в 5 лет санитарное освидетельствование выдается. У нас — раз в 2 года, не считая того, что еще по приходу каждого судна это проверяется.

Я коротко по двум другим вопросам пробежусь. Один из вопросов — это...

Г.А. Горбунов. Вы что-то новое хотите сказать?

В.В. Романенко. Да, это новое. Я думаю, Виктор Федорович Чабанов дальше будет говорить об электронном уведомлении. Я тогда скажу о различии в законодательных актах, которое я тоже считаю одним из бюрократических барьеров.

По правилам рыболовства допускается отклонение от разрешенного вылова плюс-минус 5 процентов, хотя в мировой практике в конвенционных районах допускается 10 процентов. Но при выгрузке капитан обязательно должен дать корректив. Когда готовится суточная сводка, число может колебаться: причины — волнение, весы неправильно сработали или еще что-то, часто бывают такие отклонения, и на практике они составляют не более 1 процента. Но согласно правилам допустимо даже 5 процентов!

Тем не менее когда таможня при выгрузке находит, допустим, из 1 тыс. тонн выгруженной рыбы 300 килограммов лишних, капитан тут же заполняет промысловый журнал, делает корректив во все контролирующие органы (в Рыбвод, в территориальное управление Росрыболовства, в ЦСМ), что при выгрузке обнаружилось лишних 300 килограммов продукции. Это всё без проблем. Таможня сообщает об этом в ФПС России, где тут же составляется протокол об административном нарушении, и на предприятие и на капитана накладываются тысячные штрафы. По стоимости продукции это может быть и 100 тысяч, и 200, и до полумиллиона рублей. Капитан, отработав в море целый год, заработал полмиллиона рублей, и он эти полмиллиона должен уплатить в виде административного штрафа, из-за того, что у него 300—400 килограммов перевеса из 1 тыс. тонн.

Г.А. Горбунов. Всё, Владимир Валентинович, завершаем.

В.В. Романенко. В принципе основное я обозначил.

Г.А. Горбунов. Спасибо.

Давайте теперь женщине предоставим слово. Пожалуйста, вице-президент Фонда "Национальный престиж", руководитель направления "Океаническое рыболовство" Анна Михайловна Горнова.

А.М. Горнова. Хочу затронуть одну из наиболее острых проблем — строительство нового океанического флота, что напрямую связано с вопросом повышения уровня капитализации компании.

Понимая необходимость в коренной модернизации отрасли за счет строительства нового конкурентоспособного флота и возврата в ранее освоенные промысловые районы Мирового океана, Правительство России предпринимает ряд шагов для стимулирования процесса замены флота. Однако до сих пор, несмотря на все эти усилия, российские рыбодобывающие компании не реализовали ни один проект по строительству новых крупнотоннажных судов для океанического лова.

Компании не могут это сделать по следующим причинам. Во-первых, до сих пор капитализация всех без исключения рыбодобывающих компаний крайне низка. Как известно, основным активом рыбодобывающих компаний

являются промысловые суда. Устаревший флот имеет крайне низкую рыночную стоимость, которая еще и уменьшается оценщиками банков при их оформлении в залог. Соответственно, залоговая стоимость такого флота не может обеспечить 25 процентов участия компаний в строительстве новых судов.

Во-вторых, до сих пор не разработан механизм рыночной оценки квот на вылов водных биологических ресурсов и их вторичного оборота. Реализация этих мер позволила бы компаниям ввести в хозяйственный оборот существенный актив и значительно повысить степень капитализации, что позволяет, в свою очередь, использовать это в качестве залоговой массы для привлечения крупных инвестиционных ресурсов при реализации программ по строительству нового флота.

Данный механизм успешно реализован в других странах, рыбодобывающие компании которых испытывали аналогичные трудности с заменой флота. Так, рыбодобывающая промышленность Исландии в 1970 году, после принятия закона о возможности залога квот на вылов водных биологических ресурсов, при кредитовании получила мощный импульс для развития. Однако даже принятие закона о вторичном обороте долей не может в полной мере способствовать возрождению океанического рыболовства. Дело в том, что сегодня в ряде конвенционных районов промысла — в Атлантическом, Индийском и Тихом океанах — действуют правила регулирования рыболовства, особенности которых никак не учтены в действующем законодательстве Российской Федерации.

Если за последние 20 лет законодательная база ведения промысла во внутренних водах Российской Федерации развивалась, то практически не была развита нормативно-правовая база океанического рыболовства за пределами исключительной экономической зоны Российской Федерации. Речь идет о конвенционных районах рыболовства, в которых вместо закрепления квот вылова водных биоресурсов в официальный реестр международной конвенционной организации на определенный период времени от каждой из стран — участниц международного конвенционного соглашения вносятся бортовые номера рыбопромысловых судов, которые в течение данного периода времени осуществляют вылов водных биоресурсов в конвенционном районе промысла с учетом ограничений рыболовства, установленных международной конвенционной организацией.

К таким ограничениям рыболовства относятся промысловые усилия и промысловая мощность. Данная норма распространяется на виды водных биоресурсов, в отношении которых не устанавливается квота их вылова, а существует возможность ведения промысла в счет общего ОДУ на все страны — члены международной рыбохозяйственной организации.

Такие меры действуют в рамках Комиссии по рыболовству в северо-восточной части Атлантического океана (НЕАФК), в Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (АНТКОМ), в исключительных экономических зонах стран Евросоюза, в рамках Международной комиссии по сохранению атлантических тунцов (ИККАТ), в международных конвенционных зонах в Индийском и Тихом океанах.

Российские компании, осуществляющие промысел таких видов водных биоресурсов за пределами исключительной экономической зоны Российской Федерации, не могут заключить долгосрочные договоры на пользование водными биоресурсами, что не позволяет организовать финансирование и обновление специализированного крупнотоннажного океанического флота. Отсутствие в законе о рыболовстве нормы, закрепляющей за российскими рыбохозяйственными организациями на долгосрочной основе права осуществления рыболовства в открытых районах Мирового океана, снижает уровень их капитализации ввиду невозможности получения инвестиционных средств на строительство новых судов, что может привести к ограничению или полному прекращению отечественного рыболовства в этих районах.

Действующим законодательством сегодня предусмотрена форма договора пользования водными биоресурсами, отнесенными к объектам рыболовства, ОДУ по которым не устанавливается. Однако существующая форма не удовлетворяет компании, осуществляющие промысел таких водных биоресурсов, по следующим причинам. В договорах отсутствует норма, закрепляющая за компаниями на срок, установленный законодательством (10 лет), право выводить на промысел определенное количество рыбопромысловых судов в пределах установленного для России промыслового усилия. Вместо этого предлагается ежегодно получать разрешение на право ведения промысла в конвенционном районе на каждое промысловое судно. В результате этого компания не может корректно оценить свою возможность по вылову водных биологических ресурсов на срок окупаемости судна, что, в свою очередь, приводит к невозможности участия этого актива в увеличении капитализации компании и тем самым ограничивает возможности компании в получении кредитных ресурсов для строительства нового флота.

Необходимо законодательно прописать предоставление долгосрочного права на вылов водных биоресурсов за пределами исключительной экономической зоны Российской Федерации — там, где невозможно применение принципа закрепления долей квот.

Предлагаем внести в Рекомендации нашего "круглого стола" следующие пункты: первый — с участием отраслевых союзов и ассоциаций рыбопромышленников, Росрыболовства, Банка России создать рабочую группу по изучению опыта внедрения механизма оценки и вторичного оборота долей на вылов водных биоресурсов в зарубежных государствах; второй — внести изменения в федеральный закон о рыболовстве в части предоставления права добычи водных биологических ресурсов за пределами исключительной экономической зоны Российской Федерации. Необходимо разработать форму договора, предоставляющего пользователям водных биологических ресурсов, по которым невозможно применение принципа закрепления долей квот, право вводить в зону действия конвенции определенное количество судов с учетом ограничений рыболовства, установленных международной конвенционной организацией, и распространить срок действия данного договора на 10 лет.

Необходимо, чтобы государство законодательно создавало условия для компаний, желающих работать в конвенционных районах. Нужны реальные, практические нормативно-правовые механизмы, которыми может воспользо-

зоваться и на которые может опереться предприниматель с учетом реалий сегодняшнего дня.

Наш фонд разработал соответствующие поправки к законопроекту, и год назад они были внесены в Государственную Думу. С тех пор текст редакции законопроекта с учетом доработок, обсуждений и поступивших замечаний существенно изменился. Хотела бы просить членов Совета Федерации поддержать эту нашу инициативу, рассмотреть текст, доработанный с учетом мнений экспертов, чтобы эту проблему решить, потому что в Госдуме это в прошлом году шло трудно. То есть, конечно, я понимаю, приоритетные проблемы... Но нужны конкретные шаги и в этом направлении, так что документ мы вам направим.

Г.А. Горбунов. Спасибо.

Хотел бы предоставить слово Николаю Викторовичу Попову, начальнику отдела развития рыбохозяйственного комплекса Комитета по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Ленинградской области.

Н.В. Попов. Уважаемый Геннадий Александрович, уважаемые участники "круглого стола"! В первую очередь я хочу поблагодарить за возможность озвучить предложения Ленинградской области по проекту разрабатываемого федерального закона об аквакультуре.

Учитывая регламент заседания, перейду к ключевым вопросам, которые, по нашему мнению, не нашли отражения в представленном ко второму чтению законопроекте.

Поправка, которую подготовило Росрыболовство, затрагивает четыре вопроса: расширение полномочий органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, восстановление нормативно-правовой базы в сфере регулирования селекционно-племенной работы в рыбоводстве, включение в законопроект понятия "рыбоводное биологическое обоснование", а также смена процедуры размещения рыбоводных хозяйств (то есть отказ от предложенных торгов).

Что касается полномочий субъектов Федерации, то в представленном законопроекте, в общем-то, существует единственное полномочие субъекта — по утверждению перечня рыбоводных участков, что никак не стыкуется с тем, что существует ответственность руководителей субъектов Федерации, губернаторов за производство пищевой и рыбной продукции, за то, чтобы развивались регионы и предприятия.

Технологии аквакультуры значительно разнятся: в Северо-Западном федеральном округе, в Южном, Дальневосточном округах специфика разная. Конечно, необходимо предусмотреть более широкие полномочия субъектов Федерации, вплоть до принятия региональных нормативных правовых актов, регулирующих данные правоотношения.

Из закона о племенном животноводстве понятие "рыбоводство", было исключено, поэтому в настоящее время селекционно-племенная работа в рыбоводстве фактически проводится уже, так сказать, "по понятиям". Росрыболовство предложило определить порядок регулирования селекционно-племенной работы. Учитывая, что на территории Ленинградской области расположено 2 племенных хозяйства по лососевым видам рыб из 3 существ-

вующих в Российской Федерации, думается, что возврат и развитие отрасли племенного животноводства будут целесообразны.

Рыбоводно-биологическое обоснование. Это документ, без которого невозможна организация ни одного рыбоводного хозяйства. Однако его можно увидеть только в нормативных документах советского периода, сейчас оно законодательно не определено, хотя, еще раз повторяю, оно всегда есть. Попытка заменить его какими-то научными обоснованиями (тоже непонятно, что за "научные обоснования") отражена в приказе Росрыболовства о порядке согласования рыбопромысловых участков, то есть там содержится предложение о том, чтобы ввести это понятие и разработать его основную структуру, законодательно его утвердить.

Что касается размещения предприятий аквакультуры, предлагаем серьезно подумать об этом, учитывая практику проведения с 2009 года конкурсов на предоставление рыбопромысловых участков как для целей любительского и спортивного рыболовства, так и для целей товарного рыбоводства. Целесообразно рассмотреть, как мог бы работать механизм частно-государственного партнерства, то есть создание в субъектах Федерации определенных межведомственных комиссий и применение заявительного принципа рассмотрения заявок будущих пользователей, хозяйствующих субъектов. Здесь, возможно, очень трудно в единое целое связать земельное законодательство, водное и отраслевое.

Далее — о проблемах при организации таких конкурсов. Порядок формирования перечня определяется двумя приказами Росрыболовства. Схема согласования перечня РПУ: озеро находится на трех уровнях (федеральный, региональный и муниципальный).

Федеральные органы власти — Росрыболовство, его Северо-Западное территориальное управление (в частности, Северо-Западного федерального округа), ФГНУ "ГосНИОРХ" и "Севзапрыбвод"; региональный уровень в Ленинградской области — это Комитет по АПК Ленинградской области, который создал комиссию согласно указанию Росрыболовства; далее — муниципальный район.

Посмотрите, что начинается: идет заявка или из Северо-Западного территориального управления, или из ГосНИОРХа, или из "Севзапрыбвода" в указанный Комитет — на регион. Далее регион отправляет письмо в комиссию и в муниципальный район. Здесь проходят общественные слушания, что тоже было инициативой Ленинградской области (мы опирались на федеральный закон об органах местного самоуправления, они тоже участвуют в этом процессе; если решение отрицательное, то рыбопромысловый участок не формируется).

Далее комиссия по регламенту направляет документы в Северо-Западное территориальное управление, которое, в свою очередь, направляет их в Росрыболовство, и если Росрыболовство дает добро, то Северо-Западное территориальное управление направляет это письмо в Комитет; вот только сейчас Комитет может включить это в перечень и объявить конкурс. Процедура по факту занимает 4—6 месяцев, за каждым шагом стоит хозяйствующий субъект, который планирует свою деятельность в сфере аквакультуры, параллель-

но решая земельные вопросы в целях размещения инфраструктуры (он заказывает рыбоводное биологическое обоснование и так далее).

На этапе конкурса существует 3 критерия, по которым идет оценка, согласно постановлению Правительства России. Первое — выращивание рыбы; второе — это предложения по выращиванию рыбы; третье — это так называемая оплата. Так вот, часто бывает, что по второму и третьему критериям любая организация (конкурс является открытым) может предложить любые деньги, а по поводу возможности выращивания там рыбы можно в заявке написать хоть 1 тыс. тонн, хоть 2 тысячи, хоть 10 тысяч — такие факты есть. И очень трудно доказать, что на этом озере возможно по рыбоводному биологическому обоснованию выращивать, например, всего 100 тонн. Главное — победить в конкурсе, а дальше уже разберемся...

Г.А. Горбунов. Главное — в борьбу ввязаться.

Н.В. Попов. И, как вы понимаете, тот хозяйствующий субъект, который 6 месяцев согласовывал этот рыбопромысловый участок, бывает несколько, так сказать, удивлен таким законным (с точки зрения законодательства) решением вопроса.

Г.А. Горбунов. Спасибо.

Я хочу сейчас дать слово Вашему однофамильцу, Александру Матвеевичу Попову.

А.М. Попов, президент Ассоциации рыбопромышленников Сахалина.

Предлагаю рассмотреть 2 варианта выпуска готовой продукции — на борту судна и на берегу на примере острова Шикотан и в Корсакове.

Речь идет о конкретном случае (об этом уже сказал Александр Владимирович Фомин), я проиллюстрирую, потому что это не частный случай, а довольно большой блок проблем в прибрежном рыболовстве.

О чем идет речь? Промысел в двух районах, основной — это северный район, 80 процентов, южный район — 20 процентов от квоты, общая квота в этом году — 691 тонна.

Вариант первый: выбран именно этот пункт, хотя Северо-Курильск вроде бы ближе, потому что единственный порт на Курилах, который может принимать среднетоннажные суда с осадкой 5 и более метров, — это остров Шикотан. Корсаков находится примерно на том же расстоянии от основного района промысла, поэтому мы их объединили и вариант 2 назвали "Береговая переработка". Промысел ведется (наверное, многие об этом знают) ловушками-чемоданами на глубинах до 900 метров.

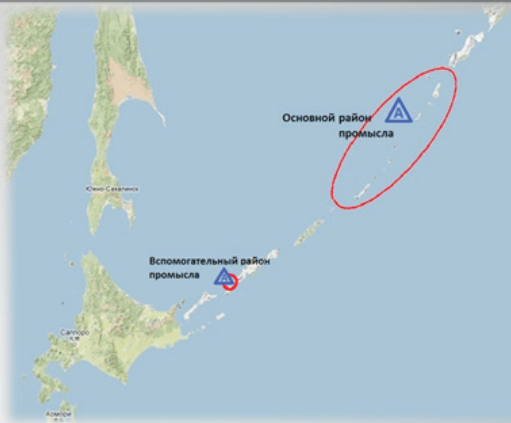
Первый вариант глубоководного краба — готовая продукция выпускается на борту судна. В этом случае существует два производственных цикла: первый цикл — собственно добыча, второй цикл — выпуск готовой продукции.

Промысел и выпуск готовой продукции на борту судна

Производственные циклы:

Общее время на промысле - 247с/с,
в том числе:

- Добыча — 215с/с. 691тн.**
Выпуск продукции — 422тн.
Хранение продукции в трюме — в течение рейса.
- Транспортировка и выгрузка продукции в пункте В, С — 26с/с.**

Они происходят одновременно, в течение суток, круглосуточно, в течение всего рейса, который длится примерно 3—4 месяца. При заполнении (забивке) трюма подходит транспорт, продукция перегружается на него, и транспорт согласно всем законодательным актам привозит продукцию в порт, который определяет региональная власть (в нашем случае это Корсаков). При этом общее время промысла — 247 суток, добычи — 215 суток, а остальное время (непроизводительное) — это перегрузы, блокировка топлива и метеоусловия.

Теперь вариант, когда нас заставляют брать уловы и везти на берег для переработки. При этом надо понимать (это касается не только краба, а любого

Промысел, транспортирование уловов для выпуска готовой продукции на берегу в пунктах **В и С**

Производственные циклы:

Общее время на промысле — 247с/с,

в том числе:

1. **Добыча, накопление живого краба в трюме — 138с/с. 449тн**

Транспортировка и выгрузка живого краба в пункты В, С — 109с/с.

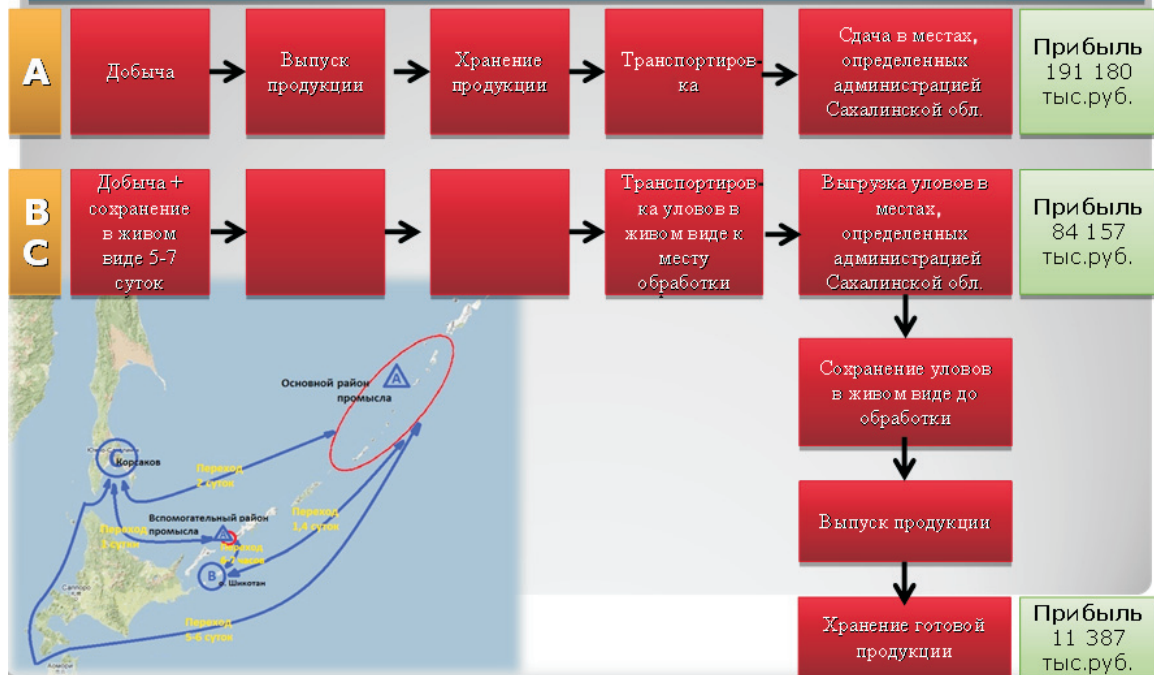
Хранение живого краба в пунктах В, С до обработки — 2—3суток.

Выпуск продукции — 274тн.

Хранение продукции — в течение всего срока обработки.

улова водных биоресурсов): чтобы возить улов на берег, нужно подготовить и судно, и берег. На судне, в частности (если говорить о крабе), нужно: провести очень серьезную водоподготовку, которая включает фильтрацию, охлаждение воды, каскадное охлаждение и аэрацию воды, а в трюме нужно расположить необходимое количество бассейнов с коммуникациями, в которых в течение 5—7 суток мы будем накапливать (при среднесуточном улове 3 тонны) примерно 20—22 тонны живого краба и еще 2 суток везти его. Итак, система "жизнеобеспечения" краба должна быть рассчитана на 20—22 тонны в течение 10 суток. Есть варианты возить продукцию на Шикотан либо на Корсаков. Но в ледовый период южная часть Охотского моря закрывается тяжелыми льдами, поэтому остается один вариант: с января по апрель мы можем возить только Сангарским проливом вокруг острова Хоккайдо (северного острова Японии) в Корсаков — другого варианта нет. Если первый вариант включает всего два производственных цикла (одномоментных, без перерыва), то в этом случае получается 6 производственных циклов. Это собственно добыча (на добычу в первом варианте приходится 215 судосудок, а сейчас остается всего 138, при этом улов падает на 35 процентов, и вылавливаем мы теперь только 44 тонн). Дальше идет производственный цикл, который называется "накопление живого краба" (я уже говорил — 5—7 суток, 22 тонны). Дальше идут 3-й и 4-й циклы — это транспортирование живого краба и его выгрузка в пунктах В или С (это очень емкий по времени цикл, то есть он на втором месте после цикла добычи, занимает он 109 суток; это очень ответственный момент, потому что мы имеем печальный опыт, когда до 70 процентов живого краба погибало при перевозке, а в среднем это 30 процентов

**Сравнение производственных циклов и
конечного результата вариантов промысла
А и В,С**

точно, поэтому никакой эффективности при перевозке уловов и речи быть не может, это просто уничтожение).

Г.А. Горбунов. Речь идет только о крабе?

А.М. Попов. О чем угодно: о рыбе охлажденной...

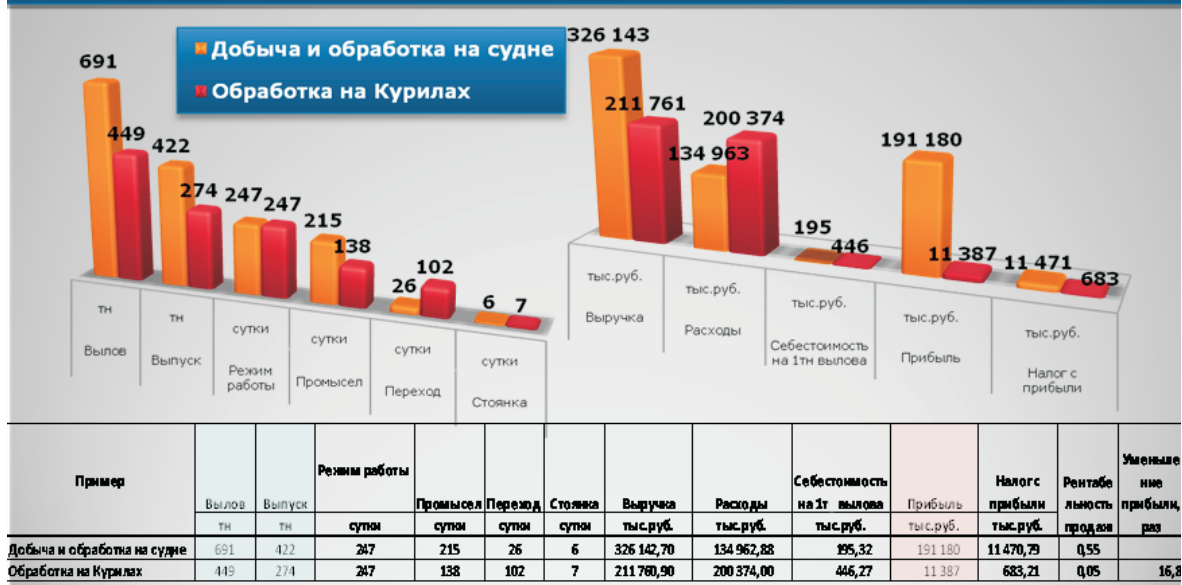
Выгрузка живого краба — это тоже только ручной процесс; дальше — сохранение живого краба в пунктах. Вообще тема о сохранении уловов — это ахиллесова пята всех береговых предприятий. Единицы береговых предприятий уже на следующий день имеют запасы охлаждающей морской воды для сохранения улова до обработки. А вообще-то в данном случае, чтобы краба вывозить живого, мы на береговой базе должны иметь аквариумы с системой водоподготовки, цех по выработке готовой продукции, холодильник, хозблок, сети и так далее.

И последний, шестой цикл — это выпуск готовой продукции. Здесь выход также на 35 процентов меньше, потому что сырья меньше, и выпускается всего лишь 274 тонны против "сырого" варианта. Мы говорим о глубокой переработке, но на берегу мы выпустим точно такую же продукцию, которая будет называться "варено-мороженые конечности". Почему? Потому, что рынок принимает именно такую продукцию, и потребитель в ресторане (традиция, ведь против нее не пойдешь!) любит взять клешню и хитиновый покров разрезать специальными ножницами. Поэтому другой продукции им не нужно...

Г.А. Горбунов. Александр Матвеевич, мы Вас услышали. Завершайте.

А.М. Попов. Сейчас немного об экономике. Мы меньше вылавливаем — меньше выпускаем продукции. Из-за того, что меньше улов и меньше выпустили продукции, себестоимость улова на одну тонну в 2,3 выше, чем при про-

Сравнение производственно – экономических показателей вариантов промысла А и В,С

изводстве продукции непосредственно на судне. Поэтому продукция, выпущенная из этого краба на берегу, в этом случае будет неконкурентоспособна с выпущенной на борту судна.

И еще один момент — о безопасности пищевой продукции. Перевозка, накопление, сохранение, транспортирование любого улова (в том числе рыбы), пусть даже в подмороженном виде, все равно запускает механизм порчи сырья. А главная задача, определенная государством, как я понимаю, — это качество и безопасность продукции.

ВЫВОДЫ

Ограничение видов и степени переработки уловов на борту судов, запрет их перегрузов на другие суда, требование об обязательной доставке и переработке уловов на территории приморских субъектов:

- резко снижает производственные и экономические результаты промысла вплоть до убыточности, значительно увеличивает дополнительные расходы на сохранение и транспортировку уловов и соответственно себестоимость продукции;
- ведет к потере безопасности выпускаемой из передержанного сырья продукции.

Предлагается снять любые ограничения по выпуску продукции на судах из уловов прибрежного рыболовства и ее перегрузам на другие суда.

Вопросы развития береговой переработки решать через разработку и утверждение Концепции прибрежного рыболовства.

Г.А. Горбунов. И в завершение — слово Виктору Федоровичу Чабанову, заместителю генерального директора ЗАО "Тралком".

В.Ф. Чабанов. Уважаемый Геннадий Александрович, уважаемые участники "круглого стола"! Тема моего выступления — сокращение сроков выдачи разрешений на добычу водных биоресурсов и передача разрешения на судно электронными средствами связи. В конце прошлого года рабочей группой по совершенствованию государственного контроля и надзора, охраны и воспроизводства водных биоресурсов, образованной Правительственной комиссией по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса, был заслушан и рекомендован к рассмотрению во втором полугодии 2012 года, на заседании указанной комиссии, вопрос "Совершенствование системы учета государственного контроля таможенного оформления экспортной продукции с использованием информационных технологий".

Суть заключается в следующем: суда, поставляющие свою рыбную продукцию на экспорт, пересекают 12-мильную зону, заходят на траверзы морских портов, не заходя в сами порты, декларируют свою продукцию в электронном виде согласно приказу Федеральной таможенной службы, который допускает декларирование в электронном виде. После декларирования об этом ставят в известность пограничную службу, и если нет рисков, что доставляется какая-то незаконно добытая продукция, то таможенный орган дает свое согласие, соответственно пограничники разрешают судну следовать дальше к месту назначения.

Таким образом, государственный контроль и объем пошлин от экспортной продукции несколько не уменьшается, а непроизводительный простой судов при заходе в порт и потери компаний существенно сокращаются. По экспертным оценкам, в настоящее время по флоту на Дальнем Востоке и Севере потери от этого составляют 2—3 млрд. рублей.

Рыбачья общественность и прибрежные субъекты Федерации неоднократно выступали за упрощение документооборота. Так, необходимо решить вопрос об использовании на судах рыбопромыслового флота разрешений на добычу водных биоресурсов в электронном виде. На рассмотрении в Государственной Думе находится внесенный Мурманской областной Думой проект федерального закона о внесении таких изменений. Он предусматривает возможность существования на рыбопромысловом судне копии разрешения на добычу водных биоресурсов вместо оригинала его, что позволит избежать неоправданных простоев находящихся на промысле судов в ожидании подлинников разрешения. Были случаи: чтобы доставить оригинал на борт судна в условиях беспокойного моря, судовладельцы нанимают вертолеты. Мы к тому же подвергаем опасности людей, находящихся как на судах, так и на этих вертолетах.

Поэтому назрела необходимость и реальная возможность упразднить эту по сути излишнюю, формальную обязанность, так как сегодня информация во все контролирующие органы о добыче поставляется в электронном виде, и она доступна.

Решение поставленных проблем будет способствовать развитию рыбопромышленного комплекса и обеспечит реализацию в Российской Федерации мер по повышению эффективности деятельности государственных органов и снижению административного давления, сокращению волокиты и сроков предоставления услуг, достижению антикоррупционного эффекта.

Г.А. Горбунов. Спасибо.

Пожалуйста, Александр Григорьевич Верховский.

А.Г. Верховский, *член Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию.*

Слушая многочисленные выступления и аргументацию, отмечу, что наше совещание очень плодотворное. Проблемы, которые мы здесь рассматривали, имеют общий корень: мы говорим об избыточных ограничениях на разных этапах и разными службами, об избыточных бюрократических процедурах и различного вида ограничениях. Почему это так важно и почему это волнует 90 процентов выступающих? Потому, что за всем этим стоит степень эффективности отрасли. Что такое "неэффективная отрасль"? Это отсутствие зарплаты, мертвые береговые поселки и прибрежные города, отсутствие обновления флота и поступления налогов в казну государства и это в конечном счете продовольственная безопасность страны — та нива, на которой мы трудимся и за что отвечаем.

Одно является прямым следствием другого. И если мы не снимем избыточные ограничения во всех случаях осуществления контроля, мы потеряем эффективность отрасли, и, соответственно, рыбная промышленность будет ждать от федерального бюджета очередных дотаций — не важно на что, на оборотные материалы или на кредиты.

И в то же время мы понимаем, что рыбная промышленность может существовать, может обновлять флот, может платить достойную зарплату и формировать кадры. Есть много проблем, но они решаемы. Поэтому задачу, в том числе нашего комитета, я вижу в первую очередь в том, чтобы ликвидировать излишние бюрократические процедуры, решить проблемы контролирующих структур; процедуры должны быть прозрачны и понятны всем участникам этого процесса — от рыбопромышленников до контролирующих структур.

Острота полемики по Россельхознадзору, с моей точки зрения, связана с тем, что Управление Россельхознадзора по Приморскому краю и Сахалинской области неправильно трактует и злоупотребляет (это решение суда) полномочиями, нанося ущерб хозяйствующим субъектам своими действиями. Поэтому я предлагаю сделать это предметом нашего рассмотрения на очередном заседании комитета в спокойном режиме.

Г.А. Горбунов. Спасибо, Александр Григорьевич.

Хотите сразу ответить на вопрос? Пожалуйста, коротко.

А.В. Фомин. В законодательстве о рыболовстве существует следующая норма: "Использование улова водных биоресурсов, добытых, выловленных при осуществлении прибрежного рыболовства, осуществляется для производства рыбной и иной продукции из водных биоресурсов на территориях,

прибрежных субъекту Российской Федерации". Эта норма действующего закона.

Г.А. Горбунов. Александр Владимирович, этот закон кто принимал? Мы. Давайте мы и поправим.

А.В. Фомин. Нет вопросов, вопрос только в том, что поправлять никто не хочет. Правительство России не принимает эту поправку, поскольку имеется жесткая позиция ФСБ России. Теперь, может быть, с приходом нового руководства ситуация изменится, Минсельхозу России удастся решить этот вопрос. Но то, что говорилось о Концепции прибрежного рыболовства... Боюсь, пока этого не будет, ФСБ России очень сложно переубедить.

Ю.И. Кокорев. По поводу прекращения права промысла, о чем говорил Борис Лаврентьевич Блажко. Речь идет о 12 ярусоловах, 15 стеркодерах. Сахалинцы уже договорились, многие реструктуризировали, они будут выплачивать и работать.

Важная мысль прозвучала в самом начале заседания, когда обсуждали вопрос, какой урон наносит дрейфтер; хотел бы это прокомментировать. Необходимо рассмотреть этот вопрос на специальном заседании.

Этот вопрос сегодня очень актуален на Дальнем Востоке. Мы отмечаем в последние годы очень резкую активизацию природоохранных организаций, которые финансируются за счет иностранных средств (в основном США, МВФ), и очень жесткое идет давление, особенно в отношении лосося. В этом году до того уже дошло, что нам диктуют: и воспроизводством не надо заниматься, и управлять вы не можете, и браконьерство жуткое. Вопрос очень серьезный; я считаю, что лучше России лососеводством никто не управляет в последние годы. Тех объемов вылова, которые демонстрирует Российская Федерация, ни в одной стране нет. А это идет просто конкуренция, это "мировая война" за ресурс. Более того, этот вопрос в части дрейфтера систематически поднимается последние 5 лет на разных уровнях: он рассматривался в Федеральном агентстве по рыболовству, в Счетной палате, у Председателя Правительства Российской Федерации. Но когда в нем разбираются, то действительно все неясности снимаются. Поэтому если этот вопрос выносить на обсуждение, его надо рассмотреть в более широком аспекте, в том числе и по противодействию, мягко говоря, некорректной деятельности иностранных организаций.

Б.А. Невзоров. Разрешите два слова сказать по этому вопросу. Дело в том, что у нас действительно увеличилась добыча лосося (горбуши). А все ценные виды рыб вылавливаются дрейфтером, который убивает. Американцы заинтересованы, что ли, чтобы поселки сохранялись на Камчатке, или японцы, которые вылавливают этим дрейфтером? 70 судов японцев, у каждого — по 32 километра сетей! Сравните: наши — 16. Вокруг Камчатки два раза оборачивают. Вы о чем говорите, какие там американцы?

Г.А. Горбунов. Эту тему мы уже обсудили, как дальше будем двигаться, договорились.

Подводя итог нашего заседания, хотел бы отметить следующее: площадка Совета Федерации — место для рассмотрения всех вопросов. Мы — палата

регионов, и что происходит в регионах, нам небезразлично, и с нас, когда мы приезжаем туда, спрашивает народ: "Вы что там сидите, что там делаете?"

Поэтому если комитет посчитает, что темой его следующего заседания будет обсуждение этой проблемы, то обязательно будет приглашен министр или заместитель министра.

Сегодня в рамках нашего заседания, как Александр Григорьевич уже сказал, мы различные аспекты и моменты рассмотрели, все они животрепещущие, решать надо безотлагательно. Многие выступающие ненавязчиво говорили, что законодательство несовершенно. Мы должны принимать законы прямого действия, чтобы никаких разночтений не было. Если мы принимаем закон с отсылочными нормами, давайте стремиться к тому, чтобы одновременно с законом был принят и нормативный правовой акт.

И поэтому, Александр Владимирович, прошу, чтобы мы и дальше работали совместно, конструктивно. Если внесли законопроекты по одному и тому же вопросу, необходимо вместе выработать конструктивный вариант и двигаться дальше, к единому документу. Зачем каждому тянуть одеяло на себя? Я думаю, что все присутствующие это поддержат.

В проекте рекомендаций "круглого стола" необходимо отразить все моменты и решения, которые мы сегодня приняли. Я прошу всех выступающих принять участие в подготовке документа и в случае необходимости подготовить специальную записку по отдельным вопросам.

И еще: необходимо отслеживать движение всех наших документов, в том числе законопроектов, которые мы подписали и внесли, — где они задерживаются, почему и какие по ним даны заключения. Да, это непросто, но они не должны месяц-полтора где-то лежать без движения. Мы должны привлекать союзы и ассоциации, чтобы прослеживать прохождение каждого документа, а тем более законопроектов, потому что когда работаешь с документами системно и целенаправленно, добиваешься результатов, а если ничего не делаешь, то и результатов не получаешь.

Я приношу глубочайшие извинения за то, что мы по некоторым документам, законопроектам, возможно, допустили какие-то промахи, в результате которых возникли правовые пробелы, используемые сегодня в ущерб развитию отрасли. Мы с некоторыми из присутствующих здесь давно вместе работаем и многие этапы пути проходили вместе. Я думаю, консолидация наших усилий, активизация взаимодействия по совершенствованию законодательства в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов позволят исключить различного рода ограничения и барьеры в предпринимательской и хозяйственной деятельности, будут способствовать развитию рыбохозяйственного комплекса в субъектах Российской Федерации.

В заключение еще раз хочу поблагодарить всех вас за участие в заседании "круглого стола". Возможно, некоторые ограничения по времени не дали нам возможности более тщательно рассмотреть другие существующие в рыбохозяйственном комплексе проблемы, но мы благодарны вам за ваши предложения, которые послужат основой для дальнейшей законотворческой работы.

Наилучшие вам пожелания! Всего самого доброго!

РЕКОМЕНДАЦИИ
"круглого стола" на тему
"Актуальные проблемы эффективного управления
водными биологическими ресурсами Российской Федерации,
их сохранения и рационального использования"

31 мая 2012 года

г. Москва

Обсудив с участием членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы, представителей Федерального агентства по рыболовству, исполнительных органов власти субъектов Российской Федерации, общественных и коммерческих рыбохозяйственных организаций актуальные проблемы эффективного управления водными биологическими ресурсами Российской Федерации, их сохранения и рационального использования, участники заседания **отмечают следующее:**

Стратегическая цель, стоящая перед рыбной отраслью России, заключается в обеспечении гарантированного и устойчивого снабжения населения страны безопасной и качественной продукцией из водных биоресурсов. Кроме того, рыболовство является источником занятости значительной части населения, особенно приморских субъектов Российской Федерации, имеет важнейшее рекреационное значения для рыбаков-любителей, а также обеспечивает традиционный образ жизни и традиционную хозяйственную деятельность коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Обеспечение эффективного государственного управления в области рыболовства, сохранения водных биоресурсов и их рационального использования — основной инструмент государственной политики в рыбохозяйственной сфере. В настоящее время многие промысловые запасы водных биоресурсов в морских районах, находящихся под юрисдикцией России, по разным причинам сокращаются. В особенно катастрофическом состоянии оказались запасы каспийских осетровых рыб и европейских благородных лососей.

Необходимо принимать адекватные меры государственного управления водными биологическими ресурсами в целях их сохранения и последующего рационального использования, а также проводить работы по расширению сырьевой базы российского рыболовства за пределами зоны национальной юрисдикции. Обязательства России по принятию эффективных мер по сохранению и управлению запасами водных биоресурсов предусмотрены Кон-

венцией ООН по морскому праву (1982 год), а также другими международными договорами Российской Федерации в области рыболовства.

За последние годы в сфере государственного управления водными биоресурсами законодателями была проведена масштабная работа. Выпущен системообразующий для отрасли Федеральный закон "О рыболовстве и сохранении водных биоресурсов", вступивший в силу в январе 2005 года. В последующие годы в базовый закон были внесены три крупных блока изменений и дополнений. Кроме того, вносили поправки и в смежные для рыбохозяйственной отрасли федеральные законы ("О континентальном шельфе Российской Федерации", "Об исключительной экономической зоне Российской Федерации", Налоговый кодекс Российской Федерации и другие). Были выпущены многочисленные подзаконные акты — постановления Правительства Российской Федерации и приказы Росрыболовства. Среди последних отметим уникальные по сложности и объему Правила рыболовства, утвержденные для всех рыбохозяйственных бассейнов страны.

Темпы развития рыболовного законодательства за последние пять лет были беспрецедентно высокие. Однако при быстром росте любой системы неизбежно накапливаются проблемы, связанные с дисбалансом в развитии. К сожалению, не избежало такого дисбаланса и рыбохозяйственное законодательство. Ряд важных вопросов системного характера, сдерживающих развитие российского рыбохозяйственного комплекса, остаются нерешенными или решаются крайне медленно.

Так, в настоящее время продолжают существовать излишние административные барьеры, ограничивающие эффективность прибрежного рыболовства. Назрела необходимость упрощения процедур таможенного, пограничного, ветеринарного контроля. Требуется совершенствование законодательства в части стимулирования обновления рыбопромыслового флота, а также налогового регулирования рыбохозяйственного комплекса. До настоящего времени не снята острота проблемы, связанной с невозможностью в ряде случаев осуществления рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях. Также необходимо дальнейшее совершенствование законодательства в части осуществления традиционного рыболовства представителями коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Анализ законодательных, нормативных документов позволяет сделать вывод, что в настоящее время сформирован механизм государственного управления рыболовной отраслью России с высокой степенью централизации на федеральном уровне. Необходимо продолжить системную работу по разграничению полномочий в сфере управления водными биоресурсами между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Считаем приоритетным безотлагательное рассмотрение палатами Федерального Собрания проекта федерального закона № 482298-5 "Об аквакультуре" (был принят в первом чтении Государственной Думой 25 марта 2011 года), которое тормозится отсутствием поправок Правительства Российской Федерации.

Правительством Российской Федерации до настоящего времени в Государственную Думу не внесены законопроекты "О любительском рыболовстве".

ве", "О сохранении осетровых видов рыб и обороте продукции из них", предусмотренные соответствующими поручениями Президента Российской Федерации.

Своевременное принятие перечисленных законов позволит оптимизировать действующую систему правового регулирования рыбохозяйственной отрасли, повысить ее эффективность.

С учетом состоявшегося обсуждения участники "круглого стола" **рекомендуют:**

Правительству Российской Федерации:

ускорить внесение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации поправок Правительства Российской Федерации к законопроекту "Об аквакультуре";

ускорить внесение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроектов "О любительском рыболовстве" и "О сохранении осетровых видов рыб и обороте продукции из них";

ускорить внесение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроекта "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (в части регулирования отношений в области традиционного рыболовства);

поручить Минэкономразвития России, Минфину России и Минсельхозу России разработку законопроекта, регулирующего использование долей квот добычи (вылова) водных биоресурсов и рыбопромысловых участков в качестве предмета залога, а также рыночного оборота долей квот добычи (вылова) водных биоресурсов между российскими пользователями водных биоресурсов;

поручить Минфину России, Минэкономразвития России, ФТС России и Минсельхозу России разработать и внести в Правительство Российской Федерации предложения по освобождению от уплаты таможенных пошлин и НДС судов рыбопромыслового флота, построенных, приобретенных, отремонтированных, модернизированных и переоборудованных за рубежом;

поручить Минфину России совместно с Минсельхозом России разработать законопроект, регламентирующий распространение на все рыбохозяйственные организации, без ограничения количества средней численности работников за налоговый период (включая предприятия аквакультуры и береговой переработки водных биоресурсов), специального налогового режима — единого сельскохозяйственного налога (ЕСХН);

поручить Минфину России совместно с Минсельхозом России при подготовке проекта федерального закона "О федеральном бюджете на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов" предусмотреть доведение дополнительных лимитов бюджетных обязательств на выполнение ресурсных исследований водных биоресурсов до 6 млрд. рублей;

поручить Минсельхозу России совместно с ФСБ России и ФТС России разработать проект федерального закона, отменяющего проведение пограничного, таможенного оформления в отношении уловов водных биоресурсов и полученной из них продукции, доставляемой в морские порты Российской Федерации российскими судами, не совершавшими в течение рейса заходов в

морские воды и порты иностранных государств, а также не осуществлявшими операции по перегрузке уловов водных биоресурсов и полученной из них продукции на иные суда.

Комитету Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию:

поручить Экспертному совету при Комитете Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию с привлечением представителей Счетной палаты Российской Федерации, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации и Федерального агентства по рыболовству проработать вопрос о запрете применения плавных (дрифтерных) сетей в исключительной экономической зоне Российской Федерации и внести соответствующие предложения в Комитет по аграрно-продовольственной политике и природопользованию.

Комитету Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии:

ускорить рассмотрение законопроекта "Об аквакультуре";

ускорить рассмотрение проектов федеральных законов № 46176-6 "О внесении изменений в Федеральный закон "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" (в части устранения пробелов в правовом регулировании законодательства о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов) и № 61865-6 "О внесении изменений в статьи 1 и 7.1 Федерального закона "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" (в части устранения пробелов правового регулирования осуществления прибрежного рыболовства), подготовленных с учетом решения третьего Всероссийского съезда работников рыбного хозяйства;

образовать рабочую группу с участием отраслевых союзов и ассоциаций рыбопромышленников для выработки консолидированной позиции по поступающим законопроектам в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов.

Министерству сельского хозяйства Российской Федерации:

принять необходимые меры по устранению возможности неоднозначного толкования положений действующей нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы ветеринарного контроля рыбопродукции.

Федеральной службе по ветеринарному и фитосанитарному надзору:

принять срочные меры по урегулированию ситуации, возникшей в связи с нарушением процедуры оформления ветеринарных сопроводительных документов на продукцию из водных биоресурсов в Приморском крае и Сахалинской области;

провести служебное расследование в отношении должностных лиц Управления Россельхознадзора по Приморскому краю и Сахалинской области, допустивших нарушения процедуры оформления ветеринарных сопроводительных документов на продукцию из водных биоресурсов, и принять меры в соответствии с законодательством.

Федеральному агентству по рыболовству:

провести системный анализ проблем и недостатков в законодательстве о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов, определить направления, нуждающиеся в дополнительном правовом регулировании, и выработать пред-

ложения по совершенствованию законодательства, направленные на снятие излишних административных барьеров в рыбохозяйственном комплексе, повышение эффективности деятельности хозяйствующих субъектов, оптимизацию распределения полномочий между органами исполнительной власти;

ускорить работу над Концепцией развития рыболовства в прибрежных регионах Российской Федерации до 2020 года (поручение Правительства Российской Федерации от 11 января 2012 года № ВЗ-П11-1), в том числе по разработке соответствующих законопроектов, обеспечивающих реализацию названной Концепции;

предусмотреть в Концепции развития рыболовства в прибрежных регионах Российской Федерации до 2020 года и законопроектах, обеспечивающих реализацию названной концепции, включение нормы, предусматривающей, что прибрежное рыболовство может осуществляться индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, зарегистрированными в соответствующем субъекте Российской Федерации;

разработать проект федерального закона, регламентирующего порядок предоставления рыбопромысловых участков для рыболовства в различных целях;

ускорить работу по внесению изменений и дополнений в статью 21 Федерального закона "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" (в части отмены нормы по обязательному уничтожению водных биоресурсов, добытых (выловленных) при осуществлении рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях);

подготовить предложения по внесению изменений в статью 21 Федерального закона "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов", предусматривающих, что изучение водных биоресурсов и среды их обитания, в том числе проведение государственного мониторинга и оценки запасов водных биоресурсов как государственной функции по управлению водными биоресурсами, осуществляется только государственными специализированными научными организациями;

подготовить предложения по совершенствованию нормативной правовой базы, регулирующей государственное управление в области рыболовства в пресноводных внутренних водных объектах, с учетом положений Концепции развития рыболовства во внутренних водных объектах Российской Федерации до 2020 года;

подготовить предложения по внесению изменений в статью 45 Федерального закона "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов", а также в бюджетное законодательство в части включения нормы, позволяющей использовать средства бюджетов субъектов Российской Федерации для финансирования работ по искусственному воспроизводству водных биоресурсов;

подготовить предложения для разработки проекта федерального закона в части стимулирования пользователей водных биоресурсов, осуществляющих строительство и модернизацию судов рыбопромыслового флота на российских судостроительных и судоремонтных предприятиях;

подготовить предложения для разработки федерального закона в части предоставления долгосрочного права на добычу (вылов) водных биоресурсов

в районах действия международных договоров Российской Федерации в области рыболовства;

проработать вопрос об исключении срока инвестиционного кредита, ограничивающего право обращения рыбохозяйственных организаций за получением субсидий, предназначенных для возмещения части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам, полученным в российских кредитных организациях в 2008—2012 годах на строительство и модернизацию рыбопромысловых судов, а также объектов рыбоперерабатывающей инфраструктуры и хранения рыбной продукции;

рассмотреть вопрос о передаче части полномочий в области аквакультуры, прибрежного рыболовства, промышленного рыболовства в пресноводных водных объектах, а также любительского и спортивного рыболовства органам государственной власти субъектов Российской Федерации.

Органам государственной власти субъектов Российской Федерации:

усилить государственную поддержку предприятий, осуществляющих зарыбление естественных водоемов и водохранилищ рыбопосадочным материалом растительноядных и частиковых рыб;

использовать право законодательной инициативы для решения актуальных проблем рыбохозяйственного комплекса;

активнее привлекать органы местного самоуправления, рыбохозяйственные ассоциации и объединения к разработке законодательных инициатив в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов.

Направить данные рекомендации в Правительство Российской Федерации, Комитет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по природным ресурсам, природопользованию и экологии, Счетную палату Российской Федерации, Минсельхоз России, Минэкономразвития России, Минфин России, ФТС России, ФСБ России, Россельхознадзор, Росрыболовство, органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Председатель
Комитета Совета Федерации
по аграрно-продовольственной политике
и природопользованию

Г.А. ГОРБУНОВ

МАТЕРИАЛЫ К ЗАСЕДАНИЮ "КРУГЛОГО СТОЛА"

А.В. ФОМИН,

заместитель руководителя Росрыболовства

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ БИОЛОГИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ИХ СОХРАНЕНИЯ И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОПРОСЫ ПРИБРЕЖНОГО РЫБОЛОВСТВА

Во исполнение поручений Правительственной комиссии по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса (протокол от 24 октября 2011 года № 5) по итогам совещания у Первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации В.А. Зубкова от 11 января 2012 года (№ ВЗ-П11-1пр), а также Коллегии Федерального агентства по рыболовству 27 марта 2012 года по разработке проекта федерального закона, предусматривающего внесение изменений в Федеральный закон "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" в части, касающейся обработки и перегрузки уловов водных биоресурсов при осуществлении прибрежного рыболовства, Росрыболовством подготовлен соответствующий законопроект и направлен на рассмотрение в заинтересованные федеральные органы исполнительной власти, в том числе в ФСБ России.

Также 30 марта 2012 года в Росрыболовстве состоялось межведомственное совещание с ФСБ России и Генеральной прокуратурой Российской Федерации по данному законопроекту. По результатам обсуждения было принято решение доработать законопроект в части предоставления права пользователям, осуществляющим прибрежное рыболовство, производить на судах рыбопромыслового флота рыбную и иную продукцию из водных биоресурсов, за исключением тепловой обработки (кроме замораживания и охлаждения), копчения, консервирования, посола, маринования, концентрирования, филетирования, экстракции, экструзии, с ограничением по упаковыванию такой продукции в потребительскую упаковку и ее маркировке.

В отношении перегрузов уловов водных биоресурсов при осуществлении прибрежного рыболовства ФСБ России считает, что в случае принятия указанного закона потребуется увеличение численности работников ГМИ ФСБ России, так как постановлением Правительства Российской Федерации от

22 февраля 2012 года № 162 "Об определении районов исключительной экономической зоны Российской Федерации и континентального шельфа Российской Федерации, в которых допускается осуществление прибрежного рыболовства" расширены районы прибрежного рыболовства с выходом в исключительную экономическую зону, а согласно части 5 статьи 12.4 Федерального закона от 17 декабря 1998 года № 191-ФЗ "Об исключительной экономической зоне Российской Федерации" требуется осуществление перегруза уловов водных биоресурсов, рыбной продукции и иной продукции из водных биоресурсов только в присутствии должностного лица ГМИ ФСБ России только в исключительной экономической зоне при осуществлении промышленного рыболовства.

В целях выработки единой позиции по данному вопросу, а также по итогам рабочей встречи 7 апреля 2012 года с первым заместителем директора — руководителем Пограничной службы ФСБ России В.Е. Проничевым 25 апреля 2012 года в ФСБ России проведено межведомственное совещание (протокол от 24 апреля 2012 года № 21/2/3/373), на котором приняты следующие решения:

1) поддержать предложение Росрыболовства о создании Межведомственной рабочей группы по совершенствованию законодательства в области прибрежного рыболовства (Росрыболовством подготовлен проект приказа о создании указанной рабочей группы и направлен на согласование в ФСБ России);

2) поддержать законопроект, разработанный совместно с ФСБ России в рамках совещания от 30 марта 2012 года, в части включения в понятие прибрежного рыболовства положения, предусматривающего производство на судах рыбопромыслового флота рыбной и иной продукции из водных биоресурсов, за исключением тепловой обработки (кроме замораживания и охлаждения), копчения, консервирования, посола, сушки, маринования, концентрирования, филетирования, экстракции, экструзии, и упаковывание такой продукции в потребительскую упаковку и ее маркировку, а также в отношении осуществления перегрузов с судна на судно уловов водных биоресурсов и продукции из них при осуществлении прибрежного рыболовства и направить его на согласование в заинтересованные федеральные органы исполнительной власти (Росрыболовством законопроект подготовлен и направлен на согласование в заинтересованные федеральные органы исполнительной власти — письмо от 2 мая 2012 года № 2424-АФ/У05; в настоящее время законопроект согласован Минрегионом России).

Также пунктом 3 протокола совещания у Первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации В.А. Зубкова от 11 января 2012 года (№ ВЗ-П11-1пр) Росрыболовству совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации поручено подготовить проект Концепции развития прибрежного рыболовства и представить его в Правительство Российской Федерации в срок до 1 апреля 2012 года. В целях исполнения данного поручения Росрыболовством был проведен ряд организационных мероприятий. Так, в соответствии с протоколом Росрыболовства от 13 марта 2012 года № 50 ФГУП "ВНИРО" подготовило проект Концепции развития

рыболовства в прибрежных регионах Российской Федерации до 2020 года (далее — Концепция). Представлены предложения органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, запрашиваемые Росрыболовством, для включения их в Концепцию.

Приказом Росрыболовства от 27 апреля 2012 года № 64 утвержден состав рабочей группы по разработке Концепции.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЛЮБИТЕЛЬСКОГО И СПОРТИВНОГО РЫБОЛОВСТВА

Согласно пункту 11 Перечня поручений от 20 апреля 2011 года № ВП-П13-2567 по итогам выступления Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации с отчетом о результатах деятельности Правительства Российской Федерации в 2010 году Росрыболовство разработало проект федерального закона "О любительском и спортивном рыболовстве", который внесло в Правительство Российской Федерации 24 мая 2011 года. Указанный законопроект был согласован с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти.

В соответствии с поручением Правительства Российской Федерации от 12 июля 2011 года № ВВ-П39-4749 организовано общественное обсуждение проекта федерального закона "О любительском и спортивном рыболовстве" на интернет-площадке фонда "Общественное мнение". По итогам визита Президента Российской Федерации Д.А. Медведева в Астрахань 17 августа 2011 года было поручено продолжить общественное обсуждение данного проекта федерального закона до 19 сентября 2011 года, а также законопроекта и принять необходимые нормативные правовые акты, регламентирующие сферу спортивного и любительского рыболовства, в том числе определяющие нормы добычи (вылова) водных биологических ресурсов гражданами на водных объектах общего пользования и меры ответственности за нарушение этих правил.

С учетом общественных обсуждений в сети Интернет, а также результатов обсуждения законопроекта и вопросов развития любительского рыболовства на встречах в Астрахани представителей федеральных и региональных органов власти, рыболовных предприятий и хозяйств, общественных объединений, рыбаков-любителей с Президентом Российской Федерации 17 августа 2011 года и в рамках Общероссийского народного фронта 26 августа 2011 года Росрыболовство доработало проект федерального закона "О любительском и спортивном рыболовстве". Его новая редакция подготовлена в целях осуществления комплексного подхода к государственному управлению этой сферой, обеспечения нормативного правового регулирования осуществления и развития любительского рыболовства, обеспечения прав граждан Российской Федерации на получение услуг в области любительского рыболовства, осуществления общественного контроля в области любительского рыболовства, обеспечения устойчивой эксплуатации, сохранения и воспроизводства водных биоресурсов, среды их обитания, а также устойчивого управления ими.

После согласования с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти законопроект 26 декабря 2011 года был внесен в Правительство Российской Федерации. Председателем Правительства Российской Федерации В.В. Путиным 11 января 2012 года было проведено обсуждение законопроекта с представителями общественных объединений в области любительского и спортивного рыболовства. По результатам состоявшегося обсуждения Федеральное агентство по рыболовству доработало проект федерального закона "О любительском рыболовстве".

Законопроектом предусматривается установление ограничения, определяющего максимально возможную площадь рыболовного участка, который может быть представлен для организации любительского и спортивного рыболовства, в 150 гектаров (данное ограничение было предложено рыбацкой общественностью и юридическими лицами, работающими в сфере оказания услуг в области любительского и спортивного рыболовства). Кроме того, устанавливаются суточные нормы добычи (вылова) одним физическим лицом.

В законопроекте также закреплены гарантии прав граждан при осуществлении ими любительского рыболовства — оно осуществляется свободно и бесплатно, то есть гражданам не требуется приобретать специальные разрешения на водных объектах общего пользования, за исключением водных объектов, предоставленных для рекреационных рыболовных хозяйств.

Законопроектом предусмотрено закрепление обязанности юридического лица или индивидуального предпринимателя, заключившего договор о предоставлении рыболовного участка, проводить при осуществлении любительского рыболовства комплекс мероприятий по сохранению водных биоресурсов и среды их обитания, зарыблению и рыбохозяйственной мелиорации водного объекта в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Важной задачей законопроекта является также определение прав собственности на водные биоресурсы, являющиеся объектами зарыбления и аквакультуры, а также решение вопросов, связанных с порядком осуществления рыболовства на водных объектах, где сырьевая база сформирована за счет объектов зарыбления.

Предусматривается государственное регулирование розничной реализации сетных орудий лова, а также запрет на реализацию электроловильных установок всех систем и типов, применение которых влечет массовую гибель водных биоресурсов. Сетные орудия добычи (вылова) водных биоресурсов предлагается реализовывать только индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам, которым выдано разрешение на добычу (вылов) водных биоресурсов, а также физическим лицам, осуществляющим любительское рыболовство по именованным разрешениям рыболова.

В целях сохранения и рационального использования ценных и особо ценных видов водных биологических ресурсов законопроектом вводится понятие "именное разрешение рыболова" для осуществления любительского рыболовства в отношении указанных видов (конкретный перечень их содержится в статье 14 законопроекта). В связи с введением перечня видов водных биоресурсов, добываемых (вылавливаемых) по именованным разрешениям, вносятся соответствующие изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации — в части введения государственной пошлины за выдачу именного раз-

решения рыболова в размере 200 рублей, а также установления ставок сбора за каждый объект водных биологических ресурсов, а также в Бюджетный кодекс Российской Федерации — в части зачисления сбора за пользование объектами водных биологических ресурсов, находящимися в собственности субъекта Российской Федерации, добываемыми (вылавливаемыми) по именным разрешениям рыболова, по нормативу 100 процентов.

Принятие федерального закона о любительском рыболовстве обеспечит право граждан на осуществление любительского рыболовства в целях личного потребления водных биоресурсов и в целях отдыха. Граждане будут иметь возможность получения соответствующих услуг в области рыболовства; будут установлены четкие правовые основы организации любительского рыболовства, регулирующие соответствующий вид предпринимательской деятельности. Реализация вышеуказанных положений будет осуществляться на принципах рационального природопользования, подразумевающих сохранение, воспроизводство и устойчивую эксплуатацию водных биоресурсов, используемых в целях любительского рыболовства.

О РАЗРАБОТКЕ ПРОЕКТА ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "ОБ АКВАКУЛЬТУРЕ"

Законопроект "Об аквакультуре", разработанный Росрыболовством, был принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 25 марта 2011 года в первом чтении.

В период с апреля по декабрь 2011 года Росрыболовством во исполнение письма Аппарата Правительства Российской Федерации от 5 апреля 2011 года № П11-12706 совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти была проведена значительная работа по подготовке проекта поправок Правительства Российской Федерации к проекту федерального закона № 482298-5 "Об аквакультуре" (далее — проект поправок), согласованного со всеми заинтересованными органами исполнительной власти, кроме Минсельхоза России, ФАС России и при наличии замечаний Минюста России.

Замечания данных ведомств были рассмотрены на совещании в Аппарате Правительства Российской Федерации 1 декабря 2011 года (протокол № ВК-П11-8пр), после чего доработанный с учетом замечаний ФАС России и Минюста России проект поправок был внесен в Правительство Российской Федерации (письмо от 27 января 2012 года № 433-АК/У14, в дополнение к письму от 16 декабря 2011 года № 7014-ВС/У14) с приложением положительных заключений Минюста России по результатам правовой и антикоррупционной экспертиз (письма от 15 декабря 2011 года № 09/91828-ДК и № 09/91832-ДК соответственно).

ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ СТРАХОВАНИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) В ОБЛАСТИ РЫБОЛОВСТВА И СОХРАНЕНИЯ ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ

В соответствии с Конституцией Российской Федерации защита граждан является обязанностью государства и должна предусматривать закрепление в законах и иных нормативных правовых актах прав, льгот, гарантий, компен-

саций, направленных на охрану жизни и здоровья, а также иные меры социальной защиты должностных лиц, правовой механизм их реализации и возможность совершенствования институтов государственной защиты.

В систему государственной защиты входят меры обеспечения безопасности и социальной поддержки. Безопасность достигается системой мер экономического, политического, организационного и иного характера, адекватных существующим угрозам жизненно важным интересам личности.

Согласно пункту 7 статьи 52 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" гражданским служащим гарантируются выплаты по обязательному государственному страхованию в случаях, порядке и размерах, установленных соответствующими федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 4 статьи 3 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 года № 4015-1 "Об организации страхового дела в Российской Федерации" условия и порядок осуществления обязательного страхования определяются федеральными законами о конкретных видах обязательного страхования.

Страхование работников федеральных органов государственного контроля, предусмотренное Федеральным законом от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов" (далее — Закон о государственной защите), характеризуется тем, что страховыми случаями являются только те события, которые связаны с исполнением застрахованным своих должностных обязанностей. Размеры страховых сумм исчисляются исходя из среднемесячной заработной платы и выплачиваются в соответствующих размерах.

В соответствии с пунктом 5.5.27. Положения о Федеральном агентстве по рыболовству, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июня 2008 года № 444 (далее — Положение), Росрыболовство осуществляет федеральный государственный контроль (надзор) в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов, за исключением водных биологических ресурсов, находящихся на особо охраняемых природных территориях федерального значения и занесенных в Красную книгу Российской Федерации. Служебная деятельность должностных лиц Федерального агентства по рыболовству, осуществляющих контроль (надзор), связана с высоким риском для жизни и здоровья и, соответственно, должна обеспечиваться государственной защитой наряду с иными контролирующими органами.

Выполнение должностными лицами Росрыболовства возложенных на них функций по осуществлению контроля (надзора) и охраны водных биологических ресурсов и среды их обитания предусматривает прямое взаимодействие с нарушителями природоохранного законодательства, в связи с чем жизнь и здоровье данной категории работников при выполнении ими должностных обязанностей находится под угрозой.

Обширность охраняемых территорий, тяжелые климатические условия, труднодоступность, отдаленность многих рыбохозяйственных водоемов от населенных пунктов, отсутствие оперативной связи создают дополнительные

сложности при проведении государственными инспекторами рыбоохранных мероприятий. В таких условиях велика вероятность возникновения нештатных ситуаций, связанных с причинением телесных повреждений или иного вреда их жизни и здоровью.

При осуществлении должностными лицами Росрыболовства контрольно-надзорных функций, связанных с пресечением правонарушений в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов, имеют место следующие факторы (со стороны правонарушителей): оказание физического сопротивления; возникновение угрозы жизни и здоровью должностных лиц Росрыболовства; уничтожение имущества.

В ходе осуществления Федеральным агентством по рыболовству функций государственного контроля (надзора) в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов зафиксированы случаи нападения правонарушителей на должностных лиц Росрыболовства, в том числе с применением огнестрельного и иных видов оружия, повлекшие за собой причинение морального вреда, вреда здоровью различной степени тяжести и смерть; столкновения должностных лиц и правонарушителей; причинение материального вреда должностным лицам и государству (порча имущества); воспрепятствование осуществлению должностными лицами Росрыболовства функциональных обязанностей и другие случаи, в том числе:

в 2010 году:

противодействие правонарушителей с применением оружия (обстрелы) при выполнении должностными лицами Росрыболовства служебных обязанностей — 8 случаев;

противодействие правонарушителей с применением насилия, в том числе с холодным оружием, угроз в адрес должностных лиц Росрыболовства при выполнении служебных обязанностей — 12 случаев;

поджог служебных помещений Росрыболовства, в которых размещались отделы по контролю, надзору и охране водных биологических ресурсов, с помощью бутылок с зажигательной смесью — 2 случая;

обстрел из автоматического оружия стационарного поста рыбоохраны — 1 случай;

Итого — 23 случая. Необходимо отметить, что в период 2006—2009 годов было зарегистрировано 20 аналогичных случаев;

в 2011 году:

противодействие правонарушителей с применением оружия (обстрелы) при выполнении должностными лицами Росрыболовства служебных обязанностей — 5 случаев, в том числе 1 с летальным исходом;

противодействие правонарушителей с применением насилия, в том числе с холодным оружием, угроз в адрес должностных лиц Росрыболовства при выполнении служебных обязанностей — 11 случаев;

поджог служебных помещений Росрыболовства, в которых размещались отделы по контролю, надзору и охране водных биологических ресурсов, с помощью бутылок с зажигательной смесью — 1 случай; поджог рыбоохранного катера — 1 случай; обстрел из автоматического оружия стационарного поста рыбоохраны — 1 случай.

На заседании Совета при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе 25 февраля 2010 года Росрыболовству поручено внести в статью 2 Закона о государственной защите изменения, касающиеся организации обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников Федерального агентства по рыболовству, осуществляющих государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов.

Следует отметить, что в соответствии с пунктом 12 статьи 2 Закона о государственной защите до внесения в него изменений Федеральным законом от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ к лицам, подлежащим государственной защите, наряду с работниками других органов исполнительной власти относились и работники органов рыбоохраны. С вступлением в силу Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ редакция пункта 12 статьи 2 Закона о государственной защите была уточнена: взамен перечисления работников каждого из органов государственного надзора к лицам, подлежащим государственной защите, отнесены работники всех федеральных органов государственного контроля.

Обязательства Росрыболовства по страхованию 4317 должностных лиц при среднемесячной заработной плате 28,5 тыс. рублей требуют ежегодного выделения дополнительных средств из федерального бюджета в объеме 17,5 млн. рублей.

Вместе с тем в ходе переписки по вопросу выделения Росрыболовству средств федерального бюджета на государственное страхование должностных лиц, осуществляющих государственный контроль (надзор) в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов, Минфин России письмом от 25 ноября 2011 года № 14-03-03/076-927 указал на отсутствие в законодательных актах Российской Федерации оснований для обязательного государственного страхования жизни и здоровья работников Росрыболовства, а также порядка и размера выплат по нему.

В настоящее время средства федерального бюджета на страхование должностных лиц Росрыболовства, осуществляющих государственный контроль (надзор) в установленной сфере деятельности, не доводятся, следовательно, должностные лица, осуществляющие контроль (надзор) в области рыболовства, не застрахованы.

ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ОБЪЕМОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ

Росрыболовству на выполнение ресурсных экспедиционных исследований в 2012 году предусмотрены бюджетные ассигнования в размере 3457 млрд. рублей. Такой объем бюджетного финансирования с учетом прошедшего в 2009 году 30-процентного сокращения бюджетных расходов затрудняет исполнение возложенных на Росрыболовство функций по организации комплексного изучения водных биоресурсов с целью увеличения ресурс-

ной базы российского рыболовецкого флота. В итоге рыбная отрасль не получает дополнительные квоты для ведения промышленного рыболовства.

Необходимо отметить, что объем финансирования рыбохозяйственной науки в период до 2009 года достигал 6 млрд. рублей в год с учетом внебюджетного финансирования, получаемого от реализации произведенной при проведении научных исследований рыбопродукции. Сокращение финансирования наиболее болезненно ударило по исследованиям, проводимым в открытых частях Мирового океана. Современный российский вылов базируется преимущественно на уже разведанных запасах водных биоресурсов исключительной экономической зоны. Дальнейший рост уловов водных биоресурсов возможен преимущественно за счет экспедиционного океанического промысла в перспективных районах Мирового океана. Для этого необходимо прежде всего проведение ресурсных исследований. В перспективе возможно увеличение общих объемов отечественного промысла до 6 млн. тонн.

Впрочем, и в отечественных водах имеются недоиспользуемые запасы водных биоресурсов, введение в промысел которых возможно после проведения научных исследований. Например, отсутствие полноценного финансирования для проведения в полном объеме исследований камчатского краба в Баренцевом море не позволяет установить ОДУ, адекватный реальному объему запаса. Проведение полноценных научных исследований в 2011 году могло бы позволить уже в 2012 году повысить ОДУ с существующих 4 тыс. тонн до 8 тыс. тонн. Потери рыбаков от этого составляют около 4 тыс. тонн продукции (ценнейшего промыслового вида краба), в денежном эквиваленте — около 1 млрд. рублей. Стоимость же двух экспедиций, которые позволили бы полноценно оценить состояние запаса, оценивается примерно в 16 млн. рублей.

Также отечественная промышленность недополучает не менее 2,5—3 тыс. тонн морских гребешков у Северных Курил, 4 тыс. тонн краба-стригуна Опилио в Охотском море, 0,5 тыс. тонн синего краба в Беринговом море. Подобное перечисление можно было бы продолжать...

При условии проведения дополнительных экспедиций только в южной части Северного Ледовитого океана, включая Карское и Чукотское моря, увеличение ресурсной базы может составить более 100 тыс. тонн водных биоресурсов ориентировочной стоимостью около 5 млрд. рублей. Это сумма, превышающая объем финансирования всей рыбохозяйственной науки. Для проведения таких съемок необходимо 160 млн. рублей, но этих денег нет, а следовательно, нет и промышленных квот.

Проведение дополнительных исследований по организации и стимулированию развития новых видов промысла, обеспечению конкурентоспособности продукции отечественного промысла смогло бы обеспечить дополнительный вылов не менее 10 тыс. тонн глубоководных крабов в Японском и Охотском морях, до 100 тыс. тонн кальмара в Японском море и до 100 тыс. тонн — в Беринговом море и в северо-западной части Тихого океана, не менее 30 тыс. тонн креветки в Баренцевом море, не менее 200 тыс. тонн водорослей на Дальнем Востоке и 60—80 тыс. тонн — в Северном рыбохозяйственном бассейне.

В отношении ресурсных исследований за пределами зоны российской национальной юрисдикции необходимо отметить, что за 20 лет вылов за пределами национальной исключительной экономической зоны сократился с 4759 тыс. тонн в 1990 году до 935 тыс. тонн в 2010 году. Причины ухода отечественного экспедиционного флота из отдаленных районов Мирового океана следующие:

1) сокращение численности современных рыбопромысловых судов в Российской Федерации после раздела флота между бывшими республиками СССР;

2) отрицательная рентабельность экспедиционного промысла, в значительной мере обусловленная ростом цен на топливо;

3) наличие относительно стабильной высокорентабельной сырьевой базы в пределах исключительной экономической зоны России;

4) сокращение информационной базы о состоянии водных биологических ресурсов и распределении объектов промысла в удаленных районах Мирового океана;

5) моральное и физическое старение судов и очень слабое обновление добывающих мощностей;

6) практически полное прекращение государственных дотаций промысла в удаленных районах Мирового океана и судостроения для нужд рыбной промышленности;

7) политика большинства прибрежных государств, направленная на вытеснение иностранного флота из 200-мильных зон и прилегающих к ним районов.

Сокращение российского вылова в международных водах за период 1990—2010 годов более чем в 5 раз создает угрозу продовольственной и экономической безопасности России. Помимо этого, почти полное отсутствие отечественного флота в отдаленных районах Мирового океана наносит несомненный ущерб геополитическим интересам России.

Одним из важнейших направлений по возвращению российского флота в удаленные районы Мирового океана является возобновление и расширение ресурсных исследований. Анализ имеющихся на настоящий момент материалов позволяет сделать прогноз российского возможного вылова на период 2013—2020 годов в исключительных экономических зонах прибрежных государств, а также в конвенционных и открытых районах Мирового океана и на этой основе с учетом объемов текущего вылова оценить возможность увеличения ресурсной базы.

Суммарный возможный вылов России в исключительных экономических зонах иностранных государств в период 2013—2020 годов оценивается в 985 тыс. тонн, из них: 54 процента (532 тыс. тонн) возможного вылова России в исключительных экономических зонах прибрежных государств в Северо-Восточной Атлантике — в исключительной экономической зоне Норвегии (в том числе остров Ян-Майен и Фарерские острова); в исключительных экономических зонах прибрежных государств Центрально-Восточной Атлантики (Мавритания, Марокко, Западная Сахара, Сенегал) — 434 тыс. тонн (44 процента возможного вылова в исключительных экономических зонах прибрежных государств). Основные промысловые виды в Северо-Восточной Атлантике — треска, сельдь, путассу и пикша, а в Центрально-Восточной Ат-

лантике — сардины, сардинелла, скумбрия и ставрида. Общий вылов России в исключительных экономических зонах иностранных государств в 2010 году составил 786 тыс. тонн. Таким образом, при проведении исследований и соответствующем финансировании возможное увеличение ресурсной базы России в исключительных экономических зонах прибрежных государств может составить порядка 200 тыс. тонн.

Необходимо отметить, что государства с развитой отраслью рыболовства тратят на проведение ресурсных исследований водных биоресурсов существенно больше. Евросоюз с целью обеспечения доступа государств — членов союза к водным биоресурсам планирует потратить в ближайшие годы суммы в несколько миллиардов евро, что на порядок больше, чем в России, при сопоставимых и даже меньших объемах вылова. Норвегия на проведение исследований запасов водных биоресурсов в Баренцевом и Норвежском морях расходует сумму в рублевом эквиваленте равную 4,34 млрд. рублей. Расходы Норвегии на проведение исследований в двух этих морях превышают расходы всей российской рыбохозяйственной науки по всей акватории исключительной экономической зоны Российской Федерации и других частях Мирового океана почти на 900 млн. рублей. ФГУП "ПИНРО" расходует на проведение работ в Северо-Восточной Атлантике в 6 раз меньше средств, чем Норвегия.

Для проведения исследований водных биоресурсов в полном объеме необходимо увеличение финансирования рыбохозяйственной науки до уровня 6 млрд. рублей. В случае увеличения финансирования ресурсных исследований будут проведены дополнительные исследования водных биоресурсов, направленные на расширение ресурсной базы российского рыболовства, что в период до 2020 года позволит поднять объем промышленного рыболовства до уровня не менее 6 млн. тонн в год.

Г.А. КАРЛОВ,
*депутат Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации,
член Комитета по природным ресурсам,
природопользованию и экологии*

О СИТУАЦИИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ПРИБРЕЖНОГО РЫБОЛОВСТВА

В последнее время наиболее острые проблемы отечественного рыбохозяйственного комплекса упираются в несовершенство отраслевой законодательной базы. Время требует снять максимальное число необоснованных ограничений и противоречий, которые напрямую влияют на эффективность отрасли в целом. Это позволит сделать отрасль прозрачной и понятной для всех участников рынка, устраним множество административных и бюрократических барьеров.

тических барьеров, послужит толчком к развитию потенциала прибрежных субъектов Российской Федерации.

На территории приморских субъектов Российской Федерации проживает около 22,8 миллиона человек (около 16 процентов населения страны). В большинстве приморских регионов рыболовство является градо- и поселкообразующей отраслью, одним из основных источников занятости населения. На Дальнем Востоке суммарный ресурсный потенциал прибрежного рыболовства составляет 750—1000 тыс. тонн водных биоресурсов; при этом фактический прибрежный вылов в последние годы не превышает 620 тыс. тонн. Всего по России неосвоенный ресурсный потенциал прибрежного рыболовства составляет не менее 660 тыс. тонн водных биоресурсов.

Почему же рыбаки не выбирают почти треть квот? Во многом это связано с рядом необоснованных ограничений, которые устанавливает законодательство. Ситуация в части прибрежного рыболовства сегодня крайне бюрократизирована и запутанна. Российские суды периодически сталкиваются с необходимостью разрешения конфликтов между пограничной службой ФСБ России и рыбаками. Поскольку Федеральным законом "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" не разграничены понятия "обработка" ("обработанные водные биоресурсы") и "производство продукции из водных биоресурсов", это создает предпосылки для привлечения предприятий, осуществляющих прибрежное рыболовство и обработку уловов непосредственно на судах, к административной ответственности согласно части 2 статьи 8.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Складывается абсурдная ситуация: рыбаки, находящиеся порой в десятках километров от места береговой переработки, в разгар путины, плохих метеоусловий, сложной ледовой обстановки и так далее, не имеют права выпотрошить добытую рыбу, чтобы сохранить улов, потому что таким образом они осуществляют незаконный выпуск продукции из водных биоресурсов. Только с начала текущего года в ряде прибрежных регионов на суда прибрежного рыболовства пограничниками были наложены многомиллионные штрафы.

Отрицательно сказывается отсутствие дифференцированного подхода к специфике регионов в различных рыбохозяйственных бассейнах. В малонаселенных регионах, где отсутствуют населенные пункты, не развита инфраструктура портов, дорог и береговых рыбообрабатывающих предприятий; требование обязательной доставки уловов на берег в свежем или охлажденном виде является непреодолимым препятствием в обеспечении эффективности производства. Большинство судов для прибрежного лова оборудованы мощностями для первичной переработки и заморозки уловов, а также трюмами для их временного хранения. Работа таких судов только в режиме поиска и добычи водных биоресурсов с последующей доставкой необработанной рыбы в места, расположенные в нескольких сутках хода судна от района промысла, делает экономически невыгодной эксплуатацию судов и нерентабельным — весь прибрежный промысел в целом, снижает заинтересованность в создании нового флота.

К настоящему времени в Государственную Думу от Сахалинской области внесено два законопроекта, предполагающие снятие ряда необоснованных

ограничений. Первый — законопроект о внесении изменений в статьи 1 и 7.1. Федерального закона "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" — снимает ограничения в части возможности производства рыбной и иной продукции, а также перегрузки уловов на судах рыбопромыслового флота при осуществлении прибрежного рыболовства.

При разработке и принятии законодательных решений должны учитываться экономическая целесообразность и здравый смысл. Надо смотреть прежде всего на практическую сторону вопроса. Рыба с момента поднятия на борт судна должна подвергаться немедленной обработке, иначе она будет испорчена, а следовательно, не востребована рынком. Срок хранения неразделанной трески — не более 2 часов; неразделанная и пересыпанная льдом, она сохраняет качество не более 7 суток. Поэтому, естественно, без разделки на судах, без заморозки рыбопродукции прибрежный промысел будет неэффективным.

На некоторых судах установлены консервные цеха по выпуску консервов печени трески прямо в море. Это самый высококачественный продукт, и данное направление использования отходов от обработки надо только приветствовать.

Многие суда имеют договорные отношения с береговыми фабриками и производят полуфабрикаты для дальнейшей разделки на берегу: к примеру, готовят блочное филе, которое затем в береговых условиях распиливается и фасуется в мелкую упаковку.

В России не хватает рыбной муки, однако ее производство из отходов обработки с судов практически невозможно. Такие отходы нельзя хранить замороженными, иначе качество муки, выработанной из такого сырья на берегу, в целом будет очень низким. Поэтому можно только приветствовать производство муки на любых промысловых судах.

Другой законопроект, внесенный Сахалинской областной Думой, — "О внесении изменений в статью 9 Закона Российской Федерации "О Государственной границе Российской Федерации" в части упрощения процедуры пересечения Государственной границы Российской Федерации российскими судами, осуществляющими рыболовство". Законопроектом предусмотрен упрощенный уведомительный принцип пересечения государственной границы Российской Федерации рыбопромысловыми судами, включая научно-исследовательские суда, осуществляющими промысел в исключительной экономической зоне Российской Федерации не заходя в территориальное море и исключительную экономическую зону другого государства. Сегодня такие суда лишены права захода в территориальное море своей страны без прохождения пограничного и таможенного контроля, что приводит к вынужденному простоям рыбодобывающего флота, а следовательно, к недолову биоресурсов и финансовым потерям рыбодобывающих организаций.

В Комитет по природным ресурсам, природопользованию и экологии Государственной Думы поступают обращения от рыбаков, рыбацких ассоциаций в поддержку данных законодательных инициатив. Рыбацкая общественность заинтересована в скорейшем рассмотрении и принятии этих поправок в закон о рыболовстве. Снятие необоснованных законодательных ограничений позволит эффективно работать российским рыбакам и развиваться прибрежным регионам.

Ю.И. КОКОРЕВ,
*президент Совета Всероссийской ассоциации
рыбохозяйственных предприятий,
предпринимателей и экспортеров (ВАРПЭ)*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ — ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ОТРАСЛИ

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации одним из первых откликнулся на решения прошедшего в феврале 2012 года третьего Всероссийского съезда работников рыбного хозяйства и не просто выразил готовность рассмотреть решения съезда, а проинформировал о внесении членами Совета Федерации законодательной инициативы, реализующей сразу три пункта решений съезда — о прибрежном рыболовстве, об отраслевой рыбохозяйственной науке и об увеличении срока закрепления долей квот добычи (вылова) водных биоресурсов за пользователями на 20 лет, решающей три актуальнейших вопроса для отрасли. Это раскрывает и тему сегодняшнего заседания "круглого стола". Выражаю признательность и большую благодарность Совету Федерации, его Комитету по аграрно-продовольственной политике и природопользованию и лично Г.А. Горбунову и А.Г. Верховскому за оперативное реагирование и понимание насущных проблем отрасли.

А их, к сожалению, немало. В названии моего доклада термины "эффективность" и "устойчивость" совмещены не случайно. Все положительные тенденции, наблюдаемые в отрасли в последние три года (эффективность), неразрывно связаны с устойчивостью процессов природопользования, базирующихся на устойчивости нормативной правовой основы работы отрасли — ее базовом законе "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов". Последние массовые поправки в закон, внесенные Федеральным законом от 3 декабря 2008 года № 250-ФЗ, при всем позитивном влиянии отдельных мер на развитие отрасли, подвели черту под глобальными изменениями, что не замедлило сказаться на общеотраслевых показателях. Три года роста производства многому научили рыбаков, предприятия и власть. Есть что анализировать, из чего делать выводы, где отмечать узкие места и как нарабатывать предложения по их расширению.

Первое, о чем необходимо сказать, — это фундаментальная основа развития отрасли, роста ее производственных показателей и дальнейшего повышения эффективности использования водных биоресурсов, а именно — стабильность права пользования ресурсами, прозрачность распределения вновь вовлекаемых в хозяйственное производство видов и объемов водных биоресурсов (ВБР). Закрепление на 10 лет долей квот вылова и на 20 лет — промысловых участков наглядно продемонстрировало преимущество стабилизации природопользования, ее неоспоримое превосходство над сумбуром ежегодного административного или аукционного распределения права доступа к ресурсам. Превосходство стабилизации выразилось не только в росте отраслевых производственных показателей, но и в реальном сокращении незаконного промысла ВБР. Промышленность стала дорожить своим правом доступа

не только из-за неотвратимости и тяжести наказания, но и по причинам "перспективного характера", то есть из-за желания сохранить свой бизнес на максимально длительный период времени. Это стало настолько очевидным, что уже появились факты констатации резкого сокращения числа правонарушений с незаконным выловом в основных рыбохозяйственных бассейнах, а органы контроля стали изыскивать искусственные основания "улучшения" статистики своей работы. Хотя, на мой взгляд, сокращение количества оформленных протоколов надо считать заслугой органов охраны ресурсов, а не недостатком, как это у нас принято. Здесь всё дело в неправильной знаковой направленности оценок. Но речь сейчас не об этом.

Стабильность ресурсопользования стала неким раздражителем и для иных сфер. Одно за другим стали появляться предложения (и даже законопроекты), разрушающие основы стабильности: то предлагают ввести "квоты под киль", то "региональные квоты". Одновременно реализуется попытка создания правовой основы для одностороннего внесудебного расторжения договоров пользования долями квот добычи (вылова) водных биоресурсов и так далее.

Причины и поводы разные, а суть одна — возврат к административному переделу, а значит, решение вопросов эффективности, сохранения и рационального использования ресурсов будет принесено в жертву желанию произвольно пораспределять ресурсы. Третий Всероссийский съезд работников рыбного хозяйства однозначно высказался против попыток размывания фактора стабильности, сокращения зоны его действия и предложил увеличить срок закрепления долей до 20 лет.

Кроме того, рыбаки считают, что надо более четко оформить гарантии сохранения порядка долгосрочного пользования ресурсами (долями), а также приоритетность использования принципа промысловой истории при этапных мероприятиях реоформления права пользования ресурсами и рыбопромысловыми участками. В этом смысле самым веским и наиболее продуктивным во всех отношениях могло бы стать решение о бессрочном закреплении права пользования долями. Такое решение, дополненное четким и прозрачным механизмом вторичного оборота долей, коренным образом изменило бы ситуацию и на кредитном рынке, и в сфере строительства нового флота, и в решении вопросов повышения уровня эффективности пользования водными биоресурсами. Истинно хозяйское, рациональное отношение к ресурсам может укрепиться в промышленности только на таких условиях, а в противном случае мы обречены на постоянное рассмотрение вопросов о повышении эффективности, действенности мер по сохранению и прочих вопросов, сопутствующих данной ситуации, подобно детской игре "сыщик, ищи вора". Если временщик — значит максималист, если контроль недостаточен — значит браконьерит, если кредит — то только короткий и дорогой, чтобы нивелировать риски частичного невозврата, и всё остальное — по той же схеме. А потом станем рассуждать о менталитете нации и народа и о кровной привычке тащить всё, что плохо лежит...

Но вернемся к сегодняшнему дню. Оценка эффективности работы отрасли зависит от уровня и качества исполнения задач, которые на нее возложены. Я специально захожу издали, чтобы в итоге стала понятна степень критичности всего происходящего сегодня в сфере прибрежного рыболовства.

Как уже отмечалось, излишние претензии, предъявляемые органами охраны ресурсов к рыбакам, работающим по прибрежным квотам, поставила этот вид рыболовства на грань ликвидации. Началось вмешательство в хозяйственную деятельность силовых структур, а реальным итогом стало сворачивание производства. На прибрежное рыболовство возложена задача насыщения берега рыбой, создание рабочих мест для населения прибрежных субъектов Федерации и, соответственно, пополнение региональных бюджетов. Претензии органов контроля, выраженные в решении запретить обработку и перегруз для транспортировки на берег, явно неконструктивны. Отказ от обработки сокращает территориальный и видовой ареал осуществления прибрежного рыболовства, а в сочетании с запретом на перегруз не только снижает эффективность, но и абсолютизирует убыточность прибрежного рыболовства как вида деятельности.

Добытчики не смогут работать в полную силу, а берег все равно останется без необходимых объемов сырья для переработки — вот итог не просчитанных до конца последствий от вмешательства в хозяйственную деятельность органов контроля. Здесь уж, извините, никакой эффективностью и рациональным использованием ресурсов и не пахнет. Решать вопросы необходимого насыщения предприятий береговой переработки сырьем нужно путем разрешения конфликта экономических интересов добытчиков и переработчиков, а не силовыми действиями, далекими от конструктивности. К ним можно прибегать, только если считать, что наилучшим способом сохранения ресурсов является запрет на их использование.

А использовать их надо, причем не просто эффективно, а так, чтобы можно было вплотную приблизиться к выполнению нормативов, составляющих основу Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации. А это не только производство не менее 80 процентов потребности внутреннего рынка из расчета не менее 22 килограммов рыбопродукции на душу населения, но и полное обеспечение экономической и физической доступности этих 22 килограммов в год для каждого гражданина Российской Федерации. Хочу отметить, что это совсем не просто, и бороться придется за каждую тонну недоосвоения доступных для производства ресурсов, если хотите, за каждый рубль, падающий на себестоимость производства и доставки продукции населению.

Думаю, в связи с этим многое придется переосмыслить, пересмотреть меры регулирования и сферы рыболовства и смежных отраслей экономики (транспорт, торговля и так далее).

В частности, обращаю внимание на неконструктивность запрета на использование нерезидентного рыбопромыслового флота по схеме бербут-чартера. Прошло более трех лет с момента введения запрета (часть 4 статьи 16 закона о рыболовстве) на использование иностранного флота. С огромным трудом, и то еще не до конца, после двух лет простоя разрушили проблему 27 стеркодеров и ярусоловов, построенных под гарантии Правительства Российской Федерации. Весь остальной флот, привлекаемый по бербут-чартерной схеме аренды, исчез из исключительной экономической зоны... Вопрос с обновлением флота так и остался открытым. Спрашивается, для чего ввели запрет? Судостроение на национальных верфях так и не начато, споры и со-

вещания по вопросам строительства нового флота продолжают, как уже отмечалось выше, придумываются новые меры принудительного характера в целях увязывания сферы рыболовства с национальным судостроением. А как же тогда быть с эффективностью отрасли и исполнением Доктрины продовольственной безопасности?

Думается, уже прошло достаточно времени, чтобы понять, что силовые действия принудительного характера непродуктивны, это как минимум, а как максимум — они являются реальным тормозом на пути повышения эффективности управления водными биологическими ресурсами Российской Федерации, решения вопросов их сохранения и рационального использования. Пора этот запрет отменить!

В.М. ШИХАЛЕВ,
*заместитель председателя
правительства Хабаровского края —
министр природных ресурсов края*

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

Принятие Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" и ряда нормативных правовых актов Правительства Российской Федерации позволило оптимизировать государственное регулирование добычи (вылова), сохранения и воспроизводства водных биологических ресурсов.

Введены: долевой принцип распределения водных биоресурсов с закреплением долей квот за пользователями на 10-летний период, принцип разграничения и делегирования полномочий в области рыболовства между исполнительными органами государственной власти Российской Федерации и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации. В целом это положительно сказалось на развитии рыбной отрасли.

Вместе с тем, как показала практика, дополнения и изменения, вносимые в действующее законодательство, содержат ряд следующих положений, отрицательно влияющих на эффективность использования водных биологических ресурсов.

Статьей 29.1 Федерального закона "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" установлено, что организация и регулирование добычи (вылова) анадромных видов рыб во внутренних водах Российской Федерации и в территориальном море Российской Федерации осуществляются на основании утвержденных федеральным органом исполнительной власти в области рыболовства решений по регулированию добычи (вылова) анадромных видов рыб. Приказом Росрыболовства от 7 апреля 2009 года № 167 опре-

делен порядок работы комиссии по регулированию добычи (вылова) анадромных видов рыб.

Решения комиссии, возглавляемой высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации, принимаются на основе рекомендаций и заключений научно-исследовательских организаций, федеральных государственных учреждений — бассейновых управлений по сохранению, воспроизводству водных биоресурсов и организации рыболовства и территориальных органов Росрыболовства. При этом не учитывается государственная и экономическая эффективность работы предприятий, непосредственно ведущих промысел анадромных видов рыб: налоговая отдача, занятость населения, проживающего в местах промысла, уровень заработной платы и иные параметры эффективности.

Кроме этого, на эффективность использования анадромных видов рыб влияет и временной фактор принятия решения и доведения его до пользователей водными биоресурсами.

Ввиду скоротечности промысла тихоокеанских лососей временной период в течение 6 дней со дня подписания протокола комиссии является серьезной потерей промыслового времени для предприятий. В связи с этим считаем целесообразным предложить Росрыболовству внести следующие изменения в приказ от 4 марта 2009 года № 167:

- по расширению полномочий комиссии по регулированию добычи (вылова) анадромных видов рыб;

- по изменению процедуры принятия решения путем размещения решения комиссии на официальном сайте территориального управления Росрыболовства в день подписания протокола членами комиссии.

Прибрежное рыболовство в Хабаровском крае является чрезвычайно важной составляющей рыбохозяйственной отрасли, основой для развития прибрежных территорий края. Однако из-за несовершенства законодательства либо из-за возникающих разночтений появляются проблемы в части предъявления претензий со стороны Пограничного управления ФСБ России по Хабаровскому краю к предприятиям, осуществляющим добычу и переработку крабов в сфере прибрежного рыболовства, на рыбопромысловых судах, вплоть до признания выпускаемой ими продукции незаконной.

В Дальневосточном рыбохозяйственном бассейне по причине удаленности районов промысла от населенных пунктов исторически сложилась практика переработки уловов не только на береговых перерабатывающих мощностях, но и на судовых. Данная проблема возникла не только в Хабаровском крае, но и в других дальневосточных субъектах Российской Федерации.

Судебная практика 2011 года по административным правонарушениям также доказывает несовершенство действующего законодательства в области рыболовства. Так, в Хабаровском краевом суде в 2011 году в отношении двух рыболовческих компаний, совершивших одинаковое деяние — судовую переработку уловов при осуществлении прибрежного рыболовства, — вынесены диаметрально противоположные судебные решения: в одном случае отказано в привлечении к административной ответственности компании за нарушение правил рыболовства, в другом — на капитана судна наложен многомиллионный штраф.

Данная проблема поднималась на заседании Правительственной комиссии по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса в 2011 году. В соответствии с поручением Первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации В.А. Зубкова Росрыболовством был подготовлен законопроект о внесении изменений в действующее законодательство и направлен в Государственную Думу, однако до настоящего времени данный законопроект не принят и не отклонен.

Крайне важно, чтобы Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации ускорила принятие закона о внесении изменений в Федеральный закон № 166-ФЗ "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" в части судовой переработки при осуществлении прибрежного рыболовства.

Прибрежное рыболовство вводилось как ресурсная поддержка прибрежных территорий субъектов Российской Федерации в целях обеспечения их экономического развития. Вместе с тем действующее законодательство допускает перерегистрацию компаний в других регионах с сохранением за ними долей квот добычи (вылова), закрепленных в конкретном регионе.

Сдерживающим фактором повышения эффективности использования водных биологических ресурсов является несовершенство норм закрепления долей квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов. Закрепление долей квот под арендованные суда ведет к развитию такого явления, как "рыбные рантье": пользователь фактически не ведет промысел, заключает договоры аренды с судовладельцами и получает прибыль по разделу готовой продукции.

В целях повышения эффективности развития рыбохозяйственных комплексов субъектов Российской Федерации необходимо, чтобы Правительство Российской Федерации поручило Росрыболовству разработать законопроект о внесении изменений в федеральный закон о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов в части исключения норм закрепления долей квот добычи (вылова) водных биоресурсов за пользователями, осуществлявшими до закрепления долей добычу (вылов) биоресурсов с использованием арендованных судов.

Федеральным законом от 28 декабря 2010 года № 420-ФЗ внесены изменения в Федеральный закон "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" в части закрепления долей квот добычи (вылова) водных биоресурсов в пресноводных водных объектах. Право на добычу водных биоресурсов в пресноводных водных объектах у пользователя возникает только при наличии указанного договора и договора о предоставлении рыбопромыслового участка. На практике часто возникают ситуации, когда рыбопользователь имеет участки, но не имеет закрепленных долей, и наоборот, в том числе при окончании срока действия одного из договоров, то есть фактически отстраняется от добычи (вылова) водных биоресурсов.

В целях упорядочения осуществления рыболовства в пресноводных водных объектах полагаем целесообразным Правительству Российской Федерации поручить Росрыболовству разработать законопроект о внесении изменений в Федеральный закон "О рыболовстве и сохранении водных биоресурсов"

в части исключения норм долевого распределения водных биоресурсов в пресноводных водных объектах.

Не урегулирован и вопрос организации и ведения традиционного рыболовства лицами, относящимися к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока. В 2011 году Министерством регионального развития Российской Федерации был подготовлен законопроект, но он до сих пор не внесен в Государственную Думу. Необходимо ускорить согласование и внесение в Государственную Думу законопроекта об организации традиционного рыболовства коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

До настоящего времени законодательно не закреплён механизм рыночного оборота долей квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов.

Для банковского сектора инвестиционная привлекательность рыбной отрасли остается по-прежнему низкой, что связано прежде всего с отсутствием у рыбохозяйственных предприятий достаточного залогового обеспечения. Существующий рыбопромысловый флот как объект залога сейчас не удовлетворяет кредитно-финансовые учреждения по причине своего физического износа.

Напряженная ситуация с получением кредитов рыбохозяйственными предприятиями сдерживает обновление материально-технической базы рыболовства, негативно сказывается на освоении общих допустимых уловов. Кроме того, проблематичность получения кредитов не позволяет предприятиям отрасли воспользоваться государственной поддержкой в виде субсидирования части затрат на уплату процентов. Отсутствие механизма рыночного оборота долей квот создает условия для развития теневого рынка квот. Поэтому в сложившихся условиях необходимо вовлечение долей квот в финансовый оборот, что позволило бы решить указанные проблемы. Однако законодательно вопросы вторичного оборота долей квот и внесения их в качестве залогового обеспечения по кредитам до настоящего времени не урегулированы.

До сих пор отсутствует законодательная база для развития аквакультуры, что сдерживает привлечение частного капитала не только в сферу воспроизводства и пополнения рыбных запасов, но и в развитие товарного рыболовства.

Система проведения конкурсов на право заключения договора о предоставлении рыбопромыслового участка для осуществления промышленного рыболовства требует изменений. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 апреля 2008 года № 264 (в ред. от 11 июня 2008 года) "О проведении конкурса на право заключения договора о предоставлении рыбопромыслового участка для осуществления промышленного рыболовства и заключении такого договора" не позволяет проводить указанный конкурс в соответствии с принципами объективности и добросовестной конкуренции. В связи с этим необходимо внести изменения в указанное постановление Правительства Российской Федерации в части:

передачи полномочий по организации и проведению конкурса на предоставление рыбопромыслового участка для осуществления промышленного рыболовства в отношении водных биологических ресурсов внутренних морских вод Российской Федерации и территориального моря Российской Федерации, в отношении анадромных, катадромных и транстраничных видов рыб,

а также для осуществления прибрежного рыболовства в отношении анадромных, катадромных и трансграничных видов рыб органам государственной власти субъектов Российской Федерации;

установления требования подтверждения средней численности работников участника конкурса путем предоставления реестров о сумме начисленного и удержанного налога на доходы физических лиц за соответствующий календарный год, заверенных налоговым органом. При расчете критерия "средняя численность работников" за отчетные годы, предшествующие проведению конкурса, учитывать работников, имеющих общий стаж работы на предприятии, заявленном в качестве конкурсанта, не менее 1 календарного года;

установления требования о том, что указываемые участником конкурса объекты, задействованные в переработке водных биологических ресурсов и подтверждающие возможный суточный объем выпуска готовой рыбной продукции на рыбоперерабатывающем заводе, должны быть установлены непосредственно в здании рыбоперерабатывающего объекта (модуля, цеха, завода);

установления права конкурсной комиссии проверять достоверность всех представленных заявителем сведений путем направления соответствующих запросов в органы, обладающие соответствующей информацией, и проведения комиссионных выездных проверок;

исключения возможности учета использования одних и тех же арендованных перерабатывающих мощностей, подтверждающих возможный суточный объем выпуска готовой рыбной продукции разными "договорными" участниками;

внесения задатка в размере не менее 50 процентов платы за предоставление рыбопромыслового участка.

Также необходимо внести изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2008 года № 986 "О проведении конкурса на право заключения договора о предоставлении рыбопромыслового участка для осуществления рыболовства в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и о заключении такого договора" в части приведения в соответствие пункта 56 Правил организации и проведения конкурса на право заключения договора о предоставлении рыбопромыслового участка для осуществления рыболовства в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и пункта 6 Правил подготовки и заключения договора о предоставлении рыбопромыслового участка для осуществления рыболовства в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации относительно сроков подготовки проектов договора.

Пунктом 1 Правил организации и проведения конкурса на право заключения договора о предоставлении рыбопромыслового участка для осуществления рыболовства в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных

малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и о заключении такого договора", утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2008 года № 986 "О проведении конкурса на право заключения договора о предоставлении рыбопромыслового участка для осуществления рыболовства в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и о заключении такого договора" установлено, что участниками указанного конкурса могут являться лица, относящиеся к малочисленным народам и их общинам, зарегистрированным в соответствующем субъекте Российской Федерации.

Однако в соответствии с пунктом 1 статьи 33.3. Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" сторонами по договору о предоставлении рыбопромыслового участка являются орган государственной власти и юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, что исключает право организатора конкурса заключать договоры о предоставлении рыбопромыслового участка с физическими лицами, а именно с лицами, относящимися к малочисленным народам.

Учитывая изложенное, необходимо разработать проект нормативного правового акта о внесении изменений в указанный Федеральный закон, дополнив пункт 1 статьи 33.3 словами "лица, относящиеся к малочисленным народам и их общинам, зарегистрированным в соответствующем субъекте Российской Федерации".

Б.Л. БЛАЖКО,
*председатель правления
Союза рыболовецких колхозов России
(Росрыбколхозсоюз),
вице-президент Всероссийской ассоциации
рыбохозяйственных предприятий,
предпринимателей и экспортеров (ВАРПЭ)*

О КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ В ПРИБРЕЖНОМ РЫБОЛОВСТВЕ И МЕРАХ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ НОВЫХ КРИЗИСОВ

Сегодня уже звучала тема кризисной ситуации в прибрежном рыболовстве; хочу конкретизировать эту ситуацию в части, имеющей прямое отношение к теме нашего заседания.

Государственная морская инспекция Департамента береговой охраны Пограничной службы ФСБ России (ГМИ ДБО ПС ФСБ), как показывает анализ происходящих событий, не просто допустила системную ошибку в анализе хозяйственных процессов и действующих норм закона, регулирующих прибрежное рыболовство. Тут совсем другое (приведу лишь несколько фактов):

1) ФСБ России не согласовала проект поправок в закон о рыболовстве (проект депутатов Государственной Думы Язева и Туголукова), решающих проблемы прибрежного рыболовства, в результате проект не получил одобрения Правительства России;

2) Пограничная служба ФСБ России не поддержала предложение рыбохозяйственников об установлении в КоАП РФ четкой градации административных правонарушений в целях определения исчерпывающего перечня нарушений, за которые может применяться санкция суда в виде конфискации судов и рыбопромыслового оборудования. Рыбаки предлагали ограничить возможность применения конфискации только по незаконному (браконьерскому) промыслу, то есть только в случаях нанесения ущерба водным биологическим ресурсам;

3) ФСБ России дважды согласовала Национальный план по предупреждению, сдерживанию и ликвидации незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла (НПД ННН), которым так же, как и в КоАП РФ, в части мер пресечения не установлены различия по незаконному промыслу и остальным двум видам (несообщаемый и нерегулируемый), имеющим косвенное отношение к вопросу сохранения водных биологических ресурсов исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации; согласовала, невзирая на протесты рыбаков. План не принят, но позиция ведомства здесь ясна;

4) ФСБ России инициировала подготовку проекта постановления Правительства Российской Федерации о возложении на судовладельцев расходов по содержанию судов во время вынужденного простоя на якорной стоянке на рейде или у причалов в период осуществления следствия или ареста до суда и во время суда без соотнесения этого вопроса с итогами судебного разбирательства (то есть виновен или не виновен — всё равно будешь платить);

5) после признания судом неправомерности претензий ГМИ на запрещение первичной обработки уловов перед доставкой их на береговую переработку в Калининградской области пограничники стали сами штрафовать рыбаков и изымать судовые документы (видимо, чтобы штрафы быстрее оплачивались).

Этот перечень фактов — далеко не полный, но и этого достаточно, чтобы понять позицию ведомства.

Пограничная служба ФСБ России, соблюдая ведомственные интересы, не учитывает судьбы отрасли, людей, в ней работающих, вопросы эффективности использования водных биоресурсов.

В марте 2012 года по поручению полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе прошла проверка исполнения на Дальнем Востоке федерального законодательства и решений Президента России в области рыбохозяйственного комплекса, развития береговой инфраструктуры и так далее. Среди множества статистических данных по итогам проверки указано: "Отрицательную динамику имеют результаты оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов в сфере оборота водных биоресурсов. В 2011 году в сравнении с предыдущим годом преступлений в этой сфере выявлено на 16,7% меньше, фактов браконьерства — на 9,1% меньше, сумма возмещенного ущерба снизилась на 37,8%... В 2010 году также наблюдалось снижение этих показателей в сравне-

нии с 2009 годом: выявленных преступлений — на 76,9%, фактов браконьерства — на 83,4%, суммы возмещенного ущерба — на 63%^{***}.

Казалось бы, нужно отметить успехи в деле сохранения ресурсов и результативность работы органов охраны, однако в конце сообщения говорится о требовании усиления работы по всем поднятым на совещании вопросам... Получается, что Пограничная служба занята "производством штрафов", и надо это повысить. Да и сама информация началась не со слов "значительное сокращение" или "уменьшение", что давало бы надежду на возможность позитивной оценки происходящего.

Понятно, что так анализируют работу Погранслужбы ФСБ России и в других регионах. Отсюда — ведомственный подход, вмешательство в хозяйственную деятельность, искусственно созданные проблемы и проекты нормативных актов, направленные на страхование возможных ошибок при наращивании псевдопроизводственных показателей и так далее.

С мнением, что все рыбаки — браконьеры, следует покончить раз и навсегда. Капитаны охотоморской минтаевой экспедиции совсем недавно повторно обратились к В.В. Путину с предложением жестче и четче регламентировать порядок и условия осуществления проверочных мероприятий в море.

Безусловно поддерживая это предложение, считаю, что настало время вернуть вопрос охраны водных биоресурсов силовым ведомствам — туда, где это начиналось в 1997 году, к контролю за вывозом уловов ВБР и продукции из них за пределы 200-мильной исключительной экономической зоны России, ограничив этим полномочия. Внутри зоны военизированной организации делать нечего. Это решение диктует реальность и необходимость распределения ответственности за итоги работы отрасли.

Безусловно поддерживаю проект, внесенный Г.А. Горбуновым и А.Г. Верховским и прошу найти возможность рассмотреть и принять его как можно быстрее.

Ю.Е. ЗАСЬКО,

*заместитель губернатора —
руководитель представительства
администрации Магаданской области
при Президенте Российской Федерации
и Правительстве Российской Федерации*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ БИОЛОГИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ИХ СОХРАНЕНИЯ И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

В последние годы руководство страны много времени уделяет обсуждению следующих вопросов рыбной отрасли:

организация промысла;

^{*} В полпредстве проанализировали рыбную статистику / <Fishnews.ru>. 2012. 27 марта.

судостроение;
разделение полномочий между Российской Федерацией и прибрежными субъектами по вопросам рыболовства;
оптимизация законодательства в сфере аквакультуры;
любительское рыболовство;
таможенное и налоговое регулирование;
Предусматриваются также бюджетные субсидии на поддержку предприятий отрасли.

Все эти предложения на первом этапе формируются по направлениям на основании обобщенного мнения профессионального сообщества — рыбаков, рыбацких ассоциаций, ветеранов отрасли. Но когда дело доходит до реализации поручений руководства страны, подготовленных на основании этих объективных, позитивных предложений, в подготовку проектов законов включаются согласно существующей процедуре Минфин России, Минрегион России, МВД России, ФСБ России, Генпрокуратура России, Минэкономразвития России, МИД России, ФТС России, Минприроды России, Минсельхоз России и Россельхознадзор, Роспотребнадзор, Минтранс России, ФАС России, Минобороны России, Минпромторг России, ФМС России и даже МЧС России.

После обязательного включения этих структур в проект для последующего согласования замечаний и предложений любой документ превращается в совершенно непригодный для организации и ведения рыболовства. Часто к моменту вступления документа в силу он содержит уже просто вредные для отрасли положения, совершенно отличные от предложенных ранее.

Рассмотрим, например, поручение Президента Российской Федерации по результатам заседания Государственного совета 31 августа 2007 года Пр-1681 о передаче полномочий в прибрежные субъекты Федерации по организации и регулированию прибрежного рыболовства. Формально написали: полномочия передаются, но за исключением ресурсов внутренних морских вод, территориального моря, а также трансграничных, анадромных видов, то есть практически все водные биоресурсы из таких полномочий для субъектов Федерации исключены. Такое ограничение полномочий субъекта Российской Федерации практически лишает его возможности организации и регулирования рыболовства, что негативно сказывается на экономике отрасли и всего региона. Какие-либо решения по исполнению данного поручения не приняты.

Для организации контроля за вывозом из исключительной экономической зоны Российской Федерации на экспорт уловов водных биоресурсов ввели обязательную доставку в российские порты, то есть рыбаки должны зайти на три часа в порт, неся при этом серьезные затраты на такую доставку, показать уловы пограничникам, подтвердив, что лишнего не выловлено (хотя на перегрузе, на добывающих судах находятся те же инспектора), и далее везти их на экспорт. Но таможенники тут же стали оформлять и таможенные сборы, и экспортную пошлину за вывозимый улов. За период 2009—2011 годов экспортная пошлина по Дальневосточному бассейну составила около 10 млрд. рублей. Предприятия лишаются средств не только на расширение производства, но даже на поддержание его в существующем виде. В 2011 году налоговые органы вдруг начали собирать НДС за работы и услуги, оказанные

рыбаками за пределами территории России, и пересчитали этот налог на предыдущий 3-летний период. Это новшество стоило рыбакам еще 1,5 млрд. рублей; многие предприятия от Мурманска до Приморья оказались на грани банкротства.

Далее рассмотрим поручение Правительства Российской Федерации от 21 января 2011 года № 56-р об упрощении ветеринарного контроля при обороте продукции на территории России и поручение Председателя Правительства Российской Федерации, данное 25 августа 2010 года в Петропавловске-Камчатском, об устранении всяких дополнительных видов контроля и о том, что от мест промысла до берега все нормы санитарного контроля будет осуществлять Росрыболовство и Роспотребнадзор. Россельхознадзор предельно всё упростил: сейчас, чтобы отправить контейнер с рыбопродукцией в центральные районы страны, рыбаки должны оформить до 400—500 страниц сопроводительных документов, при том что и добывающие суда сертифицированы, и производство сертифицировано, и производство упаковочной тары тоже сертифицировано. Этими структурами устанавливается и дробление уловов на партии как можно меньшего размера, затем требуется каждую партию сдать на платные анализы в ветлабораторию. Ситуация стала просто невозможной.

Также было дано поручение разобраться с вопросами судостроения для рыбной отрасли. После этого ни на одном совещании объективной оценки положения в отрасли со стороны госструктур не прозвучало. Как-то не обращают внимания на то, что до настоящего времени существует избыток добывающих мощностей в сравнении с имеющейся сырьевой базой, замалчивается реальная ситуация с ремонтом и модернизацией рыбодобывающего флота, все вопросы решаются предприятиями самостоятельно, что ежегодно приводит к росту производительности существующего флота. Также вне темы остается озвученная судостроителями стоимость предлагаемых судов, вдруг сразу возросшая и превышающая реальную в три раза (как только была озвучена возможность привлечения бюджетных денег), не акцентируется внимание на том обстоятельстве, что предприятие отечественного судостроения может построить только корпус судна, а наполнение (двигатели, электроника, промысловое оборудование и так далее), составляющее основную часть стоимости, предполагается закупать у иностранных производителей, и сразу же от судостроителей направляются предложения о применении нулевой таможенной ставки на ввозимое судовое оборудование. То есть заранее все понимают, что рыбная отрасль и наши водные биоресурсы будут работать на иностранную экономику. Вот эту модель под названием "квоты под киль" и протаскивают под видом поручений Президента Российской Федерации и Председателя Правительства Российской Федерации. Нет ни одного рыбака, который бы согласился с подобным решением вопроса, и нет ни одного положительного примера в мире по подобному "участию" государства в строительстве рыболовецкого флота.

В противоположность крупному и среднему судостроению строительство малотоннажных и маломерных судов, имеющее в России серьезную производственную базу и рынок, остается без внимания. А без опыта малого судостроения и развития специального машиностроения сразу обеспечить круп-

ное судостроение для рыбной отрасли, требующее работы сотен смежных производств, будет очень сложно.

В связи с тем что в настоящее время вновь иницируется работа по установлению квот под киль, в очередной раз выражаем свое категорическое несогласие с данной идеей и выступаем в поддержку позиции по этому вопросу Федерального агентства по рыболовству (она негатива). Решение проблем отечественного судостроения принудительными методами за счет рыбохозяйственной отрасли губительно, что было доказано в 2011 году всем рыбацким сообществом. Одним из основных решений, принятых на третьем Всероссийском съезде работников рыбного хозяйства в феврале текущего года, стало предложение разработать меры стимулирования обновления рыбодобывающего флота, не прибегая к установлению нового вида квот под строительство судов.

Отдельно следует сказать о сложившейся системе охраны водных биоресурсов. Всеми признаётся (в том числе и ФТС России), что в исключительной экономической зоне России установленные общие допустимые уловы превышаются в 2—3 раза. При этом Росрыболовство, исходя из таких объемов, решило уменьшать ежегодные квоты для законопослушных рыбаков, оставляя имеющийся ресурс для браконьеров. Дальневосточных предприятий это коснулось напрямую: на 2012 год Росрыболовство уменьшило квоты по крабу и трубачу сразу на 25 процентов. Такой подход, когда легально работающим предприятиям оставляют 12 тыс. тонн, а для браконьеров — 30—40 тыс. тонн, не понятен никому. Либо систему охраны необходимо менять, либо Росрыболовству приоритеты изменить и не оставлять большую часть ресурсов для нелегального вылова, приводя к банкротству нормально работающие предприятия отрасли.

Эффективность управления рыбной отраслью может быть обеспечена только при приоритетности интересов рыбного хозяйства в смежном с отраслевым законодательстве.

В целях создания рыночного оборота долей квот целесообразно предусмотреть механизм перехода прав на добычу (вылов) водных биоресурсов. В целях расширения возможности получения кредитов для рыбохозяйственных организаций необходимо предусмотреть возможность залога прав на добычу водных биоресурсов.

Для продвижения отечественной рыбопродукции на российском рынке предлагаем рассмотреть возможность установления суммарной торговой наценки на всех этапах продвижения рыбопродукции в размере не более 15 процентов. Данная мера послужит усилению государственного регулирования и снижению цен на рыбопродукцию и как следствие — увеличению ее потребления.

За последние 25 лет реформирования отрасли можно отметить несоответствие действующего законодательства разумным потребностям рыбной отрасли. Основной отраслевой закон после внесения многочисленных изменений, далеких от профессионального уровня, требует корректировки. Возможно, воссоздание Министерства рыбного хозяйства Российской Федерации со всеми его функциями организации, регулирования и охраны водных биоре-

сурсов позволит оптимизировать процесс законодательного, административного, экономического управления рыбохозяйственным комплексом.

Следует отметить, что бо́льшая часть накопившихся вопросов может быть решена исключительно управленческими мерами. Из-за привлечения непрофильных структур, бесчисленных согласований невозможно годами решить элементарные вопросы — как поймать рыбу и как довести ее до покупателя.

С.В. ЯХНЮК,

вице-губернатор Ленинградской области

О ПРОЕКТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "ОБ АКВАКУЛЬТУРЕ"

Ленинградская область является одним из регионов Северо-Западного федерального округа Российской Федерации, в котором наблюдается устойчивое развитие одной из форм аквакультуры — садкового товарного рыбоводства. В 2011 году товарные рыбоводные предприятия вырастили 5,1 тыс. тонн товарной рыбоводной продукции (радужная форель). Прогноз на текущий год — более 6 тыс. тонн.

В настоящее время развитие аквакультуры сдерживается по причине отсутствия нормативно-правовой базы, регламентирующей четкий порядок размещения и функционирования рыбоводных хозяйств на водных объектах, отвечающий в первую очередь интересам производства товарной рыбоводной продукции. Решение данного вопроса всецело зависит от принятия проекта федерального закона № 482298-5 "Об аквакультуре", который рассмотрен в первом чтении депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в 2011 году; в настоящее время проходит подготовка к рассмотрению законопроекта во втором чтении.

К сожалению, предложенная Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации к рассмотрению субъектам Российской Федерации редакция проекта федерального закона "Об аквакультуре" не отвечает современным требованиям в части обеспечения устойчивого развития данной области рыбного хозяйства. По существу, в представленном к рассмотрению законопроекте прослеживается преобладание контрольно-надзорных и распределительных функций, закрепляемых за уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, над государственными функциями по организации и обеспечению условий для устойчивого развития всех форм аквакультуры.

При рассмотрении проекта федерального закона "Об аквакультуре" предлагаем учесть следующие предложения.

1. В проект федерального закона необходимо ввести норму, позволяющую субъектам Российской Федерации на основании данного закона принимать региональные законы, направленные на регулирование деятельности в сфере аквакультуры, так как в зависимости от природно-климатических условий технологии ведения деятельности по аквакультуре имеют значительные различия в регионах России.

2. В части основных принципов государственного регулирования аквакультуры необходимо определить, что развитие аквакультуры является одной из мер по обеспечению продовольственной безопасности страны и сохранению биологического разнообразия водных биоресурсов. В законопроекте целесообразно отразить также меры государственной поддержки аквакультуры.

3. В статью 2 проекта федерального закона следует ввести понятие "рыбоводно-биологическое обоснование", которое в настоящее время широко используется. Рыбоводно-биологическое обоснование является основополагающим документом для формирования рыбоводного (рыбопромыслового) участка и ведения деятельности по аквакультуре. В отдельной статье проекта федерального закона должны быть отражены основные вопросы разработки и утверждения рыбоводно-биологического обоснования, а также источники финансирования научно-исследовательских работ.

4. В целях исключения коррупциогенных факторов и недобросовестной конкуренции при передаче в пользование хозяйствующим субъектам рыбоводных участков для целей аквакультуры по результатам торгов необходимо предусмотреть в проекте федерального закона передачу рыбоводных участков пользователям для целей аквакультуры в рамках частно-государственного партнерства, при котором государство предоставляет водный объект или его часть, а бизнес обязуется осуществлять мероприятия по выращиванию товарной рыбоводной продукции, мелиорации и сохранению экологического благополучия водоема. При этом решение о передаче в пользование рыбохозяйственного водоема (заключении договора) после предоставления заявителем установленных документов принимает орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации по рекомендации межведомственной комиссии, сформированной органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

5. В проекте федерального закона необходимо предусмотреть возможность осуществления деятельности по аквакультуре с использованием водоохранных зон рыбохозяйственных водных объектов. Необходимо также внесение изменений в Лесной кодекс Российской Федерации с целью определения в нем процедуры выделения участков лесного фонда для осуществления деятельности по аквакультуре.

6. Содержащееся в проекте федерального закона чрезмерно подробное описание пунктов договора о предоставлении права пользования рыбоводным участком требует для составления такого договора специального научного обоснования. Кроме того, внесение в договор изменений, связанных, например, с применением инновационных технологий или расширением видового состава выращиваемых объектов аквакультуры, потребует длительного согласования. Считаем целесообразным форму типового договора утвердить подзаконным актом.

7. Необходимо законодательно закрепить меры государственной поддержки селекционно-племенной работы в сфере аквакультуры и содержание ремонтно-маточных стад объектов аквакультуры с учетом существования в Российской Федерации Государственного реестра охраняемых (допущенных к использованию) селекционных достижений, в который включены селекционные достижения в области рыбоводства.

ПРОБЛЕМЫ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современное состояние водных биологических ресурсов во внутренних водах Российской Федерации, несмотря на имеющиеся негативные тенденции в отдельных регионах и бассейнах, позволяет существенно улучшить их рыбохозяйственное освоение при условии решения наиболее актуальных проблем по управлению биоресурсами, их сохранению и рациональному использованию.

В прибрежном рыболовстве большой потенциал наращивания уловов имеется в Азово-Черноморском бассейне. Промысловые запасы азовской хамсы, шпроты и тюльки уже сейчас могут обеспечивать ежегодные уловы суммарным объемом 150 тыс. тонн, что в 4 раза больше теперешних объемов.

Однако решение данной проблемы возможно только при условии восстановления основных элементов рыбохозяйственной инфраструктуры (портов, портопунктов, флота, предприятий рыбоприемки и рыбопереработки), которые при переходе от плановой экономики к рыночной подверглись дроблению и разрушению. Количество рыбных портов и рыбоприемных пунктов на побережье Азовского и Черного морей сократилось в 3 раза. В результате существенно возросли затраты на доставку уловов из мест промысла к береговым базам. Старее и сокращается количество рыбопромысловых судов. Непереработанные уловы пользуются низким спросом, плохо реализуются. Но даже появление современных добывающих судов не исправит ситуацию, поскольку отсутствуют места базирования и сдачи рыбы, а также современные технологии переработки рыбы. Препятствуют рыболовству и административные барьеры, в частности, действующий ныне порядок оформления отходов и приходов судов рыбопромыслового флота в морских портах.

Пресноводные водные объекты Российской Федерации также обладают высоким биопродукционным потенциалом, позволяющим ежегодно добывать не менее 200 тыс. тонн рыбы. К сожалению, за последние два десятилетия наблюдается снижение уловов. Среднегодовой объем добычи рыбы в 2007—2011 годах в озерно-речных водоемах и водохранилищах составил 95—97 тыс. тонн против 177 тыс. тонн в 1990 году. Вылов уменьшился на 80 тыс. тонн, то есть почти вдвое, ухудшился видовой состав уловов.

В основе кризиса лежат многие причины, но основными являются организационная (связана с вопросами управления промыслом рыбы), экологическая (связана с ухудшением условий естественного воспроизводства рыб), социально-экономическая (связана с существенным изменением способов хозяйствования на рыбохозяйственных водоемах).

Из причин организационного характера необходимо отметить несовершенство действующего законодательства в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов. В первую очередь, в законодательстве упущено понятие "рыболовство в пресноводных водных объектах". Включение его в по-

нятие "промышленное рыболовство", изначально предусматривавшееся для морского и океанического промысла, привело к пробелам и перекосам в правовом регулировании данного направления рыболовства, имеющего существенные отличия от океанического. В частности, представляется совершенно необоснованным обязательный для применения на водоемах всех регионов принцип распределения долей квот на многолетний период, разделение видов, обитающих в одном водоеме, на квотируемые (на них ОДУ устанавливается) и не квотируемые (на них ОДУ не устанавливается). Квоты, распределенные на основании закрепленных долей, по ряду видов составляют килограммы, добыть в водоеме только неквотируемый вид невозможно, неизбежен прилов и квотируемых видов, что неизбежно ведет к нарушению Правил рыболовства.

Необоснованно для пресноводного рыболовства обязательное требование к наличию рыбоперерабатывающих мощностей в местах вылова у участников конкурсов для предоставления рыбопромысловых участков. Во многих регионах пресноводное рыболовство является единственным источником получения свежей и охлажденной рыбы.

Отсутствие возможности многоцелевого использования рыбопромысловых участков (РПУ) также является сдерживающим фактором. Пользователь, получивший озеро для промышленного рыболовства в качестве РПУ, не может его использовать для озерного товарного рыбоводства. Озеро он может зарыбить только по плану искусственного воспроизводства водных биоресурсов, утверждаемого Росрыболовством, закупить рыбопосадочный материал, затем получить у Росрыболовства квоту на промвозврат и оплатить ее. Все заняты, все при деле — и деньги дополнительные в казну пошли.

По нашему мнению, многие функции по организации и управлению пресноводным рыболовством излишне централизованы; они должны быть переданы субъектам Российской Федерации, а в Федеральный закон № 166-ФЗ должны быть внесены соответствующие изменения.

Основа любого рыболовства — это устойчивое состояние его сырьевой базы. К сожалению, в последние 10 лет объемы выполняемых работ по искусственному воспроизводству водных биоресурсов в пресноводных водоемах остаются практически на низком уровне при ухудшении качества выпускаемой молодежи.

Бюджетное финансирование работ по искусственному воспроизводству водных биоресурсов в 2010—2012 годах сократилось по сравнению с 2009 годом в 1,5 раза (с 343,8 млн. рублей до 225 млн. рублей). Из-за дефицита средств финансируется только деятельность подведомственных Росрыболовству рыбопроизводных заводов.

Из-за отсутствия госзаказа и других источников финансирования товарные рыбоводные хозяйства, ранее обеспечивавшие значительные объемы выпуска молодежи промысловых рыб, практически прекратили работы по зарыблению озерно-речных водоемов и водохранилищ ценными промысловыми видами.

Действующие в настоящее время законодательные и другие нормативные акты не позволяют использовать средства бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований для финансирования работ по ис-

кусственному воспроизводству водных биоресурсов. В то же время многие регионы готовы направлять на указанные цели значительные средства.

В 2010 году в пресноводные водные объекты рыбохозяйственного значения было выпущено 9292 млн. штук молоди и личинок ценных видов рыб (без лососей дальневосточных), в том числе 8767,13 млн. штук частичковых, из которых 98,7 процента было выпущено в Азово-Кубанские лиманы и дельту реки Волги. В другие водоемы было выпущено всего 116,3 млн. штук.

Рассматривая динамику объема выпуска молоди и личинок за 2006—2010 годы, необходимо указать, что, несмотря на некоторый рост объемов выпуска в целом за этот период, по осетровым рыбам они сократились на 28 процентов, по растительноядным — в 3,4 раза, по сиговым — в 2,6 раза. Рост объемов выпуска осуществлялся только за счет увеличения выпуска личинок частичковых рыб нерестово-выростными хозяйствами Южного федерального округа.

Проводимые в настоящее время работы по воспроизводству водных биоресурсов в пресноводных водных объектах рыбохозяйственного значения, за небольшим исключением, не позволяют обеспечить практически значимое улучшение состояния запасов водных биоресурсов и в основном позволяют лишь поддерживать их на минимальном уровне. Между тем приемные емкости пресноводных водоемов Российской Федерации согласно оценке, выполненной рыбохозяйственными научными организациями (ВНИРО, ГосНИОРХ, Госрыбцентр) по отдельным бассейнам, водоемам и видам рыб, на 1—2 порядка превышают фактические объемы зарыбления.

В настоящее время отсутствуют как финансовые, так и материально-технические возможности по обеспечению зарыбления водоемов в соответствии с их приемными емкостями. В то же время имеются пути существенного повышения эффективности проводимых работ по воспроизводству водных биоресурсов.

Одним из эффективных направлений быстрого увеличения промысловых запасов является зарыбление водоемов растительноядными видами рыб, что особенно актуально для Южного и Северо-Кавказского федеральных округов.

Результаты наблюдений показали, что годовые приросты растительноядных рыб достигают 1—2 кг и более. Эти показатели значительно превосходят продуктивность местных видов. Накопленный опыт работы в этом направлении убедительно доказывает эффективность этого метода как на относительно небольших водоемах, так и на крупных. В частности, ассоциация "Ман-ныч-Каскад" Ростоврыбкома, зарыбляя в 1999—2002 годах Веселовское водохранилище ежегодно 1 млн. штук сеголетков растительноядных рыб, в 2005 году обеспечила в этом водоеме максимальный вылов растительноядных рыб в объеме 600 тонн, в том числе 404 тонны — навеской свыше 5 килограммов. В Цимлянском водохранилище при ежегодном зарыблении в количестве 25—30 млн. штук сеголетков в 2002—2006 годах добывали от 850 до 1100 тонн растительноядных рыб.

Значительна роль растительноядных рыб (белого амура и белого толстолобика) и как биологических мелиораторов, улучшающих экологическую обстановку в рыбохозяйственных водоемах, тем самым предотвращающих поте-

ри естественных нерестилищ и создающих благоприятные условия для нагула молоди ценных видов рыб и формирования их промысловых запасов.

Решение вопросов стабилизации и сохранения промысловых запасов ценных видов рыб возможно путем привлечения к этой работе товарных рыбобоводных хозяйств.

Производственные мощности рыбообразовных заводов Росрыболовства и товарных рыбобоводных хозяйств Росрыбхоза позволяют в настоящее время обеспечивать ежегодный выпуск в естественные водоемы и водохранилища южной и центральной России не менее 100 млн. штук сеголетков и двухлетков растительноядных рыб (в том числе 60 млн. штук — товарные хозяйства Росрыбхоза) и около 200 миллионов (без НВХ) сеголетков и двухлетков частиковых видов (в том числе более 60 млн. штук — товарные хозяйства Росрыбхоза). Общая расчетная стоимость затрат на выполнение работ по выращиванию и выпуску указанного количества молоди составляет порядка 300 млн. рублей. При этом необходимо отметить что сеголетки растительноядных и частиковых рыб, выращиваемые в товарных хозяйствах, имеют стандартную навеску 20—25 граммов. Часть хозяйств имеет возможность зарыблять водоемы двухлетками растительноядных рыб.

Повышение качества и жизнестойкости выпускаемой молоди позволяет существенно повысить эффективность искусственного воспроизводства водных биологических ресурсов.

Обеспечение дополнительного выпуска в водохранилища юга России и Поволжья сеголетков и двухлетков растительноядных рыб в количестве 60 млн. штук позволит в короткие сроки повысить рыбопродуктивность этих водоемов на 5—10 килограммов с гектара и получить дополнительный улов не менее 30 тыс. тонн. Только налог на добавленную стоимость от реализации продукции из этого количества сырья составит не менее 300 млн. рублей. Помимо увеличения объемов уловов, данное мероприятие позволит полностью использовать имеющиеся мощности предприятий товарного рыбобоводства, что будет способствовать решению социальных вопросов в трудовых коллективах.

Предложения:

предложить Росрыболовству совместно с Министерством транспорта Российской Федерации инициировать внесение изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 19 марта 2008 года № 184 "О порядке оформления судов рыбопромыслового флота, уловов водных биологических ресурсов и продуктов их переработки и государственного контроля в морских портах Российской Федерации" и приказ Минтранса России от 20 августа 2009 года № 140 "Об утверждении общих правил плавания и стоянки судов в морских портах Российской Федерации и на подходах к ним" соответственно в части оформления отходов и приходов судов рыбопромыслового флота в морских портах Российской Федерации на срок до 3 месяцев;

ввести в Федеральный закон от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ "О рыбобоводстве и сохранении водных биологических ресурсов" специальный раздел, регулирующий вопросы организации и управления рыбобоводством в пресноводных водных объектах рыбохозяйственного значения, предусмотрев макси-

мальную передачу полномочий от федерального центра органам государственной власти субъектов Российской Федерации;

внести изменения в Правила организации и проведения конкурса на право заключения договора о предоставлении рыбопромыслового участка для осуществления промышленного рыболовства, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 14 апреля 2008 года № 264, исключив из них обязательность наличия у заявителя на правах собственности или аренды береговых производственных объектов, позволяющих производить переработку водных биоресурсов (в отношении водных биоресурсов пресноводных водоемов, а также анадромных видов рыб);

разработать порядок реализации части 3 статьи 18 Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов", предусматривающей многоцелевое использование рыбопромысловых участков;

внести изменения в статью 45 Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов", в Правила организации искусственного воспроизводства водных биологических ресурсов, а также подготовки и заключения договора на искусственное воспроизводство водных биологических ресурсов, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 3 марта 2012 года № 174, а также в бюджетное законодательство, позволяющие использовать средства бюджетов субъектов Российской Федерации для финансирования работ по искусственному воспроизводству водных биологических ресурсов;

начиная с 2013 года предусматривать выделение из федерального бюджета средств на финансирование работ по искусственному воспроизводству водных биологических ресурсов в объемах не ниже уровня 2009 года;

поручить Росрыболовству при использовании средств компенсации непредотвращаемого ущерба, причиняемого водным биологическим ресурсам в результате строительства промышленных объектов или производства работ на водоемах, а также средств, взимаемых территориальными органами рыбоохраны за нарушение правил рыболовства, браконьерство и другие виды ущерба, наносимого водным биоресурсам, шире привлекать предприятия товарного рыбоводства со сложившимися технологиями получения рыбопосадочного материала для выполнения работ по воспроизводству водных биоресурсов;

рекомендовать администрациям субъектов Российской Федерации усилить государственную поддержку на региональном уровне предприятий, осуществляющих зарыбление естественных водоемов и водохранилищ крупным рыбопосадочным материалом растительноядных, частичковых рыб;

объединить финансовые усилия федерального центра и субъектов Российской Федерации (в объеме не менее 100 млн. рублей в год) для зарыбления растительноядными видами рыб Цимлянского и Веселовского водохранилищ, других водохранилищ Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев, а также Азово-Кубанских лиманов.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВОДНЫМИ БИОЛОГИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ИХ СОХРАНЕНИЯ И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
В КАМЧАТСКОМ КРАЕ**

**СОХРАНЕНИЕ ЗА ПРИБРЕЖНЫМИ СУБЪЕКТАМИ ФЕДЕРАЦИИ ОБЪЕМОВ
ВОДНЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ, ИСТОРИЧЕСКИ ВЫДЕЛЯЕМЫХ
СУБЪЕКТАМ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРИБРЕЖНЫХ ТЕРРИТОРИЙ**

Для поддержания береговых поселков, которые без дотаций со стороны государства начали быстро пустеть, в середине 90-х годов прошлого века возникла концепция выделения квот в прибрежной зоне. Круг пользователей прибрежных квот сформировался из предприятий, обладающих не только рыболовным флотом, но и имеющих береговую переработку, несущих социальные нагрузки в регионах, обеспечивающих занятость населения в отличие от предприятий, осуществлявших промысел в исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе, основной задачей которых являлся вылов и экспорт уловов с минимальной переработкой.

Впервые часть общего допустимого улова водных биоресурсов, предназначенного для развития прибрежных территорий, была определена постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2000 года № 1010. В данном постановлении определялись промышленные квоты на вылов, выделяемые субъектам Российской Федерации, территории которых прилегают к морскому побережью, для распределения между заявителями, осуществляющими поставки *рыбного сырья* на рыбоперерабатывающие предприятия, расположенные на территории Российской Федерации, или реализацию продукции на территории Российской Федерации.

Таким образом, первоначально подразумевалось, что прибрежное рыболовство является частью рыболовства промышленного, но нацелено на развитие береговой инфраструктуры, причем прибрежные квоты предназначались исключительно для распределения между пользователями, зарегистрированными в соответствующих прибрежных субъектах Российской Федерации.

Однако за последние годы изначальная идея прибрежного рыболовства была существенно трансформирована. Понятие прибрежного рыболовства было отграничено от понятия промышленного рыболовства. Установлено, что использование уловов водных биоресурсов, добытых (выловленных) при осуществлении прибрежного рыболовства, осуществляется для производства рыбной и иной продукции из водных биоресурсов исключительно на территориях прибрежных субъектов Российской Федерации. При осуществлении прибрежного рыболовства запрещено производство продукции на судах рыбопромыслового флота.

Для прибрежного рыболовства введены ограничения на орудия лова и типы судов, периоды промысла, запрещена перегрузка уловов, установлены отдельные перечни видов водных биоресурсов, в отношении которых осуществляется промышленное и прибрежное рыболовство, по инициативе Федеральной антимонопольной службы в федеральное законодательство внесены поправки, отменяющие обязательность регистрации лица, осуществляющего прибрежное рыболовство, непосредственно в субъекте Федерации.

Практика применения этих норм ни на шаг не продвинула декларируемые цели — развитие прибрежной инфраструктуры субъектов Федерации, но зато породила существенное ограничение возможности по добыче биоресурсов флотом прибрежного рыболовства. В 2011—2012 годах только на Камчатке 58 предприятий были лишены долей квот для осуществления прибрежного рыболовства в отношении тех или иных видов биоресурсов. Большинство из них попали в такое положение из-за того, что более чем 3-летние усилия Камчатского края и большинства дальневосточных субъектов по отмене отдельных положений законодательства, ограничивающих возможности прибрежного рыболовства, пока не увенчались успехом.

Первый шаг уже сделан, о расширении зоны прибрежного рыболовства уже можно говорить как о факте. Сейчас все дальневосточные прибрежные субъекты Федерации пытаются доказать, что принятие небольших по объему поправок в две статьи Федерального закона "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов", редакция которых была предложена депутатами Государственной Думы Туголуковым и Язевым, позволит избежать колоссальных потерь. Вот всего несколько цифр: на 4-й год борьбы с несовершенными формулировками статей закона о рыболовстве только по Дальнему Востоку — 300 тыс. тонн невыловленных ресурсов и почти 2 млрд. рублей, не поступивших в бюджетную систему Российской Федерации!

Но в настоящее время существует и другая проблема, которая может существенно затормозить развитие прибрежных территорий. Речь идет о потере субъектами Федерации ресурсной базы прибрежного рыболовства. Федеральным законом от 6 декабря 2007 года № 333-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" и отдельные законодательные акты Российской Федерации" была введена новая редакция статьи 20 закона о рыболовстве, согласно которой появилась возможность осуществлять прибрежное рыболовство в отношении квот, выделенных субъекту Российской Федерации, пользователям, не зарегистрированным в соответствующем субъекте Федерации. По инициативе Федеральной антимонопольной службы были внесены изменения в Правила распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов для осуществления прибрежного рыболовства и Правила проведения аукционов по продаже права на заключение договора о закреплении долей квот добычи (вылова) водных биоресурсов, обеспечившие доступ к ресурсам, выделенным субъектам Российской Федерации, заявителям, не зарегистрированным в соответствующем субъекте.

Внесение данных изменений в действующее законодательство полностью снивелирует один из следующих основополагающих принципов прибрежного рыболовства: прибрежные квоты — это квоты добычи (вылова) водных

биологических ресурсов, *выделенные соответствующим субъектам Российской Федерации*, территории которых прилегают к морскому побережью.

В течение последних лет в Камчатском крае наблюдаются случаи перерегистрации рыбопромышленных предприятий в другие регионы, а в проводимых аукционах на высвободившиеся доли квот для осуществления прибрежного рыболовства в Камчатском крае принимают участие заявители, не имеющие никакого отношения к нашему региону. Это отрицательно сказывается на поступлении налогов в региональный бюджет, уровне занятости населения, показателях, характеризующих социально-экономическое развитие края в части индекса промышленного производства, объема инвестиций и товарооборота и так далее.

Если говорить о потенциальных потерях краевого бюджета, то ежегодно прибрежными предприятиями края (включая предприятия, осуществляющие вылов тихоокеанских лососей) в бюджетную систему Российской Федерации (без учета поступлений во внебюджетные фонды) перечисляется более 780 млн. рублей.

Вместе с тем именно сфера экономического развития субъекта Российской Федерации в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2009 года № 322 "О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 года № 825 "Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации" стоит на первом месте при указанной оценке и при фактической моноструктурности экономики Камчатского края, ориентированной на рыбохозяйственный комплекс, является наиболее значимым критерием для нашего региона.

С целью защиты экономического потенциала прибрежных субъектов Федерации и сохранения за ними объемов водных биологических ресурсов, исторически выделяемых им для развития прибрежных территорий, предлагаем:

внести изменения в Федеральный закон от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов," изложив статью 20 в редакции, действовавшей до принятия Федерального закона от 6 декабря 2007 года № 333-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" и отдельные законодательные акты Российской Федерации";

внести изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 15 августа 2008 года № 611 "Об утверждении Правил распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов для осуществления прибрежного рыболовства", изложив в редакции, действовавшей до принятия постановления Правительства Российской Федерации от 5 ноября 2009 года № 892, предусмотрев введение нормы об обязательной регистрации владельца доли квот на территории соответствующего прибрежного субъекта Российской Федерации в течение всего периода действия договора пользования водными биоресурсами;

внести изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 2008 года № 602 "Об утверждении Правил проведения аукционов по продаже права на заключение договора о закреплении долей квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов и (или) договора пользова-

ния водными биологическими ресурсами, отнесенными к объектам рыболовства" (в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 15 июня 2009 года № 472), предусмотрев установление принципа закрытости (обязательной регистрации участника аукциона на территории соответствующего субъекта Федерации) при выставлении на аукцион долей квот на вылов водных биоресурсов для осуществления прибрежного рыболовства.

РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ УВЕЛИЧЕНИЯ ДОЛГОСРОЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Суть проблемы состоит в том, что в соответствии с Правилами предоставления субсидий из федерального бюджета рыбохозяйственным организациям и индивидуальным предпринимателям для возмещения части затрат на уплату процентов по инвестиционным кредитам, полученным в российских кредитных организациях в 2008—2011 годах на строительство и модернизацию судов, объектов рыбоперерабатывающей инфраструктуры, объектов хранения рыбной продукции, утвержденными постановлениями Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2010 года № 1181, 1182, рыбохозяйственная организация, привлекавшая инвестиционный кредит на вышеуказанные цели на срок более 5 лет, не вправе претендовать на получение государственной поддержки. Только в Камчатском крае за истекший период реализации долгосрочной краевой целевой программы "Развитие рыбохозяйственного комплекса Камчатского края на 2010—2012 годы" уже реализовано и продолжает реализовываться 17 инвестиционных проектов по строительству и модернизации береговых перерабатывающих заводов, строительству и модернизации рыбопромыслового флота; подавляющее большинство этих проектов реализуется с привлечением кредитных ресурсов на срок более 5 лет. За период с 2010 года по 1 квартал 2012 года предприятиями — участниками данной программы в реализацию инвестпроектов вложено более 2,9 млрд. рублей; общий объем инвестиций, заявленных инициаторами инвестпроектов в рамках программы, составляет 5,5 млрд. рублей.

Таким образом, законодательное ограничение по срокам инвестиционных кредитов ставит предприятия рыбохозяйственного комплекса, реализующие долгосрочные инвестиционные проекты по строительству и модернизации рыбопромысловых судов, строительству новых современных перерабатывающих заводов, привлекая заемные источники финансирования, в неравные условия при реализации своего права на получение мер финансовой поддержки со стороны государства.

Данная проблема приобретает особую актуальность, поскольку:

1) обновление производственных фондов предприятий рыбохозяйственного комплекса требует, как правило, инвестиционных вложений в размере нескольких сотен миллионов рублей, а в некоторых случаях — и миллиардов — что в силу низкой степени капитализации организаций не может быть осуществлено без привлечения заемных средств;

2) четко прослеживается низкая эффективность освоения средств федерального бюджета, предусмотренных в рамках федеральной целевой про-

граммы "Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2009—2012 годах" на субсидии рыбохозяйственным организациям и индивидуальным предпринимателям (по данным Росрыболовства, по итогам 2010 года процент освоения составил 15,2).

Несмотря на неоднократное обращение министерства рыбного хозяйства Камчатского края в федеральные органы власти с обоснованием данной проблемы вопрос до настоящего времени остается нерешенным.

Предлагаем внести изменения в постановления Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2010 года № 1181, 1182 в части исключения срока инвестиционного кредита, ограничивающего право обращения рыбохозяйственных организаций и индивидуальных предпринимателей за получением субсидий.

О.Н. ЗАБОЛОТСКИЙ,

*и.о. председателя Комитета
рыбохозяйственного комплекса Мурманской области*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ БИОЛОГИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ, ИХ СОХРАНЕНИЯ И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Мурманская область — один из основных рыбохозяйственных регионов Российской Федерации. По итогам 2011 года область заняла 1-е место среди субъектов Российской Федерации по объему отгруженной рыбной продукции (в денежном выражении он составил свыше 28 млрд. рублей). На долю рыболовства приходится почти 7 процентов валового регионального продукта области.

Учитывая большое значение рыбохозяйственного комплекса, считаю необходимым остановиться на следующих проблемах управления водными биоресурсами, стоящих перед нашим регионом.

1. Сохранение социальной стабильности в прибрежных поселках Мурманской области во многом зависит от устойчивой работы прибрежного рыбохозяйственного комплекса. Данное направление деятельности в регионе обеспечивает рабочими местами около 1 тысячи человек.

Установленные приказом Росрыболовства от 11 ноября 2011 года № 1102 ограничения на вылов камчатского краба в Баренцевом море фактически в 2012 году установили запрет на прибрежный промысел краба мурманскими предприятиями, получившими в установленном порядке квоту на его добычу, что ставит их на грань банкротства и ведет к росту социальной напряженности.

Наши предложения по включению континентального шельфа Российской Федерации в Баренцевом море в районы, в которых допускается осуще-

ствление прибрежного рыболовства, не были поддержаны в связи с тем, что, по мнению экспертов, Федеральный закон от 30 ноября 1995 года № 187-ФЗ "О континентальном шельфе Российской Федерации" (в ред. от 21 ноября 2011 года № 331-ФЗ) не допускает ведение промысла на континентальном шельфе в режиме прибрежного рыболовства. Однако статьей 14.1 указанного закона о континентальном шельфе установлено: "В исключительных случаях, предусмотренных Федеральным законом "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" допускается осуществление прибрежного рыболовства на континентальном шельфе.

Для целей осуществления прибрежного рыболовства на континентальном шельфе федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации, осуществляется распределение прибрежных квот между лицами, у которых в установленном порядке возникло право на добычу (вылов) водных биоресурсов на континентальном шельфе".

Более того, постановлением Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2012 года № 162 отдельные районы континентального шельфа включены в районы прибрежного рыболовства (Черное и Балтийское моря).

В свою очередь, Росрыболовство в установленном порядке ежегодно осуществляет распределение по субъектам Федерации прибрежных квот сидячих видов водных биоресурсов (ВБР) (краб, гребешок) на континентальном шельфе Российской Федерации.

Учитываю социальную значимость положительного решения данного вопроса для субъектов Российской Федерации, входящих в Северный рыбохозяйственный бассейн, необходимо на федеральном уровне предпринимать шаги по предоставлению предприятиям рыбохозяйственного комплекса возможности осуществлять добычу камчатского краба на континентальном шельфе Баренцева моря по прибрежным квотам.

Одним из путей решения данной проблемы является внесение соответствующих изменений в закон о континентальном шельфе и последующее включение континентального шельфа Российской Федерации в Баренцевом море в установленные постановлением Правительства Российской Федерации районы, где допускается осуществление прибрежного рыболовства.

2. Действующим законодательством Российской Федерации в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов установлено разграничение животного мира как государственной собственности на федеральную собственность и собственность субъектов Российской Федерации и определены полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области охраны и использования животного мира, переданные Российской Федерацией. Такими полномочиями, в частности, являются организация и регулирование промышленного, любительского и спортивного рыболовства, рыболовства в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, за исключением ресурсов внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации, особо охраняемых природных территорий федерального значения, а также водных биологических ресурсов внутренних

вод, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, анадромных и катадромных видов рыб, трансграничных видов рыб; организация и регулирование прибрежного рыболовства (за исключением анадромных, катадромных и трансграничных видов рыб), в том числе распределение прибрежных квот и предоставление рыбопромысловых участков.

Данный принцип разграничения полномочий учитывается при разработке всех нормативных правовых актов в области рыболовства. Однако практика применения таких нормативных правовых актов показала явный дисбаланс в части разграничения полномочий Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Так, распределение квот добычи (вылова) водных биоресурсов в пресноводных водных объектах в целях рыболовства для обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Российской Федерации осуществляют органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Распределение квот добычи (вылова) морских водных биоресурсов в целях рыболовства коренных малочисленных народов также осуществляют органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Но квоты добычи (вылова) морских водных биоресурсов, общий допустимый улов которых не устанавливается, в целях рыболовства коренных малочисленных народов распределяют уже территориальные органы Росрыболовства.

Аналогична ситуация с распределением квот добычи (вылова) водных биоресурсов для организации любительского и спортивного рыболовства.

В отношении распределения квот добычи (вылова) водных биоресурсов для прибрежного рыболовства ситуация следующая. Виды водных биоресурсов, на которые общий допустимый улов устанавливается (в Мурманской области это треска и пикша), на основании договоров о закреплении долей, заключенных Росрыболовством, распределяются между пользователями соответственно Росрыболовством, а квоты добычи таких видов водных биоресурсов, как краб камчатский и морские гребешки, на основании договоров о закреплении долей, заключенных органом исполнительной власти Мурманской области, распределяются между пользователями соответственно органом исполнительной власти Мурманской области. При этом постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 2008 года № 602 утверждены Правила проведения аукционов по продаже права на заключение договора о закреплении долей квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов и (или) договора пользования водными биологическими ресурсами. Согласно данному постановлению органы исполнительной власти соответствующего субъекта Российской Федерации только заключают договор о закреплении долей и (или) договор пользования водными биоресурсами с победителем аукциона при продаже права на заключение договора о закреплении долей и (или) договора пользования водными биоресурсами для осуществления прибрежного рыболовства, а организаторами аукциона во всех случаях является Росрыболовство или его территориальные органы.

Предоставление в пользование водных биоресурсов, общий допустимый улов которых не устанавливается, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации осуществляют в отношении водных биоресурсов внутренних вод Российской Федерации (за исключением внутренних мор-

ских вод Российской Федерации), при этом Федеральное агентство по рыболовству — в отношении водных биоресурсов внутренних морских вод Российской Федерации, территориального моря Российской Федерации, исключительной экономической зоны Российской Федерации, континентального шельфа Российской Федерации, а также в отношении катадромных и трансграничных видов рыб.

Схожая ситуация — и с предоставлением в пользование рыбопромысловых участков. Организатором конкурса в случае проведения конкурсов на предоставление рыбопромысловых участков для осуществления промышленного рыболовства, товарного рыбоводства и рыболовства коренных малочисленных народов в отношении водных биологических ресурсов внутренних морских вод Российской Федерации, а также в отношении анадромных, катадромных и трансграничных видов рыб является Росрыболовство, а органы государственной власти субъектов Российской Федерации — в отношении водных биоресурсов внутренних вод Российской Федерации (за исключением внутренних морских вод Российской Федерации и за исключением анадромных, катадромных и трансграничных видов рыб). В случае предоставления рыбопромыслового участка для осуществления организации любительского и спортивного рыболовства Росрыболовство является организатором конкурса в отношении водных биоресурсов, находящихся в федеральной собственности, в том числе анадромных, катадромных и трансграничных видов рыб, а органы государственной власти субъектов Российской Федерации — в случае проведения конкурса в отношении водных биологических ресурсов, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации и муниципальной собственности, за исключением анадромных, катадромных и трансграничных видов рыб. При этом необходимо отметить, что в собственности Мурманской области водных биоресурсов нет, соответственно, все конкурсы проводит территориальное управление Росрыболовства.

Сложившаяся ситуация по разграничению полномочий и предметов ведения в области регулирования рыболовства создает многочисленные административные барьеры и усложняет процесс получения в пользование квот добычи (вылова) водных биоресурсов. По мнению Комитета рыбохозяйственного комплекса Мурманской области, вопросы организации и регулирования прибрежного рыболовства, промышленного рыболовства в пресноводных водных объектах, организации любительского и спортивного рыболовства и рыболовства коренных малочисленных народов должны находиться в ведении субъекта Российской Федерации. Решением третьего Всероссийского съезда работников рыбного хозяйства также предлагается передать на уровень субъектов Российской Федерации ряд полномочий. На федеральном уровне должны быть установлены концептуальные основы данных видов рыболовства, а реализация этих основ должна осуществляться непосредственно на уровне законодательства субъектов Российской Федерации с учетом специфики каждого приморского региона.

3. Схожая проблема возникла и в вопросе регулирования рыболовства анадромных видов рыб, осуществляемого представителями коренных малочисленных народов Севера. Статьей 29.1 Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 166-ФЗ "О рыболовстве и сохранении водных биологических ре-

сурсов" (далее — Закон о рыболовстве) определено, что организация и регулирование добычи (вылова) анадромных видов рыб осуществляется на основании решений комиссий по регулированию добычи (вылова) анадромных видов рыб (далее — Комиссия), создаваемых в субъектах Российской Федерации. Порядок деятельности Комиссии утвержден приказом Росрыболовства от 4 марта 2009 года № 167. В соответствии с данным порядком Комиссия определяет и устанавливает объемы и условия добычи (вылова) анадромных видов рыб для осуществления промышленного рыболовства, организации любительского и спортивного рыболовства. Полномочия Комиссии не распространяются на регулирование сферы рыболовства анадромных видов рыб в целях ведения традиционного рыболовства коренных малочисленных народов.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2008 года № 765 предоставление анадромных видов рыб в пользование в целях традиционного рыболовства коренных малочисленных народов осуществляется на основании решений, принимаемых территориальными органами Росрыболовства, по заявительному принципу.

Если решения Комиссии по регулированию промышленного рыболовства и организации любительского и спортивного рыболовства семги принимаются на основании рекомендаций и заключений научно-исследовательских организаций, что обеспечивает сохранение этих ценных видов рыб, то рыболовство коренных малочисленных народов регулируется только Правилами рыболовства, которые дают им право применять практически все орудия и методы лова, без каких-либо существенных ограничений. Безусловно, никто не препятствует осуществлению традиционного рыболовства, но, по нашему мнению, это должно проходить в рамках разумного регулирования.

В связи с этим предлагается полномочия по регулированию рыболовства анадромных видов рыб в целях ведения традиционного рыболовства коренных малочисленных народов передать в единый орган — Комиссию по регулированию добычи (вылова) анадромных видов рыб.

4. Регулирование на федеральном уровне сферы прибрежного рыболовства в отношении трансграничных видов рыб стало основной причиной возникновения проблемы, связанной с производством на борту судов прибрежного промысла рыбной продукции и ее перегрузкой для транспортировки на берег. Суть проблемы заключается в нестыковках нескольких федеральных законодательных и нормативных правовых актов, регулирующих прибрежное рыболовство, и вытекающей отсюда возможности их различного толкования.

Частью 4 статьи 12.4 Федерального закона от 17 декабря 1998 года № 191-ФЗ "Об исключительной экономической зоне Российской Федерации" российским судам в исключительной экономической зоне и за ее пределами запрещается осуществлять не предусмотренные решениями органов государственной власти и договорами, на основании которых возникает право на добычу (вылов) водных биоресурсов, разрешениями на добычу (вылов) водных биоресурсов погрузку, выгрузку или перегрузку уловов водных биоресурсов, рыбной продукции и иной продукции из водных биоресурсов.

Так как в разрешениях на добычу (вылов) водных биоресурсов, выданных на рыболовные суда, не содержится разрешения на проведение перегрузок рыбы (его там и не должно быть в соответствии с правилами выдачи таких

разрешений), а также в связи с тем, что в определение понятия "прибрежное рыболовство" (подпункт 10.1 части 1 статьи 1 Закона о рыболовстве) не входит деятельность по перегрузке уловов водных биоресурсов (в отличие от определения понятия "промышленное рыболовство"), Пограничное управление ФСБ России по Мурманской области считает, что при перегрузках рыбы, добытой в ходе прибрежного рыболовства, имеет место административное правонарушение.

В то же время, по мнению Федерального агентства по рыболовству, изложенному в письме от 30 июня 2009 года № 3039 ВР/У05, согласованному с Пограничной службой ФСБ России, при осуществлении прибрежного рыболовства не запрещается выгрузка водных биоресурсов на суда рыбопромыслового флота для обработки, транспортировки, хранения с целью их дальнейшей доставки в определенные органами государственной власти прибрежных субъектов Российской Федерации места доставки на территории этих субъектов, в том числе морские порты Российской Федерации. По мнению Росрыболовства, в Законе о рыболовстве нет прямого запрета на перегрузку уловов. Кроме того, действия рыбопромышленников фактически не наносят ущерба водным биоресурсам. Решениями судебных инстанций за перегрузку рыбы, добытой в ходе прибрежного рыболовства, привлечены к административной ответственности капитан и предприятие. Суммы штрафов составляют десятки миллионов рублей.

Согласно вступившим в силу судебным решениям производство рыбной продукции на судах, осуществляющих прибрежное рыболовство, не допускается. А так как даже улов водных биоресурсов в соответствии с действующим классификатором продукции имеет код, то есть является продукцией в живом, охлажденном, мороженом виде, контролирующими органами может быть поставлен вопрос о незаконности выпуска (производства) на борту промысловых судов, например, охлажденной рыбы, а также о поставке охлажденной рыбопродукции напрямую в розничную продажу, минуя стадию переработки на береговых фабриках.

Рыбопромышленники считают, что сложившаяся ситуация, являясь существенным дестабилизирующим фактором в отрасли, может привести к остановке деятельности предприятий прибрежного промысла.

Однако следует отметить, что прибрежное рыболовство становится все больше похожим на промышленное рыболовство, так как не учитывает основной цели, стоящей перед прибрежным рыболовством, — решение социально-экономических задач прибрежных субъектов Российской Федерации. Комплексно решить проблему прибрежного рыболовства позволит передача полномочий по регулированию сферы прибрежного рыболовства на уровень субъектов Российской Федерации. Для реализации данного предложения необходимо внести изменения в Федеральный закон "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов". Однако рассмотрение соответствующего законопроекта, внесенного в Государственную Думу, неоправданно затягивается.

5. Статья 21 Закона о рыболовстве устанавливает запрет на переработку уловов водных биоресурсов, добытых (выловленных) при проведении ресурсных исследований. Указанный запрет делает практически невозможным про-

ведение научно-исследовательских работ в исключительных экономических зонах иностранных государств, а также выполнение ряда международных соглашений. Выбросы с целью уничтожения водных биоресурсов в этой ситуации будут нарушать международные конвенции и законы иностранных государств, соответственно уловы водных биоресурсов необходимо будет транспортировать в Россию для уничтожения. Согласно таможенному законодательству весь товар, пересекающий таможенную границу, подлежит декларированию, требует уплаты налогов и постановки на баланс научных организаций как продукция. Однако переработка уловов для получения продукции законом запрещена, разрешено уничтожение. В связи с изложенным необходимо внесение изменений в статью 21 Закона о рыболовстве, снимающих запрет на переработку уловов водных биоресурсов, добытых (выловленных) при проведении ресурсных исследований в районах действия международных договоров.

Решение перечисленных проблем повысит эффективность использования водных биологических ресурсов, создаст предпосылки для улучшения инвестиционного климата в рыбохозяйственном комплексе.

М.В. ГАНЧЕНКО,
начальник Управления
рыбохозяйственного комплекса
Департамента сельского хозяйства
и перерабатывающей промышленности
Краснодарского края

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВОДНЫМИ БИОЛОГИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКОГО РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО БАССЕЙНА, ИХ СОХРАНЕНИЯ И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

1. Передача части полномочий органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации и расширение полномочий территориальных управлений Федерального агентства по рыболовству.

Нормативно-правовая база, регулирующая отношения в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов, основывается в первую очередь на принципах ведения промысла на основных рыбохозяйственных бассейнах Российской Федерации (Дальневосточный, Западный, Северный) и не учитывает условия и специфику промысла каждого рыбохозяйственного бассейна, в том числе Азово-Черноморского.

В статье 6 Федерального закона от 24 апреля 1995 года № 52-ФЗ "О животном мире" органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации предоставлены широкие полномочия по регулированию рыболовства, а именно — организация и регулирование промышленного, любительского и спортивного рыболовства, рыболовства в целях обеспечения ведения тради-

ционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, за исключением ресурсов внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа и исключительной экономической зоны Российской Федерации, особо охраняемых природных территорий федерального значения, а также водных биологических ресурсов внутренних вод, занесенных в Красную книгу Российской Федерации, анадромных и катадромных видов рыб, трансграничных видов рыб; организация и регулирование прибрежного рыболовства (за исключением анадромных, катадромных и трансграничных видов рыб), в том числе распределение прибрежных квот и предоставление рыбопромысловых участков.

Однако подзаконными правовыми актами данные полномочия резко ограничены и имеют половинчатую структуру. В частности, в соответствии с постановлениями Правительства Российской Федерации, регламентирующими порядок проведения конкурса по предоставлению в пользование рыбопромысловых участков, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в Азово-Черноморском рыбохозяйственном бассейне являются организаторами конкурса по предоставлению рыбопромысловых участков только во внутренних водных объектах на территории субъекта Федерации и только в отношении промышленного рыболовства и товарного рыбобоводства. Распределение промышленных квот в пресноводных водных объектах осуществляют органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, однако постановлением Правительства Российской Федерации от 15 августа 2008 года № 612 определено, что договор о закреплении долей квот заключается на 10 лет. 10-летний принцип закрепления долей квот неприемлем для внутренних пресноводных водоемов с незначительными запасами водных биоресурсов. Необходимо законодательно установить право субъектов Российской Федерации на определение порядка распределения промышленных квот в пресноводных водных объектах и срока заключения договоров о закреплении долей квот.

В настоящее время принятие большинства решений в сфере рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов отнесено к компетенции центрального аппарата Росрыболовства. К функциям территориальных управлений Росрыболовства и их отделов на местах отнесены в основном только исполнительные и контрольные (выдача разрешений, проведение конкурсов, заключение договоров, охрана водных биологических ресурсов). По сути, организация и регулирование сферы рыболовства реализуется только через приказы Росрыболовства, что негативно сказывается на работе рыбохозяйственного комплекса Азово-Черноморского рыбохозяйственного бассейна.

Так, процесс принятия последних изменений в бассейновые правила рыболовства с учетом всех требований (ученый совет бассейнового научно-исследовательского института, ученый совет ФГУП "ВНИРО", приказ Росрыболовства, Минюст России, публикация) длился 17 месяцев. Изменение в федеральный закон о рыболовстве вносятся с периодичностью раз в 2 года, и столько же времени в среднем необходимо для внесения изменений в бассейновые правила.

В настоящее время отсутствует оперативность регулирования промысла, например, перенос сроков по складывающимся погодным условиям (затяжная весна, длительный ледостав). Ранее в бассейновых правилах рыболовства существовала норма, позволяющая переносить сроки промысла на 15 дней в ту или иную сторону. Однако оперативно сделать это было практически невозможно, так как это была примерно такая же процедура, что и внесение изменений в правила рыболовства.

Сейчас вылов большинства водных биоресурсов в Азово-Черноморском рыбохозяйственном бассейне осуществляется по заявительному принципу. На наш взгляд, эта система хорошо себя зарекомендовала, так как позволяет существенно увеличить вылов и не связывает предприятия определенными объемами квот. Вместе с тем вовремя остановить промысел при освоении рекомендованного объема вылова невозможно, так как опять необходимо пройти ту же процедуру; в результате по отдельным видам идет существенный перелов.

Для решения этих и многих других задач, на наш взгляд, необходимо расширение полномочий территориальных управлений Росрыболовства и отделов на местах, что существенно ускорит принятие решений и позволит более оперативно регулировать рыболовство в данном бассейне.

2. Включение в целевые программы Федерального агентства по рыболовству зарыбления естественных водных объектов (лиманов и водоемов комплексного назначения) молодью промысловых видов рыб для создания их промысловых запасов на условиях софинансирования с субъектом Российской Федерации.

3. Направление Федеральным агентством по рыболовству средств, полученных в целях компенсации ущерба, нанесенного вследствие размещения хозяйственных и иных объектов, а также технологических процессов, влияющих на состояние водных биологических ресурсов, на мелиоративные мероприятия на территории субъекта Российской Федерации, где был нанесен ущерб.

А.М. ГОРНОВА,

*вице-президент фонда "Национальный престиж",
руководитель направления "Океаническое рыболовство"*

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ОКЕАНИЧЕСКОГО РЫБОЛОВСТВА ЗА ПРЕДЕЛАМИ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНВЕНЦИОННЫХ РАЙОНАХ
МИРОВОГО ОКЕАНА**

Одна из наиболее острых проблем российской рыбодобывающей отрасли — строительство нового океанического флота, что напрямую связано с вопросом повышения уровня капитализации компаний.

Существующий промысловый флот эксплуатируется уже на пределе нормативного срока эксплуатации, морально и физически устарел, вследствие чего не может конкурировать с судами иностранных рыбодобытчиков. По этой причине российский промысловый флот не может вести промысел в конвенционных и открытых районах Мирового океана и в большей степени передислоцирован в исключительную экономическую зону Российской Федерации (ИЭЗ РФ).

Российские рыбаки кровно заинтересованы в строительстве новых промысловых судов для развития океанического промысла. В целях коренной модернизации отрасли за счет строительства нового конкурентоспособного флота и возврата в ранее освоенные промысловые районы Мирового океана Правительство Российской Федерации предприняло ряд серьезных шагов для стимулирования процесса замены флота, в том числе закрепление за пользователями квот на вылов водных биоресурсов на 10 лет, принятие ФЦП по строительству новых судов на российских верфях и передачу их в лизинг через ОСК, расширение господдержки в виде государственно-частного партнерства и так далее. Однако российские рыбодобывающие компании до сих пор не реализовали на российских верфях ни один проект по строительству новых крупнотоннажных судов для океанического лова. Компании не могут этого сделать по следующим причинам: во-первых, до сих пор капитализация всех без исключения рыбодобывающих компаний крайне низка. Как известно, основным активом компаний являются основные фонды, то есть промысловые суда. Вследствие "преклонного возраста" суда имеют низкую рыночную стоимость, которая еще и уменьшается оценщиками банков при их оформлении в залог. Соответственно, залоговая стоимость такого флота не может обеспечить 25 процентов участия компаний в строительстве новых судов. Во-вторых, до сих пор не разработан механизм рыночной оценки квот на вылов водных биоресурсов и их вторичного оборота. Его разработка позволит компаниям ввести в хозяйственный оборот существенный актив и значительно повысить степень капитализации рыбодобывающих компаний, что, в свою очередь, позволит использовать их в качестве залоговой массы для привлечения крупных инвестиционных ресурсов при реализации программ по строительству нового флота. Данный механизм успешно реализован в других странах рыбодобывающими компаниями, которые в прошлом веке испытывали аналогичные трудности с заменой флота. Так, рыбодобывающая промышленность Исландии в 1970 году, после принятия закона о возможности залога квот на добычу водных биоресурсов при кредитовании, получила мощный импульс для развития и в настоящее время находится среди лидеров океанического промысла.

Однако даже принятие закона о вторичном обороте долей не может в полной мере способствовать возрождению океанического промысла. Дело в том, что в ряде конвенционных районов промысла в Атлантическом, Индийском, Тихом океанах действуют правила регулирования рыболовства,

особенности которых не учтены в существующих нормативных актах и законодательстве Российской Федерации. Если за последние 20 лет развивалась законодательная база ведения промысла во внутренних водах Российской Федерации, то практически не развивалась нормативно-правовая база океанического рыболовства за пределами ИЭЗ РФ. Речь идет о конвенционных районах рыболовства, в которых вместо закрепления квот добычи (вылова) водных биоресурсов в официальный реестр международной конвенционной организации на определенный период от каждой из стран — участниц международного конвенционного соглашения вносятся бортовые номера рыбопромысловых судов, которые в течение данного периода времени осуществляют добычу (вылов) водных биоресурсов в конвенционном районе промысла с учетом ограничений рыболовства, установленных международной конвенционной организацией. К таким ограничениям рыболовства относятся промысловое усилие и промысловая мощность. Промысловое усилие — инструмент регулирования интенсивности промысла путем установления ограничений по количеству судов определенного типа и мощности, осуществляющих добычу (вылов) водных биоресурсов, промысловых операций (тралений, заметов неводов, постановок ярусов, ловушек, сетей), орудий лова в определенном районе промысла за определенное время. Промысловая мощность — возможность судна выловить максимальное количество рыбы за определенный срок при условии полного использования механизмов и прочего оборудования, установленного на судне.

Данная норма распространяется на виды водных биоресурсов, в отношении которых не устанавливается квота их добычи (вылова), а существует возможность ведения промысла в счет общего ОДУ на все страны — члены международной рыбохозяйственной организации. Такие меры действуют в рамках Комиссии по рыболовству в северо-восточной части Атлантического океана (НЕАФК), Комиссии по сохранению морских живых ресурсов Антарктики (АНТКОМ), в ИЭЗ стран Евросоюза, в рамках Международной комиссии по сохранению атлантических тунцов ИККАТ, в международных конвенционных зонах ИОТС, ИАТТС, WCPFC в Индийском и Тихом океанах.

Российские компании, осуществляющие промысел таких видов водных биоресурсов за пределами ИЭЗ РФ в международных конвенционных районах, не могут заключить долгосрочные договоры пользования водными биоресурсами, что не позволяет организовать финансирование обновления специализированного крупнотоннажного океанического флота. Отсутствие в законе о рыболовстве нормы, закрепляющей за российскими рыбохозяйственными организациями на долгосрочной основе право осуществления рыболовства в открытых и конвенционных районах Мирового океана, снижает уровень их капитализации ввиду невозможности получения инвестиционных средств на строительство новых судов, что может привести к ограничению или полному прекращению отечественного рыболовства в этих

районах. Восстановить утраченные позиции из-за острой конкурентной борьбы стран за естественные океанические биоресурсы будет невозможно. В связи с этим данный вопрос требует скорейшего законодательного урегулирования.

Действующим законодательством предусмотрена форма договора пользования водными биоресурсами, отнесенными к объектам рыболовства, ОДУ которых не устанавливается, однако существующая форма не удовлетворяет компании, осуществляющие промысел таких водных биоресурсов, по следующим причинам. В договорах отсутствует норма, закрепляющая за компаниями на срок, установленный законодательством (10 лет), право выводить на промысел определенное количество промысловых судов в пределах установленного для России промыслового усилия. Вместо этого предлагается ежегодно получать разрешение на право ведения промысла в конвенционном районе на каждое промысловое судно. В результате этого компания даже при утверждении правил оценки квоты на добычу водных биоресурсов и вторичного оборота долей не сможет корректно оценить свою долю по промысловому усилию, то есть возможности по добыче того или иного водного биоресурса своими промысловыми судами на срок окупаемости построенного судна, что, в свою очередь, приведет к невозможности участия этого актива в увеличении капитализации компании и тем самым ограничит возможности компании в получении кредитных ресурсов для строительства нового флота. Необходимо законодательно прописать предоставление долгосрочного права на добычу (вылов) водных биоресурсов за пределами ИЭЗ РФ, по которым невозможно применение принципа закрепления долей квот.

С учетом изложенного предлагается:

1) с участием отраслевых союзов и ассоциаций рыбопромышленников, Росрыболовства, Банка России создать рабочую группу по изучению опыта внедрения механизма оценки и вторичного оборота долей на вылов водных биоресурсов в зарубежных государствах;

2) внести в Федеральный закон "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" изменения, касающиеся предоставления права добычи (вылова) водных биоресурсов за пределами ИЭЗ РФ. Уполномоченному исполнительному органу в области рыболовства разработать форму договора, предоставляющего пользователям водных биоресурсов, по которым невозможно применение принципа закрепления долей квот, право выводить в зону действия конвенции определенное количество судов с учетом ограничений рыболовства, установленных международной конвенционной организацией. Распространить срок действия данного договора на 10 лет.

В.Ф. ЧАБАНОВ,
заместитель генерального директора
ЗАО "Тралком"

**ВВЕДЕНИЕ РАЗРЕШЕНИЙ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ
НА ДОБЫЧУ ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ —
ЗАЛОГ СУЩЕСТВЕННОГО СОКРАЩЕНИЯ
НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ ПОТЕРЬ ВРЕМЕНИ**

В конце 2011 года рабочей группой по совершенствованию государственного контроля, надзора, охраны, воспроизводства водных биоресурсов, образованной Правительственной комиссией по вопросам развития рыбохозяйственного комплекса, был заслушан и рекомендован к рассмотрению на заседании указанной комиссии во втором полугодии 2012 года вопрос "О совершенствовании системы учета, государственного контроля и таможенного оформления экспортируемой продукции с использованием информационных технологий".

Суть вопроса заключается в следующем. Рыбопромысловые и транспортные суда для декларирования и контроля экспортируемых грузов прибывают на траверз морских портов, при этом, пересекая 12-мильную зону, обязательно ставят в известность о целях захода пограничные и таможенные власти. Судовладельцы в соответствии с приказом Федеральной таможенной службы от 24 января 2008 года № 52 декларируют доставленные грузы в электронном виде. В случае отсутствия рисков таможенный орган информирует соответствующее пограничное подразделение, которое, в свою очередь, разрешает (или не разрешает) судну следовать к месту назначения. Если возникают обоснованные причины непосредственного досмотра заявленных судов, может быть принято решение о заходе в порт. Таким образом, государственный контроль и объем пошлины не уменьшаются, а материальные затраты рыбопромышленных компаний, которые согласно экспертным оценкам составляют от 2 до 3 млрд. рублей в год, сокращаются, что отражается на себестоимости продукции, ее ценовой конкурентности на внешнем рынке.

Рыбачья общественность и прибрежные субъекты Российской Федерации неоднократно выступали за упрощение документооборота. Так, необходимо решить вопрос о возможности использования на судах рыбопромыслового флота разрешений на добычу (вылов) водных биоресурсов в электронном виде. На рассмотрении в Государственной Думе находится внесенный Мурманской областной Думой проект федерального закона № 541209-5 "О внесении изменения в статью 34 Федерального закона "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" (далее — ФЗ № 166). Проект предусматривает возможность нахождения на рыбопромысловом судне вместо оригинала разрешения на добычу (вылов) водных биоресурсов его копии, что позволит избежать неоправданных простоев находящихся на промысле

судов в ожидании подлинников разрешений либо необходимости следовать в порт приписки в целях их получения. Необходимость этого назрела в связи с реальной возможностью упразднить излишнюю, по сути, формальную обязанность, поскольку ФСБ России, наделенная полномочиями контроля за порядком ведения промышленного и прибрежного рыболовства морскими судами, обладает сведениями обо всех разрешениях, выданных пользователям. Для контролирующего органа, который непосредственно инспектирует судно, участвует при осуществлении каждой погрузо-разгрузочной операции в отношении добытых водных биоресурсов, не представляется сложной самостоятельная проверка сведений о фактическом наличии разрешения на добычу (вылов).

Решение поставленных проблем будет способствовать развитию рыбопромышленного комплекса, а также соответствовать реализуемым в Российской Федерации мерам по увеличению эффективности деятельности государственных органов, снижению административного давления, ликвидации волокиты, достижению антикоррупционного эффекта, сокращению сроков предоставления государственных услуг.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Комитет по аграрно-продовольственной политике
и природопользованию

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВОДНЫМИ БИОЛОГИЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ИХ СОХРАНЕНИЯ
И РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ**

Сборник материалов

Оригинал-макет подготовлен
Издательским отделом Управления делами
Аппарата Совета Федерации

Редактор *И.Н. Сосна*
Корректоры: *Л.Г. Станкевич, И.В. Шумская*
Компьютерная верстка и дизайн: *Л.В. Бронникова*

Отпечатано в отделе подготовки и тиражирования документов
Управления информационных технологий и документооборота
Аппарата Совета Федерации

Подписано в печать 19.11.2012. Формат 60х84 1/8. Усл. печ. л. 11,85.
Тираж 200 экз. Заказ №